МЮНХЕН

Авторы сценария
Тони Кушнер и Эрик Рот

По мотивам книги Джорджа Джонаса "Месть"

Перевод: Александр Шнайдер

Телеграм-канал "Сценарный голод": t.me/screenplayhunger

ЭКСТ. ОЛИМПИЙСКИЙ СТАДИОН, МЮНХЕН - НОЧЬ (ФЕРЕНЦ ПУШКАШ)

Флаг Мюнхенской Олимпиады развевается над стадионом. За флагом, в отдалении, двухметровая ограда, окружающая Олимпийскую деревню.

Из темноты появляется группа из восьми молодых людей в тренировочных костюмах и с тяжелыми спортивными сумками в руках. Они идут тихо и быстро, приближаясь к внешней стороне ограды.

ЭКСТ. С ВНЕШНЕЙ СТОРОНЫ ОГРАДЫ ОЛИМПИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ, МЮНХЕН - РАННЕЕ УТРО, 4:00 (ФЕРЕНЦ ПУШКАШ)

Паоло, первый из восьми федаинов [федаин - арабский боец-смертник, в буквальном переводе с арабского - "готовый пожертвовать жизнью" - *прим.пер.*], одетых, подобно спортсменам, в тренировочные костюмы и со спортивными сумками в руках, лезет на ограду из проволочной сетки.

Группа американских спортсменов, весёлых и пьяных, не спеша идет по дорожке вдоль ограды по направлению к палестинцам, смеясь и стараясь при этом не слишком шуметь. Палестинцы замирают, встревоженно переглядываются: один из них уже на середине ограды. Тони начинает открывать молнию на сумке, готовый достать автомат. Исса останавливает его, тихо сказав что-то по-арабски. Американцы окружают палестинцев.

АМЕРИКАНСКИЙ СПОРТСМЕН
Ай-яй-яй, как нехорошо! Торчали в баре до закрытия? Заправились пивом и сосисками — и на стометровку?

Исса улыбается ему, пожимает плечами, показывая, что не понимает.

АМЕРИКАНСКИЙ СПОРТСМЕН 2
Откуда вы, ребята? Какой вид спорта?

АМЕРИКАНСКИЙ СПОРТСМЕН
Не видишь, что ли - он не говорит по-английски. Давай, поможем.

Спортсмен приседает и сцепляет руки, показывая, что он готов помочь Иссе взобраться на ограду. Исса показывает одному из своих людей, чтобы тот воспользовался этим предложением. Американцы с радостью помогают палестинцам перебраться через ограду, подают им сумки.

На внутренней стороне ограды американцы и палестинцы пожимают друг другу руки.

Американцы уходят по направлению к своему зданию. Палестинцы удивлены и ошарашены, они очень нервничают.

ЭКСТ. АЛЛЕЯ МЕЖДУ ДВУМЯ ЗДАНИЯМИ НЕПОДАЛЁКУ ОТ ОГРАДЫ, ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ, МЮНХЕН — РАННЕЕ УТРО, 4:00

Федаины снимают тренировочные костюмы, под ними - обычная одежда.

ЭКСТ. ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ - РАННЕЕ УТРО

Палестинцы идут единой группой через спящую Деревню, по улице вдоль жилых домов современной постройки. Они подходят к дому №31 по Коноллиштрассе и останавливаются.

Они входят в здание.

ИНТ. КОРИДОР ПЕРЕД КВАРТИРОЙ №1, КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 — РАННЕЕ УТРО, 4:00

Палестинцы бесшумно вынимают автоматы из спортивных сумок.

Один за другим одевают на головы маски-чулки. Они все боятся - некоторые в возбуждении, другие просто боятся. Они переглядываются, ища друг у друга поддержки.

Крупный план: лицо Иссы, серьёзное и умное; его глаза.

Исса подаёт остальным знак приготовиться. Он медленно вставляет ключ в дверной замок квартиры. Поворачивает ключ, из всех сил стараясь не шуметь. Очень медленно и мягко начинает открывать дверь.

ИНТ. В КВАРТИРЕ №1, ПЕРЕДНЯЯ СПАЛЬНЯ, КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 — РАННЕЕ УТРО, 4:00

С другой стороны двери, Йосеф Гутфрейнд, судья по классической борьбе, видит открывающуюся дверь и человека в маске, видит блик на стволе автомата. Он кричит, чтобы разбудить других. Затем он со всей силой налегает на дверь. Кому-то снаружи удаётся просунуть в створ двери ствол автомата АК-47. Гутфрейнд отчаянно сопротивляется попыткам восьмерых мужчин открыть дверь.

За его спиной Тувия Соколовски прыгает к окну, разбивает стекло и начинает вылезать наружу.

Дальше по коридору, в другой спальне, Моше Вайнберг, тренер по классической борьбе, полусонный, встает с кровати в трусах и майке. Он выглядывает из спальни и кричит, предупреждая других спортсменов.

ЭКРАН ТЕЛЕВИЗОРА:

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Черно-белое изображение. Израильский ведущий программы новостей сидит под странным углом перед аэрофотографией Мюнхенского Олимпийского Стадиона.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ВЕДУЩИЙ

Доброе утро из Мюнхена. Прошло 36 лет с тех пор, как была пролита кровь евреев. Кровь 6 миллионов человек. Сегодня утром немецкая земля вновь была окроплена кровью - кровью одного или двух членов израильской олимпийской делегации.

ИНТ. КВАРТИРА В ТЕЛЬ-АВИВЕ - ПЕРЕД ВОСХОДОМ

Генерал Цви Замир снимает пижаму, не отрывая взгляда от экрана телевизора. Его жена, в халате, плачет; позади них в ожидании стоят несколько офицеров ЦАХАЛа.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ВЕДУЩИЙ (З.К.)

До сих пор нет определённости в том, сколько израильтян удерживается в заложниках в квартире дома №31 по Коноллиштрассе, в Олимпийской Деревне. Поступили сообщения, что Моше Вайнберг, тренер по тяжёлой атлетике, после того как ему дважды выстрелили в голову и один раз в живот, был выброшен наружу, где и скончался.

ПЕРЕХОД НА ЭКРАН ТЕЛЕВИЗОРА:

КОРРЕСПОНДЕНТ BBC СТОИТ ПЕРЕД ЗДАНИЕМ, В КОТОРОМ УДЕРЖИВАЮТ СПОРТСМЕНОВ.

КОРРЕСПОНДЕНТ ВСЕМИРНОЙ СЛУЖБЫ НОВОСТЕЙ BBC
--только что стало известно, что эта группировка, называющая себя Черный Сентябрь, выбросила из окна квартиры лист бумаги с требованиями--

ПЕРЕХОД:

(ПРИМЕЧАНИЕ: В ЭТОМ РЕПОРТАЖЕ ЛИЦО ИССЫ ЗАМАЗАНО КРЕМОМ ДЛЯ ОБУВИ, ТАК ЧТО И В ДАЛЬНЕЙШЕМ ЕГО ЛИЦО ДОЛЖНО БЫТЬ ЗАЧЕРНЕНО).

ЭКСТ. БАР В ХАЙФЕ - РАННЕЕ УТРО

Двери бара широко открываются, и в них появляется стол, на который устанавливают телевизор. Вокруг тут же собирается огромная толпа израильтян — мужчины, женщины, школьники, люди в светской и религиозной одежде, несколько израильтян арабского происхождения.

КОРРЕСПОНДЕНТ ВСЕМИРНОЙ СЛУЖБЫ НОВОСТЕЙ BBC (З.К.)
Они требуют, чтобы так называемая "израильская военщина" освободила 200 содержащихся в израильских тюрьмах арабов, которые, по их утверждению, являются политическими заключёнными и находятся там без суда и следствия. В противном случае заложники будут убиты. Коммюнике террористов заканчивается призывом: "Революционеры всех стран, объединяйтесь!"

ИНТ. ДОМ ГОЛДЫ МЕИР -- РАННЕЕ УТРО

В темноте мы видим силуэт Голды Меир, узнаваемый лишь по её профилю и венчику вьющихся волос. Она в домашней одежде, с чашкой кофе и сигаретой, смотрит телевизор.

НА ЭКРАНЕ: немецкий корреспондент, стоящий рядом с корреспондентом BBC.

НЕМЕЦКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ (ПО-НЕМЕЦКИ, С АРАБСКИМИ СУБТИТРАМИ)
Срок, установленный террористами для освобождения палестинских заключённых, истекает уже через два с половиной часа. Губернатор федеральной земли Бавария и Министр внутренних дел ФРГ пытаются договориться о встрече с Иссой, лидером группировки Чёрный Сентябрь --

ИНТ. ОБЩАЯ КОМНАТА ГДЕ-ТО В ОЛИМПИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ - ПОЛДЕНЬ

Собравшиеся в комнате спортсмены со всего мира смотрят по телевизору пресс-конференцию Министра внутренних дел ФРГ.

Телеоператоры и фотографы снимают спортсменов. Журналисты из США, Испании и Италии берут интервью у спортсменов из СССР (двоих), США, Мексики, Японии, Швеции и Кении. Невнятный шум многих голосов, переводящих на разные языки.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПО-НЕМЕЦКИ)
Мирный ход Олимпийских игр был нарушен бандой жестоких террористов-уголовников. Весь мир с отвращением взирает на происходящее.

ПЕРЕХОД:

ИНТ. ВТОРОЙ ЭТАЖ, КВАРТИРА №1, ПЕРЕДНЯЯ КОМНАТА НА КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 — ДЕНЬ

Все девять спортсменов сидят на полу со связанными руками и ногами, привязанные друг к другу группами по три человека. Федаины стоят вокруг, направив на них свои АК-47.

Двое федаинов ранены: у Салаха (он же Афиф Ахмед Хамид) вокруг головы обмотана окровавленная тряпка - у него ножевая рана во лбу. Левая сторона лица Бадрана представляет собой кровавое месиво - сильный удар разбил ему лицо и выбил зубы.

Телевизор включён. Все наблюдают, как Паоло натягивает маску-чулок на голову, берёт автомат и выходит на балкон.

В окне они видят, как он стоит, перегнувшись через перила. Одновременно его изображение появляется на экране телевизора. Один из федаинов, Тони, замечает это и толкает Абу-Халаха, показывая на экран. Затем Тони поворачивается к одному из спортсменов.

ТОНИ (НА ИВРИТЕ)
Все смотрят. Весь мир.

Спортсмены также начинают смотреть не в окно, а на экран телевизора.

(КАДРЫ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ СЪЁМКИ)

ИНТ. МАЛЕНЬКИЙ ДОМ ИЗ ШЛАКОБЛОКОВ В ЛАГЕРЕ БЕЖЕНЦЕВ АИДА ПОД ВИФЛЕЕМОМ -- ДЕНЬ

Большая группа палестинских женщин собралась перед телевизором. Мёртвая тишина.

Переход на ЭКРАН ТЕЛЕВИЗОРА:

В абсолютной тишине, знакомые кадры человека в маске-чулке -- Паоло -- стоящего на балконе, перегнувшись через перила, чтобы посмотреть вниз и вокруг.

ПЕРЕХОД ОБРАТНО:

ИНТ. ДОМ В ЛАГЕРЕ БЕЖЕНЦЕВ АИДА ПОД ВИФЛЕЕМОМ - ДЕНЬ

Женщины тихо обсуждают то, что видят на экране: те же кадры Паоло на балконе. Некоторые качают головой, не веря своим глазам, другие улыбаются.

СНОВА ЭКРАН ТЕЛЕВИЗОРА:

Снова документальные кадры Паоло. Он последний раз смотрит вниз с балкона и возвращается в комнату. За кадром - голос Джима МакКея, с испанскими и арабскими субтитрами.

ДЖИМ МАККЕЙ (З.К.)
Мы видим человека в маске...
странно... что это может означать,
"всё в порядке" или "всё кончено...
мы сдаёмся"?

ИНТ. ВТОРОЙ ЭТАЖ, КВАРТИРА №1, ПЕРЕДНЯЯ КОМНАТА КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 — ДЕНЬ

Все девять спортсменов, Исса, Тони, Абу Халлах, Кадер, Бадран и Салах смотрят на экран телевизора.

ЭКРАН ТЕЛЕВИЗОРА:

Паоло уходит с балкона.

ДЖИМ МАК-КЕЙ (З.К.)
(с немецкими субтитрами)
Это прямой эфир, это происходит прямо сейчас…

СНОВА КОМНАТА:

В то время как все видят по телевизору уходящего с балкона Паоло, настоящий Паоло возвращается в квартиру.

ИНТ. ПРЕСС-ЦЕНТР НАД СТАДИОНОМ - ДЕНЬ

На стадионе копошатся десятки сотрудников Олимпийских игр в голубых блейзерах и служителей в униформе: сверяются со своими блокнотами, носят взад-вперёд инвентарь, убирают территорию, готовясь к возобновлению Игр. Их бодрые, энергичные действия вызывают странное ощущение.

Собравшиеся в пресс-центре наблюдают за происходящим, тихо переговариваются. За ними, на экранах телевизоров - собравшаяся снаружи Олимпийской деревни толпа, которая протестует против продолжения Олимпийских игр во время кризиса с заложниками. За кадром журналист BBC комментирует:

ЖУРНАЛИСТ ВСЕМИРНОЙ СЛУЖБЫ НОВОСТЕЙ BBC (З.К.)
Премьер-министр Голда Меир, комментируя официальную позицию её правительства, заключающейся в отказе от любых переговоров с террористами, заявила, что если она сегодня пойдет на уступки, завтра ни один израильтянин в мире больше не сможет чувствовать себя в безопасности. В то же время есть все основания полагать, что на нее оказывается невероятное давление со стороны членов семей заложников, которые --

ИНТ. КОМНАТА СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ - ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ - ДЕНЬ

Полицейские мюнхенской полиции экипируются для штурма — одевают громоздкие кевларовые бронежилеты, а поверх них тренировочные костюмы, проверяют автоматы и снаряжение, складывают их в спортивные сумки — и при этом смотрят на экран телевизора.

ЭКРАН ТЕЛЕВИЗОРА:

Документальные кадры зрителей на Олимпийском стадионе, легкоатлетические соревнования в разгаре.

НЕМЕЦКИЙ КОММЕНТАТОР (З.К.)
-- мы получили подтверждение, что Международный Олимпийский комитет принял решение не прекращать соревнования. Спортивные мероприятия будут происходить всего в нескольких сотнях метров от места, где разворачивается эта ужасная драма. Как стало известно, террористы продлили срок исполнения своих требований с полудня до пяти часов дня --

ИНТ. ПРЕСС-ЦЕНТР - ДЕНЬ

Группа телеоператоров пытается настроить длиннофокусную камеру, чтобы через окно пресс-центра снимать действия полиции. Двое продюсеров смотрят на один из телеэкранов.

ЭКРАН ТЕЛЕВИЗОРА:

Студия новостей ABC News, Джим Маккей:

ДЖИМ МАККЕЙ
Вы можете сказать нам, что вы сейчас видите, Питер?

На экране появляются документальные кадры: мюнхенские полицейские, вызывающие недоумение своей странной экипировкой — тренировочные костюмы, штурмовые шлемы на голове, спортивные сумки с оружием в руках, — поднимаются на крышу здания.

ПИТЕР ДЖЕННИНГС (З.К.)
Да, Джим, вот у этого человека в сумке, судя по всему, какая-то большая винтовка, и... Это офицеры мюнхенской полиции, которые готовятся к штурму здания в преддверии окончания срока, установленного террористами НА 5 вечера, сейчас 4:46, Джим, и --

ИНТ. ВТОРОЙ ЭТАЖ, КВАРТИРА №1, ПЕРЕДНЯЯ КОМНАТА — КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 — ДЕНЬ

В комнате беспорядок, еда, сигареты, автоматы АК-47, дверь забаррикадирована. Палестинцы смотрят телевизор, обсуждая то, что видят:

На экране полицейские, пригнувшись, бегут по крыше, забираются на балконы первого и второго этажей.

Палестинцы тихо и нервно спорят о том, что делать, показывая пальцами на фигурке в телевизоре, готовят к бою оружие.

ТОНИ (ПО-АРАБСКИ)
Похоже, они действительно идут.

САЛАХ (ПО-АРАБСКИ)
Мы же их предупреждали, мы сказали, что будет, если они попытаются. Может, пора начинать?

АБУ-ХАЛАХ (ПО-АРАБСКИ)
Это просто шоу, это для вида, хотят показать, какие они крутые. Они не решатся, не надо только паниковать.

ТОНИ (ПО-АРАБСКИ)
Иди поговори с ними, скажи, пусть уходят, или будет очень плохо.

ЕЩЁ ОДИН НЕМЕЦКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ (ПО-НЕМЕЦКИ, З.К.)
Этот штурм, судя по всему, плохо организован и представляет серьёзную опасность для заложников. Кроме того, происходящее демонстрируется по телевидению, и вполне вероятно, что палестинцы и заложники всё это видят.

Исса, предводитель террористов, с лицом, замазанным кремом для обуви, выходит из комнаты.

ИНТ. КОРИДОР МЕЖДУ КВАРТИРАМИ КОМНАТА — КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 — РАННИЙ ВЕЧЕР

Исса на секунду останавливается, собирается с мыслями, затем направляется к выходу, злой, бесстрашный.

ИНТ. КОМНАТА СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ - ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Та же комната, что и в сцене подготовки к штурму. Полицейские возвращаются после отмены штурма. Злые и униженные, они бросают на стол оружие и снаряжение.

Телевизор работает:

ЭКРАН ТЕЛЕВИЗОРА:

Исса стоит напротив немецких официальных лиц, они с увлечением что-то обсуждают.

НЕМЕЦКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ (З.К.)
-- в это время предводитель федаинов вышел из здания и потребовал, чтобы осада была снята, объяснив, что они наблюдали за ходом операции по телевизору.

ПЕРЕХОД ОБРАТНО:

В комнате службы безопасности полицейские смотрят телевизор, переговариваются, они по-прежнему в ярости от того, что штурм был отменён.

ПЕРЕХОД К ТВ:

НЕМЕЦКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ (З.К.)
Поступила информация, что федаины выдвинули новые условия, требуя перевезти их вместе с заложниками, хотя куда они хотят отправиться и когда это произойдет, до сих пор не ясно...

ЭКСТ. ПОДЗЕМНЫЙ ГАРАЖ НА КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 — ВЕЧЕР

Единственная 16-мм видеокамера с двумя операторами и один фотограф снимают на видео и фото происходящее в дальнем конце гаража:

Зеленый автобус ждёт с работающим двигателем. Террористы, окружив себя кольцом из девяти спортсменов, связанных между собой и с завязанными глазами, медленно продвигаются к двери автобуса.

Сцена частично заслонена от камеры толпой полицейских и правительственных чиновников, наблюдающих за происходящим у автобуса.

Все молчат. Полная тишина, в таком гулком месте это вызывает жуткое ощущение.

Заложники и все восемь федаинов уже в автобусе. Автобус трогается к выезду из гаража.

ПЕРЕХОД:

ИНТ/ЭКСТ. ПРЕСС-ЦЕНТР - НОЧЬ

Внутри пресс-центра. Ряды телемониторов, на каждом - корреспондент, говорящий на своём языке.

На заднем плане на телеэкранах - автобус, выезжающий из гаража и движущийся по Коноллиштрассе. Ночная съемка, зернистая, неясная и хаотичная.

АНГЛИЙСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
Они медленно приближаются к автобусу, очевидно, опасаясь нападения со стороны немецкой полиции, которая, как и требовали террористы, держится на расстоянии...

НЕМЕЦКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
С самого утра, мы впервые имеем возможность посмотреть на заложников, но в этом слабом освещении трудно что-то разобрать и... террористы прячутся за спинами заложников, используя их как живой щит...

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
Федаины по-прежнему вооружены до зубов, заложники связаны, у них завязаны глаза, они выглядят потрясёнными и испуганными. Никто не знает, куда направляются террористы, но есть предположение, что в ближайший аэропорт.

ИСПАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
Власти не позволяют никому приближаться. Террористам предоставлена возможность быстро и безопасно покинуть здание, ставшее сегодня известным всему миру…

ИЗРАИЛЬСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
Подошел к концу этот долгий и изматывающий день. Все сроки, поставленные террористами, прошли без каких-либо видимых последствий, и, после кровавой трагедии, происшедшей утром, ни один из заложников больше не был убит. Но мы по-прежнему не знаем, что происходит на самом деле и чего, помимо собственной безопасности, добиваются террористы

АРАБСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
Если эти слухи не беспочвенны, федаины и их пленники направляются в аэропорт, где их ждёт самолет, которыё перевезёт их в Сирию или Ливию. Это момент наибольшей опасности для всех, кто принимает участие в событиях.

ПЕРЕХОД:

ЭКСТ. НА ВЪЕЗДЕ В ПОДЗЕМНЫЙ ГАРАЖ - НОЧЬ

Те же корреспонденты, которых мы видели на телеэкранах в предыдущей сцене, стоят перед длиннофокусными телекамерами, рядом несколько фотографов, все снимают на фото и видео автобус, покидающий гараж. Полицейские и солдаты в штурмовом снаряжении удерживают журналистов, не позволяя им пройти в гараж.

Когда автобус выезжает из гаража, некоторые из корреспондентов перестают произносить текст в камеры и поворачиваются, чтобы посмотреть на удаляющийся автобус.

ИНТ. ОФИС ГДЕ-ТО В ИЕРУСАЛИМЕ

ЭКРАН ТЕЛЕВИЗОРА:

Автобус выезжает по Коноллиштрассе из Олимпийской деревни. Изображение, как и в предыдущем эпизоде, зернистое и неясное: хаотичные вспышки в темноте, фрагменты толпы, машин, зданий. За кадром голос израильского корреспондента.

ИЗРАИЛЬСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ (З.К.)
До сих пор остаётся неизвестным, находятся ли в вертолётах, помимо арабских террористов, ещё и заложники, и ожидает ли их в аэропорту самолёт. Западногерманские спецслужбы выдают противоречивую информацию и, судя по всему, их действия не согласованы между собой. Таким образом, на данный момент известно лишь *то, что ничего не известно*.

Чья-то рука переключает канал на телевизоре.

Камера отъезжает назад, и мы видим:

Генералы Эйтан Надав и Ахарон Ярив смотрят телевизор. Ярив говорит по телефону, кивает, иногда коротко отвечает. Оба не сводят глаз с телеэкрана.

Позади них большая группа офицеров и гражданских, они тоже смотрят на экран, говорят по телефону и друг с другом, обсуждая увиденное.

Надав настойчиво шепчет что-то Яриву в свободное ухо; тот кивает, продолжая говорить по телефону и смотреть на экран.

Странные, неясные кадры ночной съемки беззвучно продолжаются какое-то время.

Наконец, в мелькании размытых огней становятся различимы два вертолёта, поднимающиеся в воздух из Олимпийской деревни.

КОРРЕСПОНДЕНТ BBC (З.К.)
Только что стало известно, что они направляются на аэродром, эм... Фюрстенфельдбрук. Там уже приготовлен самолет DC-9, на котором террористы вместе с заложниками вылетят в Ливию или --

ИНТ. КПП АЭРОДРОМА ФЮРСТЕНФЕЛЬДБРУК

Включён небольшой телевизор, но охранники, не обращая на него внимания, смотрят в окно - на телеэкране мимо КПП с рёвом проезжают бронетранспортёры.

НА ТЕЛЕЭКРАНЕ: снова хаос ночных кадров. В основном, видны яркие вспышки, пронизывающие темноту. Толпа, машины, солдаты, полиция, пресса. Немецкий корреспондент появляется в воротах, его отталкивают.

НЕМЕЦКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ (З.К.)
Это бронетранспортёры, они --
Их задержали пробки, и сейчас, спустя час после начала стрельбы и --

Грохот сильного взрыва. Кадр резко перемещается вверх, и мы видим огромный огненный шар, поднимающийся над оградой со стороны взлетно-посадочной полосы, и темный силуэт башни командно-диспетчерского пункта на его фоне.

Охранники выбегают из КПП, чтобы посмотреть на взрыв.

(КАДРЫ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ СЪЕМКИ)

ИНТ. КВАРТИРА В ХАЙФЕ -- ПОЗДНЯЯ НОЧЬ

Молодая женщина, жена одного из спортсменов, сидит в кресле, сжимая в руках портрет своего мужа. Рядом с ней сидят друзья и члены семьи. Девочка-подросток облокотилась на её кресло, уставшая и напуганная.

НА ТЕЛЕЭКРАНЕ:

Выпуск новостей израильского телевидения. Как и раньше, на фоне мюнхенского стадиона:

ДРУГОЙ ВЕДУЩИЙ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
Мы получили информацию, что все заложники, все девять заложников, спасены.

Жена спортсмена слегка покачивается, выпрямляется, пытаясь взять себя в руки. Слёзы беззвучно катятся по её лицу.

ДРУГОЙ ВЕДУЩИЙ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
Повторяю, мы получили подтверждение, что на данный момент, сейчас там около часа ночи, все заложники спасены, а --

ПЕРЕХОД:

ИНТ. ПАЛЕСТИНСКИЙ ДОМ В ХЕВРОНЕ - ПОЗДНЯЯ НОЧЬ

Мужчины, женщины, дети смотрят новости израильского телевидения.

ДРУГОЙ ВЕДУЩИЙ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ (З.К.)
Все заложники, нам сообщили, что все заложники спасены. А все арабы убиты.

Некоторые из мужчин и женщин начинают рыдать. Женщины испускают душераздирающий, пронзительный вопль; он пронизывает ночную тишину.

ПЕРЕХОД:

ИНТ. АРМЕЙСКАЯ КАЗАРМА, ГОЛАНСКИЕ ВЫСОТЫ - ПОЗДНЯЯ НОЧЬ

Солдаты АОИ смотрят на экран маленького телевизора.

НА ТЕЛЕЭКРАНЕ:

ВЕДУЩИЙ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
Поступила информация, что трое из девяти арабских террористов не были убиты в бою на аэродроме Фюрстенфельдбрук, они остались в живых и арестованы немецкими властями.

ИНТ. КВАРТИРА АВНЕРА, ТЕЛЬ-АВИВ - РАННИЙ ВЕЧЕР

Тот же день, позже. Скромная, скудно обставленная израильская квартира. Авнер сидит на маленькой софе и смотрит телевизор, на его лице напряженное, суровое выражение. Большая дружелюбная собака Чарли повизгивает и тыкается в него носом, пытаясь привлечь внимание хозяина. Авнер мягко отталкивает её.

НА ТЕЛЕЭКРАНЕ:

Крупнозернистое изображение покрытых знамёнами гробов с телами убитых спортсменов, которые выгружают из самолета в аэропорту Лод в предместье Тель-Авива.

ВЕДУЩАЯ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ (З.К.)
Тела одиннадцати членов олимпийской команды прибыли сегодня утром в аэропорт Лод.

Камера поворачивается, и мы видим огромную толпу, собравшуюся здесь ещё ночью.

ВЕДУЩАЯ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Множество людей собрались на *улице Дизенгофф* и в Иерусалиме перед зданием Кнессета. Люди рыдают, рвут на себе одежду...
Ожидается, что на похоронах, которые состоятся завтра в Иерусалиме, соберутся десятки тысяч скорбящих израильтян.

ПЕРЕХОД ОБРАТНО:

Авнер, не отрывая взгляда от телевизора, сжимает кулак так крепко, что его рука дрожит, затем с силой разжимает, снова до состояния дрожи в руке. Вздохнув, Чарли ложится рядом с ним.

Дафна, жена Авнера, она на седьмом месяце беременности, открывает входную дверь с почтой в руках. Авнер переводит взгляд на неё, потом снова на экран телевизора. Они не говорят ни слова. Он передвигается к краю софы, чтобы она тоже могла сесть; она втискивается между ним и подлокотником. Они молча смотрят.

ВЕДУЩАЯ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
Вот имена членов израильской олимпийской команды, которые были взяты в заложники, жестоко избиты, и в конце концов убиты арабскими террористами.
Давид Марк Бергер.

Она называет каждое имя, и на экране появляется фото спортсмена. Авнер тихо, или даже беззвучно, повторяет имена вслед за ведущей.

ИНТ. КОМНАТА В ИЕРУСАЛИМЕ - ВРЕМЯ НЕИЗВЕСТНО

Рука кладет на стол зернистое фото человека арабской внешности.

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Д-р Вади Хаддад.

ИНТ. КВАРТИРА АВНЕРА, ТЕЛЬ-АВИВ - ПОЛДЕНЬ

На экране: государственные флаги стран-участников в Олимпийской деревне приспущены до половины мачты.

ВЕДУЩАЯ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ (З.К.)
Зеев Фридман.

ИНТ. КОМНАТА В ИЕРУСАЛИМЕ - ВРЕМЯ НЕИЗВЕСТНО

Ещё фото, ещё один араб.

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Абу Дауд.

ИНТ. КВАРТИРА АВНЕРА, ТЕЛЬ-АВИВ - ПОЛДЕНЬ

Авнер и Дафна смотрят на экран.

ВЕДУЩАЯ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
Йосеф Гутфрейнд.

ИНТ. КОМНАТА В ИЕРУСАЛИМЕ - ВРЕМЯ НЕИЗВЕСТНО

Ещё фото.

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Махмуд Хамшари.

Другая рука берёт фотографию и передает её ещё одной руке.

ИНТ. КВАРТИРА АВНЕРА, ТЕЛЬ-АВИВ - ПОЛДЕНЬ

На экране: кадры Паоло, стоящего на балконе дома на Коноллиштрассе, 31 в маске-чулке и с автоматом в руках.

ВЕДУЩАЯ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
Элиезер Хальфин. Йосеф Романо.

ИНТ. КОМНАТА В ИЕРУСАЛИМЕ - ВРЕМЯ НЕИЗВЕСТНО

Ещё фото.

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Ваэль Звайтер.

ИНТ. КВАРТИРА АВНЕРА, ТЕЛЬ-АВИВ-- ПОЛДЕНЬ

Авнер и Дафна смотрят.

ВЕДУЩАЯ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
Арницур Шапира.

ДАФНА (ТИХО)
О Боже. Кажется, я знакома с его племянницей.

ИНТ. КОМНАТА В ИЕРУСАЛИМЕ - ВРЕМЯ НЕИЗВЕСТНО

Ещё фото.

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Д-р Басил Аль-Кубаиси.

ЭКСТ. ПЛОЩАДЬ В ИЕРУСАЛИМЕ - ДЕНЬ

Процессия гробов, покрытых израильскими флагами, медленно движется сквозь огромную толпу. Настроение людей подавленное, многие плачут. Оркестр играет "Хатикву".

ВЕДУЩАЯ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
Кехат Шорр. Марк Славин. Андрей Шпитцер.

ИНТ. КОМНАТА В ИЕРУСАЛИМЕ - ВРЕМЯ НЕИЗВЕСТНО

Ещё фото.

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Камаль Насер.

Ещё фото.

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Кемаль Адван.

Ещё фото.

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Махмуд Юсуф Наджир, также известный как "Абу Юсуф".

Рука берет фото со стола. Ещё одно фото.

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Мохаммед Будия.

Ещё фото. Потом ещё.

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Хусейн Аль-Шир. Али Хасан Саламэ.

ИНТ. КВАРТИРА АВНЕРА, ТЕЛЬ-АВИВ - ПОЛДЕНЬ

Авнер и Дафна смотрят на экран. Авнер тихо повторяет имена.

ВЕДУЩАЯ НОВОСТЕЙ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ (З.К.)
Яков Шпрингер. Моше Вайнберг.

Вой Чарли раздается из кухни.

ДАФНА
Я всё время думаю о тебе. Пытаюсь не думать, но ничего не получается.

АВНЕР
У меня самая скучная работа в мире. Что может со мной случиться?

ДАФНА
Они же просто спортсмены. Поехали на Олимпиаду. И смотри, что с ними случилось.
Что теперь будет?

Авнер улыбается ей.

АВНЕР
Теперь?
Теперь у нас будет ребёнок.

ИНТ. КОМНАТА В ИЕРУСАЛИМЕ - ВРЕМЯ НЕИЗВЕСТНО

Стол, фотографии арабов бесформенной стопкой.

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Одиннадцать имен.

В небольшой комнате душно, тесно, накурено, ощущение осады и кризиса; люди растрепанные, измятые, уставшие -- они обсуждают, спорят, ругаются, предлагают и снова спорят уже многие часы, и это видно. Меир в мятой одежде, серьёзна и собрана, спутанные волосы, в очках.

Вокруг стола сидит десять человек: Голда Меир, генерал Цви Замир, генерал Ахарон Ярив, генерал Эйтан Надав, Майк Харари глава Центральной оперативной группы Моссад -- это его голос объявлял имена палестинцев -- и четверо других высокопоставленных чиновников, в том числе, Меир Шамгар, Генеральный прокурор. Харари собирает фотографии и складывает их вместе. Он передает папку Генеральному прокурору, перед которым лежит еще одна папка, заполненная документами.

МАЙК ХАРАРИ
Отдайте приказ, и мы приступим.

Все за столом смотрят на Меир.

ГОЛДА МЕИР
Это как с Эйхманном. Мы должны сказать этим мясникам: "Вы не хотите жить на одной планете с нами? Тогда и мы не обязаны жить на одной планете с вами."
(Генеральному прокурору)
Вот вам законодательная база.

Генеральный прокурор морщится.

ГОЛДА МЕИР
На нас снова напали из-за угла. Когда весь мир наблюдал за Олимпиадой. Олимпийский огонь, духовые оркестры и мёртвые евреи. А миру наплевать.

МИНИСТР
Мы ответили. Мы послали семьдесят истребителей.

ДРУГОЙ МИНИСТР
Ответ, которого никто не заметил.

МИНИСТР
Ракетные удары по тренировочным базам террористов. Это ответ.

ГЕНЕРАЛ ЭЙТАН НАДАВ
Да кого интересует, что происходит в приграничных лагерях?

МИНИСТР
Как минимум шестьдесят арабов убито. Бог знает сколько ранено.

ГЕНЕРАЛ НАДАВ
Нам необходимо привлечь внимание всего мира.

ГЕНЕРАЛ ЗАМИР
Речь идет не только о публичном резонансе.

Он показывает всем фотографию Саламэ.

ГЕНЕРАЛ ЗАМИР
Позвольте напомнить: Али Хасан Саламэ. Это он придумал "Чёрный Сентябрь".

Молчание в комнате.

ГОЛДА МЕИР
Эти люди... они поклялись нас уничтожить. Забудьте о мире. Необходимо показать им, что мы сильны.
(пауза)
Мы уважаем закон, мы цивилизованные люди. Некоторые считают, что мы не можем позволить себе быть цивилизованными. Я никогда с этим не соглашалась.

Она бросает взгляд на Харари, тот смотрит на неё.

ГОЛДА МЕИР (ПРОДОЛЖАЕТ)
(гневно:)
Но я не понимаю, кто такие эти маньяки, откуда они взялись. *Палестинцы? Кто такие палестинцы?* Такого народа не существует. Они не имеют... национальной принадлежности. Скажите мне, какой закон защищает таких, как они? Сегодня я смотрю на мир другими глазами.

Кивок в сторону Харари.

ГОЛДА МЕИР (ПРОДОЛЖАЕТ)
Каждой цивилизации рано или поздно приходится идти на компромисс с собственными ценностями.
(MORE)

ГОЛДА МЕИР (ПРОДОЛЖАЕТ) (CONT'D)
Я приняла решение. Вся ответственность лежит на мне.

Генеральный прокурор открывает папку. Вынимает документ, соединяет его с фотографией, ставит подпись. Вынимает другой документ, другую фотографию, снова ставит подпись.

ЭКСТ. ВОЗЛЕ ДОМА АВНЕРА, ТЕЛЬ-АВИВ - УТРО

Авнер выходит из дома, в котором находится его квартира. Его ожидает правительственный седан. Солдат, стоящий возле машины, открывает заднюю дверь. Авнер удивлён.

АВНЕР
Обычно я езжу на автобусе.

СОЛДАТ
Мы едем в Иерусалим. Садитесь.

Авнер смотрит внутрь. На месте водителя - ещё один солдат. На заднем сиденье - генерал Замир. Авнер оглядывается на свой дом, затем залезает в машину.

ИНТ. В АВТОМОБИЛЕ - УТРО

Авнер залезает в машину. Он неуклюже отдает генералу честь. Замир кивает. Машина трогается с места.

АВНЕР
Вы принимали у нас присягу, у моего подразделения, когда я вступал в Моссад.

Генерал кивает.

ГЕНЕРАЛ ЗАМИР
Я вас не помню. Разумеется, я знаком с вашим отцом.

Генерал открывает газету Джерусалим пост и погружается в чтение, перестав замечать Авнера. Авнер смотрит из окна. Машина продолжает ехать.

ИНТ. КВАРТИРА ГОЛДЫ МЕИР В ИЕРУСАЛИМЕ - ДЕНЬ

Авнер и генерал Замир входят в комнату.

Обычная квартира, на стенах фотографии и картины. В креслах и на кушетке сидят: Голда Меир, Майк Харари, генерал Ахарон Ярив, генерал Эйтан Надав и Эфраим.

Голда Меир выглядит более спокойной, смирившейся, собранной, чем прежде. Она в официальной одежде.

ГОЛДА МЕИР
Авнер. Сколько прошло?..

АВНЕР
Два года --

ГОЛДА МЕИР
Садись. Это Харари.

Авнер кивает, он поражён.

ГОЛДА МЕИР (ПРОДОЛЖАЕТ)
Вот там генерал Надав, а это генерал Ярив.
Как твои дела? Как отец?

АВНЕР
Он... эм, у него всё в порядке, спасибо.

ГОЛДА МЕИР
Кофе хочешь? Как я рада снова тебя видеть.

Авнер сперва отрицательно качает головой, потом, спохватившись, кивает. Он смотрит на Эфраима, которого никто не представил.

ГЕНЕРАЛ ЗАМИР
(Авнеру:)
Садитесь.

Авнер садится, Замир тоже. Голда Меир подаёт им кофе.

ГЕНЕРАЛ ЗАМИР
Глава Моссад, два генерала, премьер-министр. Надеюсь, вы понимаете, насколько это важно.

ГЕНЕРАЛ ЯРИВ
У нас совершенно новая ситуация. Происшедшее в Мюнхене всё изменило. Правила игры, вообще всё.

ГЕНЕРАЛ ЗАМИР
Мы хотим у вас спросить: согласитесь ли вы взять на себя определенную миссию? Очень важную миссию. Вам придётся оставить страну и семью. Возможно, на несколько лет.

ГЕНЕРАЛ ЯРИВ
И это очень опасно.

ГЕНЕРАЛ ЗАМИР
Вы можете погибнуть, вдали от дома, и никто не узнает, где вы похоронены.

Молчание.

ГЕНЕРАЛ НАДАВ
(Авнеру:)
Теперь вам слово.

ГЕНЕРАЛ ЗАМИР
У вас есть вопросы?

АВНЕР
Так значит... это не связано с безопасностью рейсов Эль-Аль?

Замир хмыкает.

ГЕНЕРАЛ НАДАВ
Вопросов нет? Вы поняли, насколько это *опасно*?

ГОЛДА МЕИР
Ты знаешь, что во вторник умерла моя сестра?

АВНЕР
Нет, я -

ГОЛДА МЕИР
Рак. Я не смогла пойти на похороны спортсменов, потому что она умерла. Многих это обидело, но... Она была моей сестрой. Дела семейные. Твоя жена беременна?

АВНЕР
Да, она на седьмом месяце.

ГОЛДА МЕИР
Мазелтов.

Меир и Ярив обмениваются взглядами. Авнер молча смотрит.

ГОЛДА МЕИР
Знаешь, ты был одним из моих любимых телохранителей. Я люблю подтянутых, надёжных мужчин.

АВНЕР
Вам нравилось, что рядом с вами сын героя.

ГОЛДА МЕИР
По правде сказать, ты не слишком похож на отца.

АВНЕР
Да?

ГОЛДА МЕИР
Скорее ты напоминаешь свою мать.

Она встаёт, и все сразу поднимаются. Она треплет Авнера по щеке. Перебросившись несколькими словами с Яривом, Меир уходит.

ГЕНЕРАЛ ЗАМИР
(Авнеру)
Что скажете?

МАЙК ХАРАРИ
Одиннадцать безоружных еврейских парней забиты, как скот на бойне. Такова вся еврейская история. Это тяжкое бремя.

Харари с силой тычет пальцем в грудь Авнеру.

МАЙК ХАРАРИ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Ах, если бы мне это поручили. Если бы я был помоложе.

Харари скептически смотрит на Ярива. Авнер это видит.

ГЕНЕРАЛ НАДАВ
Если мы не нанесём ответный удар, если они решат, что мы слабы - Мюнхен будет повторяться каждый год. Вот так вот. Это неизбежно. Новый Мюнхен, каждый год. Снова и снова. Нам нельзя быть слабыми.

Надав, Ярив, Замир и Харари встают, собираясь уходить.

ГЕНЕРАЛ ЗАМИР
Завтра утром. Не решитесь за сутки - не решитесь никогда.

Эфраим наблюдает за Авнером, который смотрит, как генералы и Харари уходят.

ЭФРАИМ
У неё действительно умерла сестра, но я думаю, она не пошла на похороны спортсменов, потому что многие недовольны, что она отказалась от переговоров с террористами. Она не пошла, потому что не хотела, чтобы её освистали. Это хорошо, что ты не стал задавать вопросов. Ты согласишься. Я твой куратор. Меня зовут Эфраим.

Эфраим уходит. Авнер остаётся один.

ИНТ. КВАРТИРА АВНЕРА - НОЧЬ

Авнер и Дафна занимаются любовью. Дафна сверху. Они очень осторожны из-за её большого живота.

Они заканчивают, Дафна ложится рядом с Авнером.

АВНЕР
Когда беременным нужно прекращать заниматься сексом?

ДАФНА
Когда воды отойдут.

Авнер смеётся.

ДАФНА (ПРОДОЛЖАЕТ)
Не беспокойся. Тебя здесь уже не будет.

Молчание. Они неподвижно лежат, не глядя друг на друга. Затем она переводит глаза на Авнера.

ДАФНА (ПРОДОЛЖАЕТ)
Ведь так?
(не шутка:)
Что бы они не сказали, обязательно требуй прибавки. Мне много чего нужно. Для ребёнка.

АВНЕР
Я не смогу жить без этого.

Пауза.

ДАФНА
Твоя мать, она ведь знала, что делает, когда бросила тебя в этом кибуце --

АВНЕР
Она меня не бросила, просто мой
отец исчез, он попал в тюрьму, и
она растерялась, она --

ДАФНА
Она сунула тебя в кибуц и бросила
там. И теперь ты считаешь, что
Израиль - твоя мать.
Послушай меня внимательно, Авнер. Я
буду ждать. До тех пор, пока смогу.
Ты меня понимаешь?

АВНЕР
Я тебя люблю.

ДАФНА
Я не гожусь на роль жены героя.

Он обхватывает ее. Она сопротивляется. Начинаются ласки, яростные, неистовые.

ИНТ. КОМНАТА 27-5-Н, ЗДАНИЕ МОССАД, ТЕЛЬ-АВИВ - ДЕНЬ

Эфраим сидит за столом в ничем не примечательной комнате. Авнер - напротив. Эфраим вынимает из ящика стола документ и передает его через стол Авнеру.

ЭФРАИМ
Прежде всего, ты должен уйти из
Моссад.

Авнер удивлённо смотрит на Эфраима.

ЭФРАИМ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Это твой новый контракт. Здесь
сказано, что мы не являемся твоими
работодателями и не предоставляем
тебе никаких льгот, пенсий,
юридической помощи или медицинского
обслуживания. Этот контракт
означает, что никакого контракта не
существует.

Авнер ставит подпись.

АВНЕР
Можно мне копию?

ЭФРАИМ
Нет.
Твой взнос в пенсионный фонд.

Эфраим передаёт Авнеру чек, кладёт подписанный контракт обратно в ящик стола и запирает его. Встаёт.

ЭФРАИМ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Теперь ты официально становишься неофициальным лицом. Без работы и страховки.

ИНТ. КОМНАТА 27-5-I, ЗДАНИЕ МОССАД - ДЕНЬ

Кабинет бухгалтера рядом с комнатой 27-5-Н. Авнер и Эфраим стоят. За небольшим аккуратным столом с арифмометром сидит суровый, костлявый старик, он отрывается от работы, чтобы поговорить с ними.

БУХГАЛТЕР МОССАД
Арендуешь две ячейки в Юнион де Банк Свисс в Женеве, на Рю де ла Коммерс. В одной ячейке - средства на операционные расходы, в другой - твоя зарплата. Не вздумай трогать её до конца операции. Потом получишь то, что накопилось. Далее, арендуешь по ячейке для каждого из своих людей - туда будет поступать их зарплата.

АВНЕР
Сколько людей будет в моём --

БУХГАЛТЕР МОССАД
В ячейку для операционных расходов мы положим двести пятьдесят тысяч американских долларов. Ты их заберёшь, мы положим ещё. Мне нужны квитанции. Ты работаешь не на барона Ротшильда, ты работаешь на Израиль, это маленькая страна. Я старый еврей из Галиции, я родился и вырос в Украине, в глинобитной мазанке, и мне не надо, чтобы какие-то потцы-екке, гудели по всей Европе на неограниченном финансировании.

АВНЕР
Я родился в Израиле, я не екке.

БУХГАЛТЕР МОССАД
Откуда твой отец?

АВНЕР
Из Франкфурта.

БУХГАЛТЕР МОССАД
Ты екке.
Мне нужны квитанции. Нужно ехать — садись на поезд или метро; совсем не обязательно каждый раз ехать на такси или лететь на самолёте. Твоя жена будет получать на свой банковский счёт тысячу долларов ежемесячно.

ЭФРАИМ
В ячейке для операционных расходов мы будем оставлять тебе сообщения. Ты тоже можешь оставлять сообщения для нас. Но никаких сообщений быть не должно.

БУХГАЛТЕР МОССАД
Это меня не касается. Мне нужны квитанции. Ты меня понял?

АВНЕР
Я понял.

БУХГАЛТЕР МОССАД
Чем бы ты не занимался, платят за это другие. Помни об этом.

Бухгалтер жестом показывает, что он их не больше не задерживает, и возвращается к своей работе.

ЭКСТ. ГРАНИТНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ У МОРЯ, ЯФФА - ДЕНЬ

Эфраим и Авнер едят пахлаву из белой картонной коробки.

ЭФРАИМ
В списке одиннадцать палестинцев. Все они в той или иной степени участвовали в планировании Мюнхена. Ты должен их убить. Одиннадцать человек, одного за другим. Все они сейчас в Европе. Ты будешь находиться там, пока не закончишь. Только Европа, в арабские страны не соваться, там работаем мы. В Восточную Европу тоже, русских злить незачем, кому это нужно. С нами у тебя контакта не будет.

АВНЕР
То есть я не буду получать никакой информации?

ЭФРАИМ
Мы снимаем деньги со счёта, который не существует, и кладём их в депозитарную ячейку, о которой не знаем, в банке, где мы никогда не появлялись. Мы не будем тебе помогать, потому что никогда о тебе не слышали. Ты будешь действовать так же, как террористы. Ты думаешь, они присылают отчёты своему руководству? Никогда. Нужно, чтобы они умерли, и это всё.

Они некоторое время идут в молчании. Эфраим доедает кусок пахлавы, облизывает губы, вдыхает полной грудью.

ЭФРАИМ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Что может быть лучше, чем отведать сластей на берегу моря? Можешь задавать вопросы.

АВНЕР
Я буду один?

ЭФРАИМ
С тобой будут ещё четверо. Они обладают полезными навыками: машины, документы, уборка территории, на случай, если ты случайно обронишь фальшивый паспорт возле трупа. Ты командир группы.

АВНЕР
А кто будет, ну, ликвидировать объекты?

ЭФРАИМ
Ты. Кто же ещё?
Если придётся, можешь использовать огнестрельное оружие, но лучше всего - бомбы. Один из твоих людей умеет их делать. Мы хотим, чтобы все прочли в Ле Монд: взорван известный арабский террорист, кто это сделал, неизвестно.

АВНЕР
Но почему я?

ЭФРАИМ
А почему нет?

АВНЕР
У меня нет опыта оперативной полевой работы.
(понимая:)
Поэтому меня никто не знает.

ЭФРАИМ
Даже я теперь тебя не знаю.

АВНЕР
Кроме того, я ребенком жил во Франкфурте, я еврей-екке, который знаком с Европой --

ЭФРАИМ
Это важная причина. Есть и ещё одна: ты обычный человек, не какой-нибудь сабра-Чарльз Бронсон [сабра - уроженец Израиля - *прим.пер*.].

АВНЕР
Я сабра.

ЭФРАИМ
Я знаю. Я многое о тебе знаю. Добропорядочный сабра с собачкой, скоро станешь отцом, так что ты вряд ли станешь стрелять в каких-нибудь испанских коридорных. Никаких коридорных, никаких гражданских лиц. Ни в коем случае. Этого допустить нельзя.
Найти их будет не слишком трудно. Во всяком случае, некоторые их них даже не скрываются. Труднее всего будет выполнить работу и при этом не попасться и не погибнуть.

АВНЕР
Другие группы будут? Или --

ЭФРАИМ
Ты недостаточно подготовлен. Ну и что? А мы были подготовлены к тому, чтобы создавать свою страну? Но мы это сделали. Ничего, разберешься.

АВНЕР
Почему вы так уверены?

ЭФРАИМ
Потому что каждый еврей на земле, глядя на эти одиннадцать гробов, думал: "Я хочу убить тех, кто это сделал". Тебе повезло. Ты считаешь, это ошибка? Хочешь, чтобы задание выполнил кто-нибудь другой? У тебя ещё есть возможность отказаться. Никто не узнает.

Пауза.

АВНЕР
Я уже подписал контракт.

ЭФРАИМ
(улыбается, довольный:)
Какой контракт?
Хочешь ещё пахлавы?

Авнер отрицательно качает головой.

ЭФРАИМ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Правильно, тебе нельзя злоупотреблять сладким. Ты же только что отказался от стоматологической страховки.

В фильме, следующая сцена будет идти перед той, что только что завершилась.

ИНТ. НА БОРТУ САМОЛЁТА "СВИСС ЭЙР", РЕЙС В ЖЕНЕВУ - НОЧЬ

Самолёт наполовину пуст, пассажиры спят. В ряду, где сидит Авнер, кроме него, никого. Он сидит у окна и смотрит наружу. Включает лампочку над креслом. В окне появляется его отражение. Рядом с ним в окне возникает другой человек, у него на голове - маска-чулок. Авнер смотрит в тёмные глаза, глядящие на него из отверстий в маске.

ИНТ. ВТОРОЙ ЭТАЖ, КОРИДОР ПЕРЕД КВАРТИРОЙ №1, КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 — 4:25 УТРА

Восемь федаинов собрались перед дверью.

ИНТ. ВТОРОЙ ЭТАЖ, КВАРТИРА №1 КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 — 4:25 УТРА

На другой стороне двери, Йосеф Гутфрейнд кричит, чтобы разбудить остальных. За его спиной, Тувия Соколовски разбивает оконное стекло и вылезает наружу.

Наконец, федаинам удаётся распахнуть дверь. Гудфрейнд падает на пол.

ИНТ. КВАРТИРА №1 НА КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 - 4:30 УТРА

Моше Вайнберг, тренер по классической борьбе, бросается на входящего в комнату Иссу. Вайнберг хлёстко бьёт Иссу в грудь найденным неподалёку ножом для фруктов. Тони, который вошёл в комнату вслед за Иссой, стреляет из пистолета Вайнбергу в лицо. Тяжелораненый Вайнберг обрушивается на стрелявшего, уронив нож на пол.

ИНТ. ВТОРОЙ ЭТАЖ, КВАРТИРА №1, ПЕРЕДНЯЯ КОМНАТА, КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 - 4:45 УТРА

Исса, Паоло, Абу Халах, Кадер и Салах, с автоматами наперевес, связывают Шпрингера, Шапиру, Шорра, Шпитцера и Гуттфрейнда. Палестинцы кричат, угрожают, задают вопросы о местонахождении других членов израильской команды. Вайнберга выводят из комнаты.

ИНТ. ВТОРОЙ ЭТАЖ, КВАРТИРА №3 НА КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 - 4:45 УТРА

Тони, Бадран, Паоло, Кадер и Самир поднимают с постелей Бергера, Цобари, Славина, Хальфина, Романо (он на костылях) и Фридмана. Вайнберг, с окровавленным лицом, перевязанным шарфом, едва стоит, прислонившись к стене.

ИНТ. КОРИДОР ПЕРЕД КВАРТИРОЙ №1 КОНОЛЛИШТРАССЕ, ДОМ №31 - 4:46 УТРА

Спортсмены из квартиры №3, с поднятыми руками, входят в квартиру №1 под конвоем федаинов. Идущий вслед за Цобари Вайнберг кричит остальным "Бегите!" и, резко повернувшись, наносит сильнейший удар в лицо одному из федаинов, Бадрану. Бадран падает, у него разбито лицо и выбито несколько зубов.

Другой федаин стреляет из пистолета в голову Вайберга, убивая его на месте.

Цобари выбегает из двери, ведущей в подземный гараж.

ИНТ. ПЕРЕДНЯЯ КОМНАТА КВАРТИРЫ №1, КОНОЛИШТРАССЕ 31 - 4:50 УТРА

Романо бросает костыли и тоже бежит, сильно хромая. Он врывается в квартиру №1, хватает нож, выпавший из руки Вайнберга, и выбегает назад, на спиральную лестницу, ведущую наверх.

Наверху он натыкается на одного из федаинов, Салаха, на голове у которого маска-чулок. С невероятной силой Романо вонзает нож в лоб Салаху. Тот кричит, шатаясь и разбрызгивая вокруг кровь, нож торчит у него из головы. Романо вбегает в комнату, в которой находятся пять захваченных атлетов (Шорр, Шпрингер, Шапира, Шпитцер и Гуттфрейнд).

Навстречу покрытому кровью Романо бросается Абу Халлах. Он стреляет и убивает Романо на месте. Мёртвый Романо тяжело падает в центре комнаты. Связанные спортсмены пригибаются, пытаясь уклониться от выстрелов.

ЭКСТ. ТРОТУАР ПЕРЕД ДОМОМ №31 НА КОНОЛЛИШТРАССЕ - 4:55 УТРА

Тони, Кадер и Паоло вытаскивают тело Моше Вайнберга на тротуар, бросают тело лицом вниз и убегают обратно в здание.

ИНТ. НА БОРТУ САМОЛЁТА "СВИСС ЭЙР", РЕЙС В ЖЕНЕВУ - НОЧЬ

За окном самолёта восход тонкой красной линией прорезает горизонт. Авнер смотрит на своё отражение. Он выключает лампочку над креслом.

ЭКСТ. ЮНИОН ДЕ БАНК СВИСС, ЖЕНЕВА - ДЕНЬ

Заявочный план здания банка.

ИНТ. ДЕПОЗИТАРИЙ — ЮНИОН ДЕ БАНК СВИСС, ЖЕНЕВА - ДЕНЬ

Авнер в индивидуальной кабинке депозитария. У него с собой пустой рюкзак. На столе один большой депозитный бокс и пять боксов поменьше. Рядом лежит кучка резинок.

Авнер открывает большой бокс. Он набит пачками долларов США. Авнер вынимает из бокса десять пачек — это большая сумма — и кладёт их в рюкзак. Затем он открывает один их меньших боксов. Там лежит небольшое количество наличных. Он закрывает бокс, ничего не взяв оттуда. Он предельно аккуратен.

С рюкзаком в руках, он нажимает кнопку рядом с дверью. Дверь немедленно открывается, за ней стоит очень милая швейцарка - сотрудница банка. Улыбаясь Авнеру, она провожает его к выходу. Авнер улыбается в ответ.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА ВО ФРАНКФУРТЕ - ДЕНЬ

Хорошо обставленная квартира, приличная мебель. Карл, Ганс, Стив и Роберт встретились в первый раз. Все одеты в простую одежду, за исключением Ганса, на котором костюм и галстук. Позади них - сервированный стол.

Из кухни появляется Авнер в фартуке, у него в руках блюдо с большим дымящимся куском грудинки.

ГАНС
Командир группы, умеющий готовить! Красота!

АВНЕР
Многолетняя практика на кухне киббуца.

СТИВ
(Авнеру:)
Ты уже этим занимался?

АВНЕР
Чем?
Садитесь.

Все садятся. Авнер начинает раскладывать еду.

СТИВ
Просто я вступил в Моссад десять минут назад и я... я хочу убить всех этих мерзавцев, но -- как я понимаю, кто-то из вас обучен --

КАРЛ
(указывая на Ганса:)
Он торгует антиквариатом.

ГАНС
Здесь, во Франкфурте! Это прикрытие, конечно, но весьма удачное. Я специалист по подделке документов. Предпочитаю ранний датский модерн.

РОБЕРТ
Я делаю игрушки.

КАРЛ
Я думал, ты делаешь бомбы.

РОБЕРТ
Игрушки. Я из Брюсселя. Но не переживайте, я изучаю взрывное дело!

СТИВ
(Авнеру:)
Али Хассан Саламэ? Это наше задание? Мы должны убить того, кто спланировал Мюнхен, верно?

Все начинают есть.

РОБЕРТ
После шестидневной войны я вступил в Моссад, потому что хотел что-то сделать, понимаете? Для своего народа. Когда у меня родился сын, я подумал, ну вот. Я сделал нового еврея.

АВНЕР
Моя жена скоро родит.

РОБЕРТ
Мазелтов!

КАРЛ И ГАНС
Мазелтов!

РОБЕРТ
Потрясающе? И когда?

АВНЕР
Через пару месяцев.

РОБЕРТ
Как думаете, к тому времени мы закончим?

Молчание. Все едят. Никто не хочет обсуждать эту тему.

КАРЛ
Это странное чувство, правда? Считать себя убийцей.

АВНЕР
Тогда считай себя кем-нибудь ещё.

ГАНС
Солдатом. На войне.

Авнер кивает. Карл поднимает стакан в знак согласия с Гансом.

СТИВ
Но вы же умеете всё это, правда?
Стрелять, убивать людей? Я в том
смысле, что мазелтов ребёнку и так
далее, всё это прекрасно, но --
(Роберту)
Ты делаешь игрушки в мастерской
(Гансу)
А ты продаёшь мебель
(Карлу)
А ты... я не знаю, чем ты
занимаешься, но --

КАРЛ
Я волнуюсь.

ГАНС
Его язва болит от язвы.

СТИВ
(Авнеру:)
А почему тебя назначили командиром
группы?

ГАНС
Потому что он здорово готовит
грудинку.

АВНЕР
Для задания не годится лишь тот,
кто его завалит.
Так давайте не завалим наше
задание.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА ВО ФРАНКФУРТЕ - ДЕНЬ

Вид с верхней точки на стол: стол, ярко освещён и совершенно чист. На нём, как в одной из предыдущих сцен, лежат одиннадцать фотографий палестинцев, подлежащих уничтожению.

АВНЕР
Здесь семь трудных целей - они
вооружены и способны к
сопротивлению. И четыре лёгких цели
- поэты, болтуны-интеллектуалы. У
всех них руки в крови, каждый в той
или иной степени ответственен за
Мюнхен.

Разговаривая, они изучают фотографии.

РОБЕРТ
Как мы их найдём?

АВНЕР
Это будет непросто. Моссад помогать не будет.

Пауза. Все думают.

КАРЛ
Арабские кофейни, мечети — пустая трата времени.
Одни информаторы стучат на других.

ГАНС
И потом, если мы заплатим информаторам, эти деньги прямой дорогой потекут в Черный Сентябрь.

КАРЛ
У мюнхенских федаинов были автоматы, фальшивые паспорта, авиабилеты. Кто за всё это заплатил?

АВНЕР
Арабские страны для нас закрыты. В Восточную Европу тоже нельзя.

КАРЛ
Значит, остаются европейские левые радикалы.

ГАНС
Они симпатизируют палестинцам, и их легко найти. Умом обычно не блещут.

КАРЛ
Деньги оставляют следы. И открывают двери.

Обсуждение продолжается. Авнер наблюдает за группой. Стив, Роберт и Ганс обмениваются идеями. Диалога не слышно; Авнер смотрит, а мы слышим звук набираемого телефонного номера, длинные гудки, кто-то снимает трубку.

АНДРЕАС (З.К.) (ПО-НЕМЕЦКИ)
Алло?

АВНЕР (З.К.) (ПО-НЕМЕЦКИ)
Андреас? Не узнаёшь?

АНДРЕАС (З.К.) (ПО-НЕМЕЦКИ)
Чёрт возьми!

АВНЕР (З.К.) (ПО-НЕМЕЦКИ)
Удивлён?

АНДРЕАС (З.К.)
Ты мне дал по морде! Челюсть
сломал!

АВНЕР (З.К.) (ПО-НЕМЕЦКИ)
Десять лет прошло.
(по-английски)
А ты трахнул мою девушку.

ИНТ. КВАРТИРА АНДРЕАСА, ФРАНКФУРТ - НОЧЬ

В квартире артистический беспорядок. Остатки явно дорогой обстановки, приличная мебель; на грязных и закопчённых стенах левацкие плакаты, лозунги и портреты Фанона. Повсюду разбросаны книги.

Андреас и его девушка Ивонна, курят марихуану; Авнер притворяется, что тоже курит. Перед ними также вино и пиво. Ивонна держит в руках книгу Герберта Маркузе "Разум и революция".

ИВОННА (ПО-НЕМЕЦКИ)
Проблема заключается в том, чтобы
рассматривать добро и зло в
этическом контексте. Маркузе пишет,
что гегелевская "Философия права"
не признает "зло" в качестве
моральной категории, это --

АНДРЕАС (ПО-НЕМЕЦКИ)
В таком случае вполне допустимо
убить человека, который --

ИВОННА (ПО-НЕМЕЦКИ)
Свободная Воля по необходимости
творит зло. Как у Маркса, слепая
анархия капитализма. Нужно
пересмотреть понятия добро и зло,
сегодня это лишь способы
обозначения смертельной борьбы,
части одного уравнения, диалектика…
Забудьте о сантиментах, ощутите
исторические силы, внешние по
отношению к нам и безразличные к
моральным категориям.

АНДРЕАС (ПО-НЕМЕЦКИ)
(одновременно с Ивонной, начиная со слов "нужно пересмотреть и т.д.":)
Она классная, верно?

АВНЕР (ПО-НЕМЕЦКИ)
(одновременно с Ивонной:)
Я не понимаю, что она говорит.

АНДРЕАС (ПО-НЕМЕЦКИ)
(одновременно с Ивонной)
Я тоже, но это жутко сексуально, да?

ИВОННА (ПО-НЕМЕЦКИ)
Пошёл ты, свинья.
(Авнеру, по-немецки)
Ты не слишком начитан, а?

АНДРЕАС (ПО-НЕМЕЦКИ)
Я много работаю.

АНДРЕАС (ПО-НЕМЕЦКИ)
Чем ты занимаешься?

Андреас раскуривает косяк и затягивается.

АВНЕР (ПО-НЕМЕЦКИ)
Я работаю на богатых американцев.

АНДРЕАС (ПО-НЕМЕЦКИ)
На богатых американцев, значит?

Авнер берёт из пальцев Андреаса косяк, вставляет его себе в рот, но не затягивается. Вынимает толстенную пачку денег из кармана. Начинает смеяться, Андреас - тоже. Ивонна откладывает Маркузе в сторону, берёт деньги из рук Авнера, потом косяк - у него изо рта. Она затягивается и начинает пересчитывать деньги.

АНДРЕАС
Эй, Ивонна! Авнер хочет залезть тебе в трусики! Он сам мне сказал.

Андреас вынимает косяк изо рта Ивонны и затягивается.

АНДРЕАС (ПО-АНГЛИЙСКИ)
Я очень скучал по тебе, брат, мы ведь так любили друг друга.

АВНЕР
Но это ведь было так давно, брат, мы ещё учились в школе!

ИВОННА (ПО-НЕМЕЦКИ)
Здесь шестьдесят тысяч долларов, Авнер.

Авнер снова смеётся, как будто он под кайфом, Андреас вторит ему. Ивонна берёт косяк, затягивается.

АВНЕР (ПО-НЕМЕЦКИ)
(Ивонне)
У меня есть несколько имён, люди, которых мне нужно найти. Для моих богатых американцев.
(по-английски)
Отдай деньги, Ивонна.

Он протягивает руку. Ивонна уворачивается, деньги по-прежнему у неё в руках.

АВНЕР (ПО-НЕМЕЦКИ) (ПРОДОЛЖАЕТ)
Ты из Баадер-Майнхоф? Фракция Красной Армии? Откуда?

ИВОННА
Сто пятьдесят.

АВНЕР
Сто, наличными.

Авнер вынимает из другого кармана ещё одну пачку денег, поменьше.

АНДРЕАС (ПО-НЕМЕЦКИ)
Сто... *тысяч!??! Долларов?!*

АВНЕР
Люди, которых я ищу, вы их не знаете.

ИВОННА
Может, и знаем.

АВНЕР (ПО-НЕМЕЦКИ)
Не знаете. Но я думаю, возможно, вы знакомы с теми, кто их знает.

Пауза.

ИВОННА (ПО-НЕМЕЦКИ)
А эти американцы? На которых ты работаешь --

Авнер выдыхает. Вынимает из только что вытащенной пачки купюру в 5000 долларов.

АВНЕР
Видишь? Джеймс Мэдисон. Американец.

Ивонна и Андреас переглядываются.

ИВОННА
Мы поспрашиваем у друзей.

ЭКСТ. КАФЕ НА ПЬЯЦЦА НАВОНА - РИМ — ДЕНЬ

Андреас и Авнер сидят за столиком вместе с Тони, серьёзного вида итальянцем лет за сорок; перед ними тарелки с пастой.

ТОНИ
Прячутся? Арабы ни от кого не прячутся. Мюнхен для них - огромный успех.

АНДРЕАС
Да, воздействие Мюнхена на нашу борьбу трудно переоценить, это --

ТОНИ
Они привлекли к себе внимание. Они привлекают свежие силы. Строят планы. Назови мне пару имён.

Авнер колеблется. Они смотрят друг на друга, не обращая внимания на Андреаса.

ТОНИ
Я не смогу помочь, если не буду знать, кого ты ищешь. Нужно доверять друг другу. Придётся переступить черту.
(манит его пальцем, наклоняется ближе:)
Я тебе доверяю. Ты платишь наличными и не болтаешь попусту. Не то что твой дружок Андреас. Этот болтает без умолку.

Тони похлопывает Андреаса по щеке. Андреас оскорблён, но пытается не подавать виду.

ТОНИ
Давай, назови какого-нибудь араба.

АВНЕР
Абу Юсуф. Абу Дауд. Ваэль Звайтер. Камаль Насер.

Тони неопределённо кивает: "Слышал о таких".

АВНЕР
Саламэ.

ТОНИ
О Саламэ забудь. Слишком сложно.

АНДРЕАС
(Авнеру)
Кто эти люди? Зачем тебе какие-то арабы, это же --

ТОНИ
По шестьдесят тысяч за имя. Долларов.

АВНЕР
Если дашь хорошую информацию.

ТОНИ
За плохую не платят. Ваэль Звайтер здесь. В Риме. Только что перевёл "Тысячу и одну ночь" на итальянский. Завтра презентация. Он без гроша. У него в Дамаске умственно отсталая племянница, он звонит ей каждый день.

АНДРЕАС
(Авнеру)
Ты что, решил вступить в ООП?

ТОНИ
(Андреасу)
Нам нужно поговорить с глазу на глаз.

Тони жестом показывает Андреасу, чтобы тот уходил. Андреас вопросительно смотрит на Авнера, тот непроницаем.

ТОНИ
(Авнеру)
Наверно, тебе нужны люди, которые могут помочь в твоём деле, — машины, фургоны.

АНДРЕАС
(Авнеру)
Слушай, будь с ним осторожен, мне сказали, он опасен.

АВНЕР
(Андреасу, тихо, по-немецки)
(MORE)

АВНЕР (CONT'D)
Иди. Я тоже не хочу, чтобы ты пострадал.

АНДРЕАС
Пострадал?

АВНЕР
Расскажешь кому-нибудь об этом - и... я не знаю, просто не говори никому, понял?

Андреас переводит взгляд с Авнера на Тони. На лице Тони - явная угроза: "Иначе умрешь". Андреас, шокированный, снова смотрит на Авнера. Авнер кивает в подтверждение впечатления, произведённого Тони.

Анрдреас уходит. Авнер смотрит ему вслед.

ТОНИ
Всё, что тебе понадобится. Только скажи.

Авнер поворачивается к Тони. Думает. Кивает.

АВНЕР
Мне нужны квитанции.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА В РИМЕ - ДЕНЬ

Однокомнатная квартира, окно плотно занавешены, хотя римское солнце всё равно просачивается внутрь. На полу несколько матрацев, повсюду разбросаны карты города, фотографии наружного наблюдения, документы, газеты. Авнер, Карл, Ганс, Роберт и Стив, одетые так же, как во время предстоящей операции, стоят на коленях кружком в центре комнаты. Карл держит в кулаке четыре соломинки. Авнер наблюдает; остальные тянут соломинки.

Они сравнивают вытянутые соломинки. Короткая досталась Роберту. Остальные смотрят на него. Он глядит в сторону, не слишком этим доволен.

ЭКСТ. МАЛЕНЬКОЕ КАФЕ ПЕРЕД КНИЖНЫМ МАГАЗИНОМ, РИМ - ДЕНЬ

Маленький открытый ресторанчик перед книжным магазином. Худой палестинец, Ваэль Звайтер, стоит перед небольшой группой собравшихся итальянцев и арабов. У него в руках - копия только что опубликованного перевода "Тысячи и одной ночи".

ЗВАЙТЕР (ПО-ИТАЛЬЯНСКИ)
Что же привлекло меня к истории Шехерезады, той, которую на Западе называют "Арабские ночи"? Ну, прежде всего, хочу сказать, что я не араб. Я палестинец. Так почему же палестинский поэт в течение многих лет работает над переводом "Тысячи и одной ночи" с арабского языка на итальянский? Естественно, помимо надежды на сказочное обогащение?

Собравшиеся тихо смеются.

На другой стороне улицы, Карл наблюдает за происходящим.

ЗВАЙТЕР (ПО-ИТАЛЬЯНСКИ)
Мне нравится, как это классическое произведение говорит о силе повествования, о связи повествования с борьбой за жизнь. До тех пор, пока Шехерезада рассказывает свои истории, она бессмертна. Для нее истории — это игра воображения. Истории моего народа - это наша память. Мы рассказываем их снова и снова; это спасает нас от забвения. Понимаете? Повествование способно бросить вызов самой смерти.

Звайтер встаёт.

ЗВАЙТЕР (ПО-ИТАЛЬЯНСКИ)
Спасибо, что пришли на презентацию моей книги.
Спасибо, что слушали меня.

Собравшиеся вежливо хлопают. Звайтер смешивается со слушателями.

ЭКСТ. МАЛЕНЬКОЕ КАФЕ/КНИЖНЫЙ МАГАЗИН, РИМ - ДЕНЬ

Несколько позже. Небольшая группа слушателей ушла, Звайтер тоже уходит. Он идет вниз по улице. Карл следует за ним.

ИНТ. МАЛЕНЬКИЙ БАКАЛЕЙНЫЙ МАГАЗИН - ДЕНЬ

Звайтер тихо говорит по телефону-автомату. Карл возле прилавка, покупает яблоко.

Звайтер вешает трубку, идёт к полкам и выбирает: банку консервированных вишен, жидкость для мытья посуды зелёного цвета, бутылку газированной воды, бутылку виноградного сока, салями, хлеб и фрукты. Он встречается взглядом с выходящим из магазина Карлом. Они улыбаются и дружелюбно кивают друг другу.

ЭКСТ. МАЛЕНЬКИЙ БАКАЛЕЙНЫЙ МАГАЗИН - ДЕНЬ

Карл выходит из магазина и кивает через улицу Стиву, который сидит в Фиате рядом с явно скучающей молодой итальянкой. Стив кивает в ответ Карлу и отъезжает.

Звайтер выходит из магазина, у него в руках два бумажных пакета с продуктами. Он идёт по улице; Карл следует за ним.

ЭКСТ. ПЬЯЦЦО АННИБАЛИАНО - ДЕНЬ

На площадь въезжает фургон и останавливается в центре, возле фонтана. Оттуда выходит Ганс, окидывает площадь взглядом. Замечает Фиат Стива на другой стороне, припаркованный правой стороной возле жилого дома.

Стив видит выходящего из фургона Ганса и тоже выходит из машины. Пройдя несколько подъездов, Стив останавливается в дверном проёме, чтобы зажечь сигарету. Скучающая итальянка в Фиате уезжает.

Звайтер входит на площадь со своими покупками. Фургон тут же отъезжает от фонтана и занимает место, на котором стоял Фиат.

Звайтер входит в здание, Ганс тут же выходит из фургона. Стив садится за руль фургона, а Ганс занимает его место.

ИНТ. ВЕСТИБЮЛЬ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА ЗВАЙТЕРА - ДЕНЬ

В вестибюле темно. Звайтер открывает дверь и входит. Зажав под мышкой пакет с продуктами, щёлкает выключателем на стене. Свет включается, таймер начинает отсчитывать время до погашения.

Между Звайтером и спиралевидной лестницей стоят Авнер и Роберт. Звайтер смотрит на них, они на него. Небольшая пауза, затем:

АВНЕР
Вы Ваэль Звайтер?

ЗВАЙТЕР
Да. Простите? Я -- я --

АВНЕР
Вы знаете, почему мы здесь?

Пауза. Звайтер отрицательно качает головой, он растерян. Роберт и Авнер вытаскивают пистолеты; пистолет Авнера на секунду застревает, зацепившись за пояс. Звайтер замирает.

АВНЕР
Вы Ваэль --

РОБЕРТ
Он же сказал "да", он --

АВНЕР
Я не слышал, чтобы он --

Звайтер медленно подходит к Авнеру и мягко кладёт руку на его пистолет, осторожно пытаясь его опустить.

Роберт стреляет дважды; пули пробивают пакеты с продуктами и попадают Звайтеру в грудь. Звайтер растерянно смотрит на Роберта. Затем дважды стреляет Авнер, пули снова пробивают пакеты, которые по-прежнему у Звайтера в руках. Звайтер кричит от боли, падает на колени, затем - ничком, лицом вниз, прямо на пакеты. Звук разбивающихся бутылок: сироп от вишен, газировка, жидкость для мытья посуды, виноградный сок, смешанные с тёмной кровью, лужей вытекают из-под Звайтера. Он пытается перевернуться, но не может; сопит, тяжело дышит.

ЗВАЙТЕР
(почти беззвучно:)
La, la. Aiuto, aiuto, пожалуйста, пожалуйста...

Он перекатывается на спину. Роберт подходит ближе и стреляет ещё раз, прямо в грудь Звайтеру. Авнер делает то же самое. Звайтер больше не шевелится. В оцепенении, они стреляют снова.

Роберт и Авнер, тяжело дыша, стоят над телом, пистолеты в руках. Внезапно таймер выключает свет. Авнер резко поворачивается, пистолет наготове. Он бьёт по выключателю, свет включается снова. Придя в себя, Авнер начинает быстро собирать и класть в карман гильзы, считая до... семи. Он пытается найти восьмую гильзу, не находит и прекращает поиски.

Роберт стоит на корточках возле тела. Он подносит руки к носу, чувствует какой-то ужасный запах. Сглатывает.

Внезапно лифт с грохотом приходит в движение. Роберт и Авнер вскакивают. Кто-то спускается с верхнего этажа.

АВНЕР
Уходим.

ЭКСТ. ВОЗЛЕ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА ЗВАЙТЕРА - ДЕНЬ

Авнер и Роберт быстро выходят из здания. Фургон ждёт. На боку фургона надпись: "Маурицио и сыновья, садовые работы". Авнер и Роберт распахивают заднюю дверь и запрыгивают внутрь. Ганс ждёт их внутри, Стив за рулём. Дверь закрывается, фургон отъезжает.

ИНТ. ВНУТРИ ФУРГОНА - ДЕНЬ

Ганс, Роберт и Авнер сидят на мешках с землёй и удобрениями. Вокруг них развешаны садовые инструменты и украшения, они раскачиваются в такт движению фургона, который едет по римским улицам. Пассажиры фургона возбуждены, как будто в экстазе.

СТИВ
ЧТО СЛУЧИЛОСЬ? ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?
ПОЧЕМУ ВЫ НЕ СТРЕЛЯЛИ?

АВНЕР
МЫ СТРЕЛЯЛИ!

СТИВ
НО Я НЕ СЛЫШАЛ --

РОБЕРТ
МЫ ЕГО УБИЛИ! ЧЁРТ ПОБЕРИ, ОН --

АВНЕР
ВОСЕМЬ ВЫСТРЕЛОВ!

РОБЕРТ
ОН ОБОСРАЛСЯ, ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ! ОН
МЁРТВ!

Внезапно все перестают кричать. Они сидят в молчании в качающемся на ходу фургоне. Они оглядываются: всё свободное пространство вокруг них занимают дешёвые раскрашенные садовые статуи Девы Марии, обёрнутые в плёнку, каждая держит на руках младенца Иисуса.

ГАНС
Аллилуйя. Это знамение.

ЭКСТ. ДВОРИК МАЛЕНЬКОГО ОТЕЛЯ В ЛАТИНСКОМ КВАРТАЛЕ - НОЧЬ

Несколько часов спустя. Официантка разносит еду. Звучит ужасная, ритмичная итальянская музыка. Ганс, Стив, Авнер и Роберт пьют вино, уже слегка пьяные. Других посетителей нет.

Ганс сосредоточенно изучает стопку бумажек -- квитанции. Стив пьёт, он весел; Роберт более пьян и угрюм. Авнер напряжён, смотрит на дверь и чего-то ждёт.

Появляется Карл, он выглядит очень усталым. Ясно, что Авнер ждал именно его. Карл садится рядом с Авнером. Остальные смотрят.

КАРЛ
Ну, чего вы от меня ждёте? Он мёртв.

Карл суёт руку в карман и достаёт гильзу. Передаёт её Авнеру. Авнер кладёт гильзу в карман.

АВНЕР
Выпей вина. Мы празднуем.

КАРЛ
Есть старая пасхальная история. Ангелы радуются, потому что египтяне только что утонули в Красном море.

АВНЕР
Я не сказал, что мы радуемся. Мы празднуем.

КАРЛ
А Бог говорит ангелам: "Чего вы радуетесь? Я только что убил множество своих детей".

Молчание. Ганс складывает стопку квитанций.

ГАНС
(Авнеру)
М-р Звайтер, он стоил нам, по моим подсчётам, примерно 352 тысячи долларов.

АВНЕР
(Карлу)
Ты не досказал. А ангелы отвечают Богу: "Мы празднуем, Боже, потому что когда люди услышат, что случилось с египтянами, они поймут, что Ты имел в виду".

КАРЛ
И что же?

СТИВ
Не связывайтесь с евреями, вот что. Не знаю как вы, но я не праздную, я радуюсь, чёрт побери.

Авнер поднимает бокал.

АВНЕР
За мучеников.

Остальные тоже поднимают бокалы. Они чокаются и пьют, и печаль оттеняет их лица, когда они вспоминают.

Стив встаёт и идет к официантке. Хватает её и начинает кружиться в вальсе. Она смеётся, довольная. Остальные смотрят, переглядываются. Авнер встаёт, поднимает Роберта, и они начинают танцевать, Роберт неуклюже спотыкается. Ганс присоединяется к ним, положив руки им на плечи. Авнер поднимает и Карла. Стив бросает официантку и тоже к ним присоединяется. Они танцуют что-то вроде тяжеловесной хоры, не попадая в такт дешёвой итальянской музыки. Они танцуют, неумело, неуклюже, и между ними устанавливается близость.

ЭКСТ. УЛИЦА В ПАРИЖЕ - ДЕНЬ

Маленькая боковая улочка в Маре. Тони и Авнер стоят перед каким-то магазином, ждут.

К ним подходит Луи, француз, немного моложе Авнера. Тони представляет их друг другу. Всё выглядит вполне дружелюбно. Тони шепчет что-то на ухо Луи, затем садится в машину, припаркованную у обочины. Машина уезжает. Луи берёт Авнера под руку и уводит его.

ИНТ. ОВОЩНОЙ МАГАЗИН/КАФЕ - ДЕНЬ

Авнер и Луи покупают овощи. У Луи в руках список покупок, он складывает овощи в плетёную авоську.

ЛУИ
Вы удовлетворены нашими услугами?

АВНЕР
Дорого берёте.

ЛУИ
Еврей и француз. Мы можем торговаться вечно.

АВНЕР
Я не еврей.

Луис кивает, улыбаясь. Он показывает Авнеру список покупок.

ЛУИ
Что такое "черемша"?

АВНЕР
Это такой дикий лук-порей. Сейчас не сезон. Бери чеснок.

ЛУИ
Мой папа иногда теряет счёт сезонам. Я ничего не понимаю в еде, почему он посылает меня за покупками?

Луи передаёт Авнеру список покупок. Разговаривая, они продвигаются вдоль прилавка, Авнер передаёт Луи овощи, сверяясь со списком. Луи кладёт их в авоську.

ЛУИ
Вам интересно, не работаю ли я на французскую разведку?

АВНЕР
Или на ЦРУ. Или на КГБ.

ЛУИ
Или я просто торгую ценной информацией. Я могу быть кем угодно. Вы тоже. Разбираться, кто есть кто - это скучно. А вот то, что не скучно: если вы не работаете на какое-либо правительство --

АВНЕР
Я занимаюсь частным бизнесом.

ЛУИ
Да, богатые американцы, я слышал. Я тоже занимаюсь частным бизнесом. Вся моя семья. Мы можем найти практически кого угодно, для кого угодно, где угодно, и мы идеологически всеядны. Мы всех любим. Или всех ненавидим, тут я всегда путаюсь. Но только, если вы не работаете на какое-либо правительство. Мы знаем, или мы найдём. Если мы не найдём, вы не будете платить.

Луи вынимает фото из портфеля. Передаёт фото Авнеру. Авнер смотрит.

ЛУИ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Махмуд Хамшари.

Пауза. Авнер переворачивает фотографию. На обратной стороне что-то написано. Луи протягивает Авнеру серию чёрно-белых фотографий, на которых: Хамшари выходит из дома, садится в машину, разговаривает с коллегами перед штаб-квартирой Лиги арабских стран. Авнер разглядывает фотографии, слушая Луи.

ЛУИ
Его имя есть в вашем списке, не так ли, месье...?

АВНЕР
Франц Шторх.

Авнер передаёт Луи сложенный номер газеты Ле Монд. Луи заглядывает внутрь, вынимает пухлый конверт и кладёт его в авоську на овощи.

ЛУИ
Можете называть меня Луи.

ИНТ. КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ ОТЕЛЯ, ТРИПОЛИ - ДЕНЬ

За длинным столом, перед микрофонами, в зале, заполненном журналистами и телеоператорами, сидят Джамаль Аль-Гаши, Аднан Аль-Гаши и Мохаммед Сафади, трое палестинцев, участвовавших в мюнхенской акции. За их спинами стоит их адвокат. Пресс-конференция проходит на английском языке, кто-то за кадром переводит на французский. Аль-Гаши зачитывает заявление.

ДЖАМАЛЬ АЛЬ-ГАШИ
То, что произошло в Мюнхене - это начало, всего лишь начало. Если в отношении нашего народа, палестинского народа, не будет восстановлена справедливость, последуют новые акты насилия, и мы продолжим вершить народное правосудие.

ПЕРЕХОД:

Экран телевизора: Аль-Гаши завершает заявление.

ДЖАМАЛЬ АЛЬ-ГАШИ
Мы не одиноки. Нас поддерживают тысячи, миллионы.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА В ПАРИЖЕ - ДЕНЬ

Авнер и Роберт сидят на кушетке, за ней стоят Ганс, Карл и Стив, в плащах, они только что приехали, рядом - их чемоданы. Все смотрят телевизор.

РОБЕРТ

Был захвачен самолёт Люфтганзы, вылетевший из Дамаска. Угонщики потребовали освободить троих киллеров, оставшихся в живых после Мюнхена. Немцы согласились. Сразу же. Их освободили. Видите? Они сейчас в Ливии.

ПЕРЕХОД:

На экране телевизора огромная толпа, собравшаяся в Триполи, чтобы поприветствовать троих федаинов.

ПЕРЕХОД:

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА В ПАРИЖЕ - ДЕНЬ

СТИВ

(Карлу)

А вот они совсем не боятся радоваться, верно? Ты только посмотри! Ну просто кинозвёзды!

(Авнеру)

Поехали в Триполи, убьём их.

АВНЕР

В арабские страны нам нельзя. Мы будем придерживаться нашего списка.

Молчание. Авнер достаёт фотографию. Все смотрят на фото, затем снова на экран, раздираемые противоречивыми чувствами.

АВНЕР

Махмуд Хамшари.

ПЕРЕХОД ОБРАТНО:

На экране телевизора,

ДРУГОЙ ЖУРНАЛИСТ

(З.К., в телевизоре)

Скажите, чего вы достигли, убив израильских спортсменов?

Аднан Аль-Гаши отвечает по-арабски, адвокат переводит:

АДВОКАТ
Мы добились того... что наш голос был услышан во всём мире.

ИНТ. КВАРТИРА МАХМУДА ХАМШАРИ, ПАРИЖ - ДЕНЬ

Хамшари, щеголеватый, профессорского вида мужчина лет пятидесяти, дает интервью журналисту, который при ближайшем рассмотрении оказывается Робертом. Роберт, с сигаретой, проигрывает плёнку, на которой адвокат освобождённых террористов говорит:

АДВОКАТ (З.К., НА ПЛЁНКЕ:)
Мы добились того, что наш голос был услышан во всей вселенной, или... в мире, который до этого нас не слышал.

Роберт выключает магнитофон.

МАХМУД ХАМШАРИ
Он хотел сказать, что мир начал к нам прислушиваться. В течение двадцати четырёх лет мы остаёмся самой большой в мире нацией беженцев. У нас отняли наши дома, мы живём в лагерях, голодаем, у нас нет будущего, нашим детям не на что надеяться.

Входит мадам Хамшари, улыбаясь Роберту.

РОБЕРТ
Значит, мюнхенское нападение было оправданным?

МАХМУД ХАМШАРИ
ООП осуждает нападения на гражданских лиц --

МАХМУД ХАМШАРИ
-- хотя вот уже двадцать четыре года израильтяне нападают на наших граждан.

МАДАМ ХАМШАРИ
Напишите в вашей газете: все эти годы израильтяне проливают кровь палестинцев, и кто станет оплакивать нас?

МАХМУД ХАМШАРИ
Недавно Израиль подверг бомбардировке два лагеря беженцев в Сирии и Ливане, погибло двести человек, они сделали это сразу после Мюнхена, так что --

МАДАМ ХАМШАРИ
Это началось не в Мюнхене. И где это закончится? Когда это закончится?

МАХМУД ХАМШАРИ (ПО-АРАБСКИ)
Прошу тебя, Мари-Клод, кто из нас даёт интервью?

МАДАМ ХАМШАРИ (ПО-ФРАНЦУЗСКИ)
Интервью даёшь ты, я просто хотела указать --

МАХМУД ХАМШАРИ (ПО-АРАБСКИ)
Я вполне могу самостоятельно изложить все важнейшие --

Роберт внезапно смотрит на свои часы.

РОБЕРТ
О, чёрт! Доктор, пожалуйста, можно мне воспользоваться вашим телефоном, я... Я должен позвонить своему редактору, простите --

МАХМУД ХАМШАРИ
О да, да, вы же сказали, что вы... Да, сюда, пожалуйста, вот телефон...

Хамшари ведёт Роберта к телефону. Роберт начинает набирать номер; Хамшари выходит в другую комнату и говорит что-то по-французски своей жене.

Набирая номер, Роберт поднимает аппарат и записывает в блокнот модель и серийный номер, потом ставит аппарат на блокнот и обводит его по контуру, а затем измеряет его высоту большим и указательным пальцами и делает пометки в блокноте.

В комнату входит девочка, садится за пианино и начинает играть упражнения, застенчиво наблюдая за Робертом. Роберт глубоко затягивается сигаретой, привлекая её внимание. Он выкатывает глаза, надувает щёки, затем выпускает дым через нос - дракон! Девочка округляет глаза и подавляет улыбку, затем встаёт из-за пианино и выходит, пытаясь выглядеть совершенно равнодушной.

ЭКСТ. ДОМ МАХМУДА ХАМШАРИ, ПАРИЖ - УТРО

Мадам Хамшари и её дочь Амина, с ранцем, выходят из дома и садятся в припаркованную машину.

На другой стороне улицы стоит фургон с логотипом Франс Телеком.

ИНТ. ВНУТРИ ФУРГОНА ТЕЛЕФОННОЙ КОМПАНИИ - УТРО

Стив, Карл, Роберт и Авнер, одетые в рабочие комбинезоны Франс Телеком. Стив за рулём. Они смотрят, как мадам Хамшари и Амина уезжают в машине, направляясь в школу, где учится Амина.

ИНТ. КВАРТИРА МАХМУДА ХАМШАРИ - ДЕНЬ

Дома никого. Внезапно входная дверь распахивается, Роберт её придерживает, в замке торчит изогнутая проволока.

Позади него стоит Карл, вцепившись в саквояж, в высшей степени осторожно.

РОБЕРТ
Что ты её так сжимаешь, она не сработает, пока я не нажму...

Роберт вынимает из кармана коробочку с кнопкой. Он нажимает кнопку. Карл роняет саквояж, Роберт его подхватывает.

РОБЕРТ (ПРОДОЛЖАЕТ)
А кнопка сработает только после того, как кто-нибудь снимет трубку.

КАРЛ
(сильно напуганный и ОЧЕНЬ злой)
Это не... смешно, ты, тупой --

РОБЕРТ
Ну, извини, извини...

КАРЛ
Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Роберт идёт к телефонному аппарату и начинает устанавливать взрывное устройство. Карл и Авнер наблюдают за ним.

АВНЕР
(с лёгкой улыбкой, тихо, Карлу:)
Ты думаешь, я знаю, что делаю?

Карл задумывается.

КАРЛ
Этот человек, конкретно, что он сделал?

АВНЕР
Хамшари организовал покушение на Бен-Гуриона в Копенгагене несколько лет назад. Он представляет Фатх во Франции.

КАРЛ
Представляет.

АВНЕР
Да.

КАРЛ
И в Тель-Авиве тебе предъявили доказательства?

АВНЕР
Не доказательства, нет, это было скорее, так... "есть информация". Я им доверяю. Полностью. А ты?

Карл не отвечает.

АВНЕР
Идёт война, кризис, и не всегда есть возможность...

КАРЛ
Думать.

АВНЕР
Всё тщательно -- Да, думать. Хочешь запросить у Эфраима доказательства - я тебе не помощник.

РОБЕРТ
Я закончил.

АВНЕР
Хорошо.
(Карлу:)
Не думай об этом.

Роберт проводит демонстрацию: он поднимает трубку телефона, и лампочка на портативном пульте загорается.

РОБЕРТ
Я вижу, что лампочка загорелась, и нажимаю кнопку. Дальше... вы знаете.

ЭКСТ. ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА НА УГЛУ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА ХАМШАРИ, ПАРИЖ - УТРО

Карл в телефонной будке, делает вид, что говорит по телефону, нажав рычаг.

На следующем углу, у киоска, стоит Авнер, перебирая журналы.

ИНТ. ВНУТРИ ФИАТА, УЛИЦА ПЕРЕД ДОМОМ ХАМШАРИ, ПАРИЖ - УТРО

На углу, через улицу от дома, припаркован Фиат. За рулём сидит Стив, рядом - Роберт, у него в руках пульт. На заднем сидении - Карл.

ЭКСТ. ПЕРЕД МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ ХАМШАРИ - УТРО

Мадам Хамшари и Амина выходят из дома и садятся в припаркованную перед входом машину. Амина несёт школьный рюкзак.

Авнер наблюдает, стоя у киоска. Они кивает Карлу, тот кивает в ответ.

ИНТ. ВНУТРИ ФУРГОНА - УТРО

Ганс, Роберт и Стив наблюдают, как машина с мадам Хамшари и Аминой уезжает.

Стив смотрит на Авнера, стоящего у киоска. Авнер, глядя на Стива, снимает шляпу.

СТИВ
Наш командир снял свою шляпку... М-р Хамшари, старуха с косой уже набирает ваш номер.

ЭКСТ. ПЕРЕД ДОМОМ ХАМШАРИ - УТРО

Большой грузовик подъезжает к подъезду, полностью заслонив дом от пассажиров Фиата.

Авнер бежит по улице, мимо грузовика, смотрит на скучающего водителя, явно приготовившегося к долгому ожиданию; затем переходит улицу, направляясь к Фиату.

АВНЕР
Он блокирует сигнал. Пульт
работает?

Роберт держит в руках пульт; кнопка заклеена скотчем.

РОБЕРТ
Не знаю, я... посмотрим, думаю, всё
в порядке.

СТИВ
Сходи к водителю, дай ему денег,
пусть уезжает.

ГАНС
Возвращайся на место, сейчас нельзя
импровизировать, иди на угол!

РОБЕРТ
Сигнал, эээ... достаточно мощный, я
думаю, всё нормально.

В разговоре Авнер и остальные не замечают машину мадам Хамшари, которая, заслонённая грузовиком, задним ходом подъезжает к подъезду. Амина вылезает из машины и бежит в здание.

ЭКСТ. ПЕРЕД ДОМОМ ХАМШАРИ - УТРО

Авнер возвращается к киоску, кивает Карлу.

Карл начинает набирать номер.

ИНТ. ДОМ ХАМШАРИ - УТРО

Амина взбегает по лестнице.

ЭКСТ. ПЕРЕД ДОМОМ ХАМШАРИ - УТРО

Карл продолжает набирать номер.

ИНТ. КОРИДОР ПЕРЕД КВАРТИРОЙ ХАМШАРИ - УТРО

Амина бежит к двери в квартиру.

ЭКСТ. ПЕРЕД ДОМОМ ХАМШАРИ - УТРО

Карл заканчивает набирать номер. Звонит телефон.

ИНТ. СПАЛЬНЯ В КВАРТИРЕ ХАМШАРИ - УТРО

Хамшари надевает рубашку; Амина вбегает в комнату.

АМИНА (ПО-АРАБСКИ)
Мама забыла очки.

Звонит телефон. Она подбегает к туалетному столику матери, вынимает из ящичка очки. Бежит к телефону.

АМИНА (ПО-АРАБСКИ)
Папа, я отвечу.

Она снимает трубку. Лёгкий треск.

ИНТ. ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА - УТРО

Карл слышит, что трубку на том конце подняли, и поднимает палец, давая сигнал Авнеру.

Авнер смотрит на входную дверь в многоквартирный дом. Неожиданно он видит машину мадам Хамшари и понимает что Амины там нет. В панике Авнер бросает взгляд на окно квартиры Хамшари и внезапно понимает, что произошло.

ЭКСТ. ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА - УТРО

Карл слышит, что трубку на том конце подняли. Он начинает спрашивать, Хамшари ли это, и вдруг слышит голос Амины.

АМИНА (З.К.)
Алло?

ИНТ. ВНУТРИ ФИАТА - УТРО

Лампочка на пульте у Роберта в руках загорается. Роберт начинает отклеивать скотч от кнопки на пульте. Скотч никак не отклеивается.

ЭКСТ. ПЕРЕД ДОМОМ ХАМШАРИ - УТРО

Авнер бежит к Фиату. За его спиной, на противоположной стороне улицы, Карл бросает трубку и тоже бежит к Фиату.

ИНТ. ВНУТРИ ФИАТА - УТРО

Роберт возится со скотчем, возникли проблемы с отклеиванием от кнопки детонатора. Стив и Ганс нервно наблюдают.

ИНТ. В КВАРТИРЕ ХАМШАРИ - УТРО

Амина держит трубку у уха.

АМИНА
Алло? Алло?
(отцу:)
Ничего не говорят.

Хамшари направляется к телефону.

ЭКСТ. ПЕРЕД ДОМОМ ХАМШАРИ - УТРО

Роберт сорвал скотч и кладет палец на кнопку. Внезапно появляются Карл и Авнер, они стучатся в закрытые окна машины. Ганс протягивает руку и останавливает палец Роберта.

Карл и Авнер замирают, прижавшись к окнам. Авнер проводит рукой по шее, что значит "отмена".

ИНТ. В КВАРТИРЕ ХАМШАРИ - УТРО

Амина смотрит на отца.

АМИНА (ПО-АРАБСКИ)
Ничего не говорят.

Хамшари берет у неё трубку.

ХАМШАРИ
Алло?
(по-АРАБСКИ:)
Алло?

Он кладёт трубку.

ЭКСТ. ПЕРЕД ДОМОМ ХАМШАРИ - УТРО

Амина выходит из здания и садится в машину, протягивая матери очки. Мать надевает их и отъезжает.

ЭКСТ. ПЕРЕД ДОМОМ ХАМШАРИ, ОКОЛО ФУРГОНА - УТРО

Ганс, Роберт и Стив (из фургона) и Карл с Авнером (снаружи) наблюдают, как машина с мадам Хамшари и Аминой уезжает. Все поворачиваются к Авнеру, который смотрит на окна квартиры Хамшари.

ИНТ. СПАЛЬНЯ В КВАРТИРЕ ХАМШАРИ - УТРО

Хамшари повязывает галстук. Звонит телефон. Он смотрит на аппарат. Телефон звонит снова. Он снимает трубку.

ХАМШАРИ
Алло?

ЭКСТ. ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА - УТРО

КАРЛ
Махмуд Хамшари?

ЭКСТ. ПЕРЕД ДОМОМ ХАМШАРИ - УТРО

Звук взрыва, но глухой -- люди в недоумении поднимают глаза. Стекло в окне квартиры Хамшари как будто выгибается наружу. Он покрывается тысячей трещин, но не выпадает из рамы.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА В ПАРИЖЕ - ДЕНЬ

КРУПНЫЙ ПЛАН заводной детской игрушки, маленького клоуна, который грациозно катится на шаре по столу, потом теряет равновесие и опрокидывается. Роберт, совершенно несчастный, поднимает игрушку, открывает её и начинает копаться внутри.

Стив смотрит телевизор, листая журнал. Авнер толчет зелень в ступке, готовя обед. Ганс опять перебирает квитанции. Все молчат.

Входит Карл.

КАРЛ
Он в больнице Кошен. Насколько серьёзно ранен, неизвестно - они не говорят.

СТИВ
(Роберту:)
Зачем ты засунул эту чертову хлопушку в телефон?!

РОБЕРТ
Я не хотел весь дом разнести! Чего ты от меня хочешь?!

СТИВ
Труп араба.

Несчастный Роберт возвращается к своей работе. Ганс заканчивает перебирать квитанции.

ГАНС
Ещё двести тысяч долларов, плюс-минус, потрачено на устранение цели номер два.

СТИВ
Если только она устранена. Не надо было отказываться от пистолетов.

АВНЕР
На выстрелы никто не обращает внимания. Бомба решает двойную задачу: устранение цели и устрашение террористов.

СТИВ
Если только она взрывается.

Роберт резко встаёт, хватает плащ и направляется к выходу.

АВНЕР
Стой! Это приказ!

Роберт уходит, хлопнув за собой дверью.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА, ФРАНКФУРТ - УТРО

Карл говорит по телефону и одновременно смотрит на экран телевизора.

КАРЛ
Они обнаружили семь штук на почтовом отделении около посольства в, э-э, в Графском Дворе.

ИНТ. КОМНАТА ДЛЯ СОРТИРОВКИ ПИСЕМ, ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ, ГРАФСКИЙ ДВОР - ДЕНЬ

Полицейские детективы и солдаты, некоторые с оружием, у двоих - собаки-ищейки на поводках, которых натаскали на бомбы, осматривают комнату. Военный сапёр, в защитном костюме из сплетенного брезента, с величайшей осторожностью, щипцами вынимает из мусорной корзины жёлтый конверт и кладёт его на пол, рядом с шестью такими же.

ЭКСТ. ТЕЛЕФОН-АВТОМАТ В АЭРОПОРТУ - ДЕНЬ

Авнер говорит с Карлом по телефону.

АВНЕР
Похоже, один они всё-таки пропустили.

ЭКСТ. ИЗРАИЛЬСКОЕ ПОСОЛЬСТВО, ЛОНДОН - УТРО

Красивый кирпичный особняк в конце тихой лондонской улицы. Развевается израильский флаг.

КАРЛ (З.К.)
Это было сразу после Хануки, пришла целая гора почты и они ослабили бдительность.

ИНТ. ОФИС В ПОСОЛЬСТВЕ - УТРО

Атташе по сельскохозяйственным вопросам, Д-р Ами Сашори, стоит у своего стола, перебирая большую стопку писем и одновременно просматривая какой-то отчёт. Он берет довольно крупный жёлтый конверт, надрывает его. Конверт взрывается. Сашори подбрасывает взрывом, и он перелетает через стол.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА, ФРАНКФУРТ - УТРО

Карл говорит по телефону и смотрит на экран телевизора. На экране - посол Израиля в Великобритании.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ПОСОЛ
Сегодня эти террористические группировки действуют в Европе совершенно свободно. Они пользуются вашим гостеприимством и открытостью вашего общества. И, э-э, мы уверены, что если в ближайшее время не будут приняты серьёзные антитеррористические меры, это будет представлять для вас такую же угрозу, как и для нас.

КАРЛ
Другие письма обнаружены в Канаде, Аргентине, Вене, Киншасе, Париже, Брюсселе и, конечно, в Израиле. Их десятки, большинство отправлено из Голландии. Всё это — Чёрный Сентябрь.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ПОСОЛ
Нет и, э-э, не может быть оправдания этим бесчеловечным злодеяниям. Убийство, произошедшее сегодня утром в моём посольстве, и бойня в Мюнхене - звенья одной цепи.

ЭКСТ. ТЕЛЕФОН-АВТОМАТ В АЭРОПОРТУ - ДЕНЬ

Авнер говорит с Карлом по телефону.

АВНЕР
Значит, это ответ. Они мстят за Хамшари.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА, ФРАНКФУРТ - УТРО

КАРЛ
И за Звайтера. Они говорят с нами.
Теперь это диалог.
Ты где?

ЭКСТ. ТЕЛЕФОН-АВТОМАТ В АЭРОПОРТУ - ДЕНЬ

Авнер говорит по телефону.

АВНЕР
В Нью-Йорке, проверяю одну ниточку.
Позвоню позже.

Авнер вешает трубку и уходит. Надпись на телефонной будке - на иврите.

ИНТ. ПАСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ, АЭРОПОРТ ЛОД - ДЕНЬ

Сотрудник израильской таможни изучает западногерманский паспорт.

СОТРУДНИК ТАМОЖНИ
Какова цель вашего приезда в Израиль, м-р Шторх?

АВНЕР
Бизнес. И ещё хочу осмотреть Гроб Господень.

Агент протягивает Авнеру паспорт.

СОТРУДНИК ТАМОЖНИ
Желаю приятной поездки.

ИНТ. РОДИЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ, БОЛЬНИЦА В ТЕЛЬ-АВИВЕ - ДЕНЬ

Мать Авнера, женщина лет пятидесяти пяти, с грустным, разочарованным лицом, ждет вместе с совершенно измученным Авнером. Рядом ожидают другие отцы.

МАТЬ АВНЕРА
Ты собираешься повидаться с отцом?

АВНЕР
(отрицательно качая
головой)
Почему так долго?!?

МАТЬ АВНЕРА
Быстро не получается. Наши больницы лучшие в мире. Когда ты родился, твоего отца не было рядом. Я была одна.

АВНЕР
Он был в тюрьме.

МАТЬ АВНЕРА
Тебе разрешено здесь находиться? Разве ты не на задании?

АВНЕР
Хочешь сообщить моему начальству? Как он?

МАТЬ АВНЕРА
Я редко его навещаю. Вилма позволяет ему на себя кричать. Мне больно на неё смотреть.

АВНЕР
А как ты?

МАТЬ АВНЕРА
Справляюсь, обо мне не беспокойся.

АВНЕР
Ма…

МАТЬ АВНЕРА
Я горжусь тем, что ты делаешь.

АВНЕР
Ты не знаешь, что я делаю.

Они смотрят друг на друга. Авнер выглядит очень усталым и печальным.

МАТЬ АВНЕРА (ПРОДОЛЖАЕТ)
Мне достаточно лишь посмотреть на тебя, и я знаю всё, что мне нужно знать.

ИНТ. ПАЛАТА ДАФНЫ В БОЛЬНИЦЕ

Авнер, Дафна и Гейла, младенец.

АВНЕР
Она пугающе уродливая.

ДАФНА
Вся в тебя.

Он встаёт, идёт к входной двери и смотрит через маленькое окошко на свою мать, которая сидит на стуле в холле. Она выглядит одинокой и хмурой.

Он возвращается к постели Дафны.

АВНЕР
Я хочу, чтобы вы уехали. На время. Я подыскал для нас квартиру, в Бруклине. Я не смогу больше сюда приезжать, по крайней мере... Я не знаю как долго. Там я смогу почаще видеться с тобой, и с ней тоже.

Дафна смотрит на Гейлу.

ДАФНА
Здесь моя семья, и твои родители.

АВНЕР
Ты хочешь, чтобы мои родители помогали её воспитывать? Посмотри, что они сделали со мной.

ДАФНА
Неужели ты не хочешь, чтобы твоя дочь была израильтянкой, Авнер?

АВНЕР
Она всегда останется израильтянкой.

ДАФНА
В Бруклине - нет. Там она будет всего лишь ещё одной бездомной еврейкой.

Она гладит его по лицу.

ДАФНА
Нет, ты не такой уродливый.

АВНЕР
Я не смогу делать то, что должен, если не буду видеться с вами, не смогу...

ДАФНА
А что ты делаешь?

Молчание.

ДАФНА
Тогда не делай этого.
Авнер, это наш дом.

АВНЕР
Мой единственный дом - это ты.

Дафна лопается от смеха.

ДАФНА
О Боже, это так избито!

Она хохочет и не может остановиться.

АВНЕР
Мне было нелегко сказать это!

ДАФНА
А то! Чёрт возьми. Зачем я вышла за сентиментального мужчину?
Ты разрушил мне жизнь!

ИНТ. В МАШИНЕ, ПРИПАРКОВАННОЙ НАПРОТИВ ОТЕЛЯ "ОЛИМПИЙСКИЙ" - ПОБЕРЕЖЬЕ КИПРА ВОЗЛЕ НИКОСИИ - ДЕНЬ

Ганс, Стив и Авнер наблюдают за Хуссейном Абадом Аль-Широм, в деловом костюме, тёмных очках и клетчатом платке-куфие. Он садится в лимузин, сопровождаемый тремя мужчинами с русскими лицами.

Ганс показывает остальным фотографию. Они смотрят на фото, затем на человека, садящегося в машину.

СТИВ
Так-так, выпуклость на поясе, у него пистолет.

ГАНС
У русских тоже.

АВНЕР
Это точно он.

ГАНС
Хуссейн Абад Аль-Шир. В соседней с ним комнатой поселились израильтяне-новобрачные. Они женятся на Кипре, потому что она не еврейка.

СТИВ
(изображая ужас)
Смешанный брак! Какой позор!

АВНЕР
Это верно, но ты смотри, не взорви и их заодно.

СТИВ
Бомбу делает Роберт. Им не о чем волноваться.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА В НИКОСИИ - ДЕНЬ, НАВЕРНОЕ

Шторы задёрнуты. Лампа ярко освещает Роберта, который, сидя за столом, соединяет вместе шесть бомб. На полу рядом с ним план действий и нарисованная от руки схема, он сверяется с ними в процессе работы. Стив, Ганс, Карл и Авнер наблюдают.

РОБЕРТ
Люди из КГБ привозят его домой каждый вечер. Он включает свет, раздевается, выключает свет, ложится в кровать. Мы взорвём кровать.

КАРЛ
Я знал полевого агента, который боялся спать в своей кровати. Так он по ночам спал в шкафу на полу. Он и сейчас так делает. Спит в шкафу.

СТИВ
Обязательно включи эту историю в свои мемуары, Карл.

РОБЕРТ
Если Аль-Шир спит в своём шкафу, дело плохо. Но если он всё-таки ляжет в кровать, то от его веса включится небольшое устройство. Когда мы увидим, что свет погас, я подожду немного, затем нажму кнопку и...

ИНТ. КОМНАТА АЛЬ-ШИРА В ОТЕЛЕ "ОЛИМПИЙСКИЙ" - ДЕНЬ

Стив держит на весу матрас кровати, потея под его тяжестью, в то время как Роберт, стоя на коленях, осторожно устанавливает бомбы под матрас и присоединяет детонаторы к проводу с лампочкой на конце, свисающему с кровати. Карл с пистолетом охраняет дверь.

Лёгкий стук в дверь. Все замирают. Карл открывает дверь и впускает Авнера.

АВНЕР
Я поселился в соседней комнате.

КАРЛ
Зачем?

АВНЕР
Тут общий балкон. Когда я увижу, что он лег в кровать, я подам сигнал, погасив свет.

КАРЛ
Если бомба слишком мощная, ты можешь погибнуть.

АВНЕР
Но этого ведь не будет? А, Роберт?

РОБЕРТ
(сосредоточенный на своей работе, не слушая, что ему говорят:)
Нет, нет.

Роберт помогает Стиву медленно опустить матрас на бомбу. Авнер и Карл смотрят, затаив дыхание. Матрас лежит на бомбе. Роберт проверяет лампочку. Она не горит. Он улыбается, кивает и, подав Стиву сигнал снова поднять матрас, регулирует бомбу.

КАРЛ
(тихо, Авнеру)
Мальчик или девочка?

Авнер удивленно смотрит на него.

АВНЕР
Девочка.

КАРЛ
Мазелтов, Авнер.

Авнер кивает, на его лице радость и печаль от разлуки с семьёй.

КАРЛ
Ты видел сегодня газеты? Новости из Парижа. Д-р Хамшари скончался от ран.
Ещё раз мазелтов, Авнер.

Роберт и Стив опускают матрас.

РОБЕРТ
Теперь нужно её проверить.

АВНЕР
Проверить?

РОБЕРТ
Лечь на кровать. Если бомба установлена правильно, лампочка загорится. Кто хочет проверить?

СТИВ
(Роберту:)
Сам проверяй.

РОБЕРТ
Она не взорвётся.
(пауза)
Докажите, что доверяете мне. Кто-нибудь, ложитесь.

КАРЛ
Стив, давай ты.

Стив смотрит на Роберта, подпрыгивает и приземляется на матрас. Лампочка зажигается.

ЭКСТ. БАЛКОН НА ПЯТОМ ЭТАЖЕ ОТЕЛЯ "ОЛИМПИЙСКИЙ" - НОЧЬ

Авнер стоит на балконе. Соседняя комната темная, а та, что за ней - освещена. Внизу, на улице, машина гудит дважды. Он подходит к перилам и смотрит вниз. К отелю подъезжает лимузин.

Молодая невеста в халате выходит покурить из комнаты через одну от Авнера. Она видит Авнера и улыбается ему. Вслед за ней выходит её жених, на нём только пижамные брюки. Он кивает Авнеру, затем обнимает невесту. Они смотрят на море; он целует её в шею. Авнер готов смотреть на них не отрываясь, но смущается и отводит взгляд.

В комнате рядом включается свет — это вошёл Аль-Шир.

Молчание, затем краткая реплика по-арабски - телефонный разговор. Жених что-то шепчет невесте. Авнер смотрит на них, одинокий, возбуждённый.

Аль-Шир выходит на балкон, Авнер вздрагивает.

Аль-Шир кивает жениху и невесте. Они улыбаются ему, затем жених уводит невесту обратно в комнату. Оттуда доносится смех, затем музыка. Свет выключается.

Слышатся стоны и вздохи. Авнер, как и Аль-Шир, с интересом смотрит в сторону тёмного дверного проёма комнаты новобрачных.

Аль-Шир с улыбкой поворачивается к Авнеру.

ХУССЕЙН АБАД АЛЬ-ШИР
Добрый вечер.

АВНЕР
Ой, эм, добрый вечер.

ХУССЕЙН АБАД АЛЬ-ШИР
Прекрасная ночь.
Откуда вы? Я не могу определить --

АВНЕР
ИЗ Кёльна.

ХУССЕЙН АБАД АЛЬ-ШИР
Да? Я бы не сказал, я думал, может быть, вы швед. Я преподавал в Швеции. Ближневосточные языки.

АВНЕР
Вот как?

ХУССЕЙН АБАД АЛЬ-ШИР
Обучал ливанских женщин-иммигранток, как нужно убирать в шведских домах. Вы удивитесь, насколько хорошо это оплачивается. И какая красивая страна!

Стоны и вздохи становятся громче.

ХУССЕЙН АБАД АЛЬ-ШИР (ПРОДОЛЖАЕТ)
Вы были здесь прошлой ночью?

АВНЕР
Нет, я только что въехал, недавно.

ХУССЕЙН АБАД АЛЬ-ШИР
Заснуть не надейтесь. Они будут заниматься этим до утра. Я люблю Швецию, люблю все страны, где мне довелось жить, но Средиземноморье - это нечто особенное. Тот, кто родился у моря, не может без него жить.

Аль-Шир вынимает из кармана пиджака пачку сигарет, достает сигарету, предлагает и Авнеру, который отрицательно качает головой.

АВНЕР
Где вы родились?

ХУССЕЙН АБАД АЛЬ-ШИР
В городе, которого больше нет.

Аль-Шир суёт сигарету в рот и хлопает по карманам в поисках спичек. Авнер вынимает зажигалку и держит её на вытянутой руке поближе к Аль-Ширу, который наклоняется к ней через перила балкона. Авнер щёлкает зажигалкой и, прикрывая пламя от ветра другой рукой, зажигает сигарету Аль-Ширу. Аль-Шир кивает в знак благодарности, затягивается, выпускает дым.

ХУССЕЙН АБАД АЛЬ-ШИР
А море всё еще здесь.

Звуки секса из комнаты новобрачных становятся просто оглушительными.

ХУССЕЙН АБАД АЛЬ-ШИР (ПРОДОЛЖАЕТ)
И вот так! Часами! Примите снотворное, если есть. Хотите, одолжу таблетку?

АВНЕР
Я сплю как убитый.

ХУССЕЙН АБАД АЛЬ-ШИР
Приятных сновидений.

Он возвращается в свою комнату. Свет гаснет.

Авнер придвигается ближе к углу между балконной оградой и стеной отеля и перегибается через ограждение. Он слышит: Аль-Шир ходит по комнате, тихо напевая сам себе. Включает кран. Мочится. Смывает воду. Затем со вздохом ложится в кровать.

Авнер перегибается ещё дальше. Ему видно лишь изножье кровати и ноги Аль-Шира под одеялом. Он выпрямляется на свой балкон, возвращается в свою комнату, выключает свет.

Пауза, затем сильнейший взрыв; стена, за которой находится комната Аль-Шира обрушивается целиком, отбрасывая Авнера спиной на кровать. Вентилятор срывается с потолка и падает, вращаясь, чуть не задев Авнера.

ЭКСТ. ВОЗЛЕ ОТЕЛЯ "ОЛИМПИЙСКИЙ" - НОЧЬ

Дым и пламя вырывается из комнаты Аль-Шира через балкон.

ЭКСТ. УЛИЦА ПЕРЕД ОТЕЛЕМ "ОЛИМПИЙСКИЙ" - НОЧЬ

Град осколков стекла, кирпича и цемента осыпает улицу и автомобиль, в котором сидят Стив и Карл.

Роберт и Ганс находятся в машине, стоящей позади: Ганс за рулём, Роберт держит детонатор. Их машина подается вперёд, готовая немедленно уезжать, как и было запланировано, затем резко останавливается посреди града обломков, когда Карл выпрыгивает из первой машины и стучит по кузову машины Ганса.

КАРЛ
Быстрее!

Ганс уезжает; Карл бежит ко входу в отель.

ИНТ. КОМНАТА АВНЕРА, ОТЕЛЬ "ОЛИМПИЙСКИЙ" - НОЧЬ

Авнер застрял между кроватью и упавшей стеной, которая прислонена верхним краем к соседней стеной, картины, висевшие на ней, теперь болтаются на крючках. Авнер пытается выбраться.

ИНТ. КОРИДОР ПЯТОГО ЭТАЖА, ОТЕЛЬ "ОЛИМПИЙСКИЙ" - НОЧЬ

Коридор заполнен дымом. Авнер, весь в цементной пыли, выбегает из своей комнаты.

Левее комнаты Аль-Шира, дверь которой сорвана с петель, из двери своей комнаты появляются новобрачные, голые, покрытые пылью. У жениха на лбу кровь, текущая из глубокой ссадины, невеста на какое-то время ослепла от цементной пыли и дыма. Жених поворачивается к Авнеру.

ЖЕНИХ
О Боже! О Боже!

АВНЕР
Вы в порядке?

ЖЕНИХ
Что... что случилось??!!

НЕВЕСТА
Я ничего не вижу!

Жених протирает ей глаза пальцами. Авнер исчезает в их комнате и появляется с простынями. Новобрачные заворачиваются в них.

АВНЕР
Идите вниз, по лестнице, вот сюда.

Он подталкивает их по направлению к лестнице. Дверь на лестницу распахивается, и оттуда появляется Карл с огнетушителем в руках. Он пробегает мимо Авнера, их глаза на миг встречаются. Авнер с новобрачными идёт к лестнице; Карл бежит в комнату Аль-Шира.

ИНТ. КОМНАТА АЛЬ-ШИРА, ОТЕЛЬ "ОЛИМПИЙСКИЙ" - НОЧЬ

Дым и пыль. Комната полностью разрушена. Карл поливает из огнетушителя небольшие очаги пламени. Он нашаривает выключатель на стене, щелкает им.

Хрустальная люстра, превратившаяся в обгоревшую и бесформенную массу металла, висящую на проводах, зажигается -- одна из двух лампочек осталась целой. С люстры свисают рука и часть человеческого торса.

Карл выключает свет. Входит Авнер. Карл тщательно вытирает поверхность огнетушителя носовым платком и бросает огнетушитель на пол.

КАРЛ
Уходим.

ЭКСТ. НА БОРТУ НЕБОЛЬШОЙ РЫБАЦКОЙ ЛОДКИ, В ОТКРЫТОМ МОРЕ - НОЧЬ

Команда сгруппировалась вокруг термоса на палубе. Они переговариваются шепотом.

КАРЛ
Взрыв был слишком мощным. Ты же мог
-

СТИВ
Цель номер три. Результат не
вызывает сомнений!

КАРЛ
(Роберту:)
Потолок в холле был весь в трещинах! Ты практически разнес всё здание -- Авнер мог погибнуть. И ещё --

РОБЕРТ
Это была не та взрывчатка, которую я заказывал, не той марки, кто-то поменял маркировку.

СТИВ
Какое это имеет значение, мы уничтожили связного между Чёрным Сентябрём и КГБ!

КАРЛ
Что ты хочешь сказать, кто-то поменял --
(Стиву)
Замолчи, пожалуйста.

ГАНС
Взрывчатку поставляет нам Луи, верно?

АВНЕР
Да. А что?

Пауза.

ГАНС
(Авнеру:)
Почему мы ему доверяем?

КАРЛ
Мы же понятия не имеем, кто он такой.

АВНЕР
Он предоставляет информацию о наших целях.

ГАНС
Да, но --

АВНЕР
Без него, мы были бы полностью беспомощны.

РОБЕРТ
Взрывчатка оказалась гораздо мощнее той, которую я заказывал. Кто-то поменял маркировку.

ГАНС
А тебе не приходило в голову, что Луи работает на ООП, и нас используют втёмную для сведения внутренних счётов?

АВНЕР
Это --

СТИВ
Чья это лодка?

Все смотрят на Авнера.

АВНЕР
Её организовал Луи.

Молчание. Стив вынимает пистолет 22 калибра, снимает с предохранителя и снова засовывает его в кобуру. Лодка продолжает плыть в темноте.

ЭКСТ. СТЕКЛЯННАЯ ВИТРИНА ДОРОГОГО МАГАЗИНА КУХОННОЙ МЕБЕЛИ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ, ПАРИЖ - НОЧЬ

Поздний вечер, туман. Прохожих не видно. Авнер смотрит на ярко освещённую и очень красивую кухню современного скандинавского дизайна, выставленную в витрине.

Он выглядит усталым и смотрит на кухню с настоящей тоской, взгляд движется от предмета к предмету, жадно впитывая всё, что для него символизирует увиденное: достаток, уверенность в завтрашнем дне, покой, уют, Дафну -- всё, ради чего он живёт.

Истощённое и печальное лицо Авнера отражается в стекле витрины. Кухня тускнеет и сливается с другим образом, сначала как бы отраженным, а затем становящимся все резче и основательнее:

СЦЕНА ВЫРЕЗАНА

ЭКСТ. СТЕКЛЯННАЯ ВИТРИНА ДОРОГОГО МАГАЗИНА КУХОННОЙ МЕБЕЛИ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ, ПАРИЖ - НОЧЬ

Авнер наблюдает через стекло, как исчезает сцена бойни.

Рядом появляется Луи. У него на поводке немецкая овчарка. Авнер безучастно поворачивается к Луи.

ЛУИ
Со взрывчаткой всё было в порядке. Взрывники - люди нервные, их можно понять.

АВНЕР
Всё в порядке с моим взрывником, это всё твоя --

ЛУИ
Страх заставляет их ошибаться.

ЛУИ
У нас для тебя ещё три имени.

АВНЕР
Три?

Авнер в смятении, как будто на его плечи неожиданно лёг тяжёлый груз.

ЛУИ
Да, три. Я думал, ты обрадуешься.

АВНЕР
Я радуюсь. Кто это?

ЛУИ
Камаль Насер, Кемаль Адван и Юсуф Наджир.

АВНЕР
Что -- Адван и Абу Юсуф? Где?

ЛУИ
В Ливане. Они в Бейруте.

АВНЕР
Бейрут.
Насер, Адван и Наджир.

ЛУИ
Серьёзные люди.

АВНЕР
Очень серьёзные.

Авнер думает.

ЛУИ
Улыбнитесь, мсье Шторх. Второе Рождество!

АВНЕР
Я хочу заплатить тебе немного больше за это, за эти три имени. Шестьсот тысяч. Долларов.

Пауза

ЛУИ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Мсье Шторх, моя группа, мы не любим правительства. Любые правительства. Мы не работаем с ними или на них. Это обязательное условие... моей теории. Вы понимаете?

Они смотрят друг на друга.

ЛУИ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Если я узнаю, что ваша внезапная щедрость была попыткой купить наше молчаливое согласие на передачу информации, скажем... ЦРУ, или Ми-6, или даже Моссаду, всё равно.

АВНЕР
Я не работаю на --

ЛУИ
О, вы и понятия не имеете, на кого работаете, поверьте на слово, ни малейшего. Если вы мне солжете, я исчезну навсегда. И я буду очень недоволен.

АВНЕР
Позволь чем-нибудь тебя угостить.

ЛУИ
Побереги деньги. При таких ценах, они тебе понадобятся.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА ВО ФРАНКФУРТЕ - НОЧЬ

Эфраим, все еще в своем пальто, стоит перед Авнером и остальными, которые, работая, слаженно, как часы, готовят обед. Авнер с Гансом в кухне, готовят соус для лапши, режут укроп; Стив и Роберт накрывают на стол; Карл выбирает и разливает вино как сомелье. Они стали семьёй, обученные, целенаправленные, каждый отлично знает, чего от него ожидает Авнер. Эфраим наблюдает, с интересом, но неловко, чувствуя себя чужим.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА ВО ФРАНКФУРТЕ - НОЧЬ

Все едят: нарезанная баранина, большая миска варёной картошки, мятное желе, суп с лапшой, рулет, вино и т.д. Эфраим сидит на почётном месте, он снял пальто, но по-прежнему чувствует себя неловко и неуютно, ест без аппетита, тыкает вилкой в еду.

На столе рядом с Робертом стоит совершенно тут неуместный маленький кран, искусно сделанный, с ковшом на шарнире. Эфраим время от времени косится на кран -- все остальные не обращают ни малейшего внимания, давно привыкшие к нему.

ЭФРАИМ
Это чрезвычайно важная информация.

СТИВ
Абу Юсуф! Он вроде номер три во всей палестинской сети: Арафат, Хабаш и он! Конечно, он важен, он мозг их организации!

ЭФРАИМ
(поверх сказанного Стивом:)
Спасибо, что просветили. Не надо так волноваться. Я знаю, кто он.

СТИВ
После Саламэ, Абу Юсуф самый плохой парень в нашем списке, верно? А Адван, он же планирует все операции на Западном берегу, так? Вот это дело! Это по-настоящему серьёзные цели! Мы едем в Бейрут.

ЭФРАИМ
Нет, вам нельзя появляться в арабских странах. Это дело Моссада и армии.

КАРЛ
Пока удавалось избежать жертв среди гражданских лиц.

ЭФРАИМ
(Карлу, мрачно)
Думайте, что говорите.
(Роберту, раздражённо:)
Что это такое, что это за устройство?

РОБЕРТ
А, это просто --

АВНЕР
Вы не можете послать туда армию. Мы не можем этого допустить.

ЭФРАИМ
Не можете допустить?

АВНЕР
Наш источник не знает, что мы работаем на Моссад.

ЭФРАИМ
Вы не работаете на Моссад.

Роберт поворачивает маленький рычажок. Кран едет к миске с варёной картошкой. Роберт поворачивает другой рычажок - и ковш опускается в миску, открывшись при этом. Ещё один рычажок - и ковш захватывает картофелину. Роберт поворачивает рычажки и ручки до тех пор, пока кран не опускает картофелину ему на тарелку. Эфраим наблюдает, не веря своим глазам. Затем решает сделать вид, что ничего не произошло.

АВНЕР
Если коммандос появятся в Бейруте, наш источник перестанет предоставлять информацию.

ЭФРАИМ
Давай пройдёмся и всё обсудим. Наедине.

ГАНС
Еда остынет.

АВНЕР
(поверх сказанного Гансом:)
Мы поедем в Бейрут. Это наше дело и наша информация.

СТИВ
(поверх сказанного Гансом:)
Три имени! Мы справимся! Мы заслужили этот шанс!

ЭФРАИМ
Как трогательно. Вы прямо как дети. Да, допустим, вы работаете в целом относительно неплохо.

СТИВ
"Относительно"?!

ЭФРАИМ
Вы очень много тратите.
Что ж, мы этого ждали.
Мир уже начал забывать про Мюнхен.

СТИВ
Мир забыл раньше, чем спортсменов опустили в могилу.

ЭФРАИМ
Людям трудно соотнести эти трупы с преступлениями, которые они совершили. Это становится...
(MORE)

ЭФРАИМ (CONT'D)
слишком рискованно. Вы ведь
понимаете, да? Для нашей страны.
Для меня быть здесь, с вами -
слишком рискованно. Бейрутская
операция может вызвать много
проблем.

АВНЕР
Если это сделаем мы, проблем не
будет.

ЭФРАИМ
Слушайте, люди в Моссад не знают о
вас. Никто не знает. Все
спрашивают: "Кто убивает федаинов?
Это наши люди? Почему нам ничего не
говорят?" Шумят, спорят. Я попробую
включить в операцию одного-двоих из
вас, но исключить Моссад и армию
невозможно. Смиритесь.

АВНЕР
Мы смиримся. Наш источник - нет.

ЭФРАИМ
Кто ваш источник?

Карл и Авнер смотрят друг на друга. Карл улыбается.

ЭФРАИМ (ПРОДОЛЖАЕТ)
(Авнеру:)
Пора рассказать об этом. И, кстати,
это не просьба, а приказ.

КАРЛ
Вы не можете ему приказывать, он на
вас не работает.

ЭФРАИМ
(Карлу)
Молчать.
(Авнеру:)
Я вам плачу - значит, вы на меня
работаете.

АВНЕР
Я работаю на депозитарную ячейку в
женевском банке. Мне платит ячейка.

ЭФРАИМ
Хочешь, чтобы она опустела?

АВНЕР
Я хочу, чтобы вы не мешали нам делать нашу работу.

КАРЛ
Радоваться надо, смотрите, какими мы стали усердными!

СТИВ
Некоторые из нас всегда такими были.

ГАНС
Мы решили, что это необходимо, даже если придется несколько расширить рамки нашей миссии.

АВНЕР
Мы хотим получить возможность сделать то, что нам поручено, то, что мы обещали Израилю и нашему источнику.

Пока все разговаривают, Роберт снова приводит в действие свой кран. Только на этот раз кран опускает картофелину в тарелку Эфраима.

Эфраим смотрит на картофелину и вдруг с силой бьёт кулаком по столу.

ЭФРАИМ
(выйдя из себя, кричит:)
ДА ЧТО С ВАМИ ТАКОЕ? ВЫ ЧТО? ПРИДИТЕ В СЕБЯ! ЭТО ЧТО, ПО-ВАШЕМУ? ИГРА? ИГРА, ДА? КТО ИЗ ВАС РАБОТАЕТ С ИСТОЧНИКОМ? ГДЕ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ИНФОРМАЦИЮ? ДАЙТЕ ЕГО НОМЕР!

ГАНС
Надеюсь, старушке наверху понравилась ваша речь. Она немного глуховата, но это она наверняка слышала.

РОБЕРТ
Я думаю, она Лени Рифеншталь. Эта старушка наверху--

СТИВ
Она не Лени Рифеншталь.
(Эфраиму:)
Это не шутка, он правда думает, что она --

ЭФРАИМ
Раскройте свой источник — и мы позволим вам принять участие в операции.

АВНЕР
Позвольте нам поехать в Бейрут и самим воспользоваться информацией нашего источника, а потом найти остальных из списка. Позвольте нам делать нашу работу.

РОБЕРТ
А если окажется, что она Лени Рифеншталь, можно, мы ее убьём?

Эфраим в ярости оглядывает стол. Не говоря ни слова, он вскакивает, хватает пальто и шляпу и уходит.

КАРЛ
Да. Хорошая была карьера.

РОБЕРТ
Я думаю, наша карьера закончилась, когда мы согласились на эту работу.
Ты так не считаешь? Ты же слышал: никто не знает, что мы здесь. И никто никогда не узнает.
Я думаю, моя жизнь закончилась, когда я согласился на эту работу.

ЭКСТ. АВТОСТОЯНКА ПЕРЕД ПЛЯЖЕМ, БЕЙРУТ - НОЧЬ

Четыре надувные лодки Зодиак приближаются к берегу. В каждой лодке - двадцать спецназовцев из Сайерет Маткаль; некоторые в гидрокостюмах, другие одеты как туристы, мужчины и женщины. Лодки подходят к берегу, коммандос высаживаются, открывают сумки с обувью, пистолетами, гранатами, ножами и автоматами Узи.

Они идут к ожидающим их автомобилям, рассаживаются. Неподалёку виден открытый ресторан со сценой для музыкантов. Люди танцуют, звучат хиты 40-х годов, исполняемые на арабском языке. Автомобили направляются в самое сердце арабской Ривьеры: Бейрут, ещё не прошедший через ад 80-х, прекрасные отели, казино, яркое освещение.

ИНТ. УНИВЕРСАЛ ПЛИМУТ, БЕЙРУТ - НОЧЬ

Роберт за рулём, Авнер рядом. Сзади - четыре спецназовца, молчаливые, огромные, с трудом помещающиеся на сиденье. Один спецназовец готовит к бою автомат.

Другой, лет 30, переодетый женщиной, засовывает гранаты в лифчик. Это Эхуд Барак, командир отряда [в будущем ставший начальником штаба ЦАХАЛ, а затем — десятым премьер-министром Израиля - *прим. пер*.].

ОДИН ИЗ СПЕЦНАЗОВЦЕВ
Ой, Эхуд, не получится из тебя красавицы.

БАРАК
Но я чувствую себя красавицей, вот что самое важное.
(Авнеру, протягивая руку:)
Эхуд Барак.

Авнер поворачивается, пожимает ему руку.

АВНЕР
Эм, Даниэль.

БАРАК
Даниэль... а дальше как?

Авнер улыбается, пожимает плечами. Барак глядит на своих бойцов, они удивлены и смотрят с подозрением.

РОБЕРТ
У вас много оружия.

ЭКСТ. РЮ ВЕРДУН, БЕЙРУТ - НОЧЬ

Другие машины с остальными спецназовцами и грузовик с пожилыми мужчиной и женщиной, а также остальные водители -- все агенты Моссад -- и Стив уже ждут. Универсал Плимут и ещё две машины подъезжают к жилому дому. Спецназовцы выгружаются.

Задняя дверь универсала открыта, бойцы разбирают Узи. Стив подходит к Авнеру и Роберту.

СТИВ
Сколько оружия, а? Чтобы убить трёх человек.

Авнер кивает, он встревожен.

ЭКСТ. ДВОР ЖИЛОГО ДОМА, БЕЙРУТ - НОЧЬ

Пять палестинцев, вооруженные старыми винтовками и автоматами АК-47, охраняют дом, курят и разговаривают. Спецназовцы в женской одежде входят во двор. Один из палестинцев направляется к ним.

Спецназовцы выхватывают Беретты с глушителями и стреляют; палестинцы погибают, не успев даже поднять своё оружие. Спецназовцы довершают дело ножами. За их спинами, бойцы в полевой форме, некоторые - с чулками на головах, бесшумно рассредотачиваются по двору, среди них Авнер, Роберт и Стив. Роберт задерживается, чтобы посмотреть, как спецназовцы в женской одежде завершают свою ужасную работу.

ИНТ. КОРИДОР ТРЕТЬЕГО ЭТАЖА ПЕРЕД КВАРТИРОЙ АБУ ЮСУФА, БЕЙРУТ - НОЧЬ

Взрыв срывает с петель дверь в квартиру Абу Юсуфа.

ИНТ. КОРИДОР ВТОРОГО ЭТАЖА ПЕРЕД КВАРТИРОЙ КАМАЛЯ НАСЕРА, БЕЙРУТ - НОЧЬ

Другой взрыв срывает с петель дверь в квартиру Камаля Насера. Она влетает в квартиру.

ИНТ. КОРИДОР ПЕРВОГО ЭТАЖА ПЕРЕД КВАРТИРОЙ КЕМАЛЯ АДВАНА, БЕЙРУТ - НОЧЬ

Группа спецназовцев стреляют очередями из-за угла, наткнувшись на двадцать вооружённых палестинцев. Палестинцы цепляются друг за друга, кричат, пытаются прицелиться, в то время как массированный автоматный огонь буквально рвёт их на части.

ИНТ. КВАРТИРА КАМАЛЯ НАСЕРА - БЕЙРУТ - НОЧЬ

Спецназовцы сквозь дым врываются в квартиру Насера. Комната, по всей видимости, нежилая, разрушена взрывом, который вышиб входную дверь. Дверь, влетевшая в комнату, сломала стол и лежит на его обломках. Десятки листов бумаги с текстом подняло взрывом в воздух, и они, планируя, опускаются на пол. Некоторые листы горят. Агент разведки, вошедший в комнату вместе с бойцами, бегает по ней, собирая листы, сбивая пламя, и засовывая все найденные бумаги в свой ранец.

Спецназовцы шарят фонарями сквозь дым в поисках Насера.

СПЕЦНАЗОВЕЦ
Где он, мать его?

Один из спецназовцев, который стоит возле лежащей на столе двери, даёт остальным сигнал прекратить поиски. С оружием наизготовку, один из спецназовцев переворачивает дверь ногой.

Насер, лет 35, окровавленный, едва в сознании, скорчился под дверью. Бойцы смотрят на него несколько секунд.

Тот, кто нашёл Насера, кивком подаёт сигнал и начинает стрелять в него; другие делают то же самое. Тело Насера корчится и подпрыгивает под градом пуль. Выстрелы прекращаются. Спецназовцы ногами подталкивают дверь так, что она покрывает мёртвое тело.

ИНТ. КВАРТИРА КЕМАЛЯ АДВАНА, БЕЙРУТ - НОЧЬ

Адван, кашляя, ослеплённый дымом, вскакивает с постели, телевизор включён, куски двери болтаются на петлях. Спецназ входит в комнату. Крича от ярости, он бросается к своему Калашникову; спецназовцы открывают огонь, их магнезиевые пули опрокидывают его обратно на кровать. Не целясь, он выпускает очередь и ранит одного спецназовца, возможно, тяжело -- ответный огонь резко усиливается. Тело Адвана изрешечено пулями, матрас, на котором оно лежит, загорается.

ИНТ. КВАРТИРА АБУ ЮСУФА, БЕЙРУТ - НОЧЬ

Абу Юсуф, раненный выстрелами и контуженный взрывом, который разнёс дверь, пытается встать. Его жена и сын-подросток стоят, крича, у входа в другую комнату. У сына в руке металлическая трубка от пылесоса. Два спецназовца и Авнер заходят в комнату; бойцы поднимают автоматы, целясь в раненого. Жена Юсуфа бросается, чтобы закрыть мужа от пуль, в тот самый момент, когда бойцы открывают огонь.

АВНЕР
(спецназовцам)
НЕТ! СТОЙТЕ!

Но всё происходит слишком быстро, и выстрелы убивают как женщину, так и Юсуфа. Её окровавленное тело падает на труп мужа.

Мальчик поднимает трубку от пылесоса, рыча, плача, трясясь. Все автоматы в комнате нацеливаются на него. Мальчик роняет трубку, падает на колени и поднимает руки.

ЭКСТ. ДВОР ЖИЛОГО ДОМА, БЕЙРУТ - НОЧЬ

Жуткий бардак, задымленный воздух, крики и разбросанные по земле тела. Спецназ выбегает из здания.

ЭКСТ. УЛИЦА ПЕРЕД ЖИЛЫМ ДОМОМ, БЕЙРУТ - НОЧЬ

Авнер и Роберт выбегают на улицу со двора жилого дома и натыкаются на перестрелку. В здании через улицу идёт настоящий бой -- автоматные очереди, из нескольких окон идёт дым, на тротуаре в лужах крови лежат тела палестинцев.

Авнер и Роберт прячутся за испещрённый пулями мусорный контейнер. Здесь уже укрылась пара израильских спецназовцев, они поливают очередями верхние этажи здания, прикрывая бойцов, выбегающих из входных дверей.

Спецназовец из Сайерет Маткаль подаёт сигнал правой рукой, и другие спецназовцы, как и Роберт с Авнером, бегут к ждущим их автомобилям. Другие машины, горящие, перевёрнутые, перегородили улицу. Между ними остаётся узкий коридор. Машины срываются с места.

ЭКСТ. ПЕРЕД КАФЕ, ПАРИЖ - ДЕНЬ

Авнер сидит за столиком в ожидании Луи, усталый, нервный. Он уже прочёл несколько французских газет. Он смотрит на часы. Он ждёт уже очень давно.

Большой автомобиль подъезжает к обочине и останавливается, не глуша мотора. Заднее окно опускается. Внутри сидит Луи. Авнер остаётся за столиком. Луи - в машине.

ЛУИ
Мой папа хочет с тобой познакомиться.

АВНЕР
Кто?

ЛУИ
Мой папа. Он возглавляет нашу маленькую группу.

АВНЕР
Я думал, главный - ты.

ЛУИ
Все на кого-то работают.

Пауза.

АВНЕР
Меня не было в Бейруте.

ЛУИ
Но кто-то же там был. Израильская армия, если верить тому, что пишут газеты.
(пауза)
Но ты был совсем в другом месте. После того, как столь щедро заплатил за информацию.

Луи открывает дверь и двигается, освобождая место для Авнера.

ЛУИ
Я не хочу заставлять папу ждать.

АВНЕР
Мне нужно сообщить своим людям,
куда я еду.

ЛУИ
Ты не знаешь, куда едешь. Тебе
придётся надеть вот это.

Луи вынимает из кармана чёрный наглазник для сна.

АВНЕР
Иди к чёрту, Луи, я не --

Луи резко захлопывает дверь.

ЛУИ
(водителю рядом с собой:)
Мы здесь закончили.

Машина трогается. Авнер встаёт.

АВНЕР
Брось, Луи, это сумасшествие, ты же
не думаешь, что я --

Машина отъезжает. Авнер бежит за ней по улице. Он догоняет её и стучит рукой по капоту. Машина останавливается, задняя дверь открывается снова.

Авнер колеблется, затем садится в машину.

ИНТ. МАШИНА ЛУИ - ДЕНЬ

Луи протягивает наглазник. Авнер берёт его.

ЛУИ
На случай, если тебя укачает, я
приготовил имбирь в таблетках.

АВНЕР
У меня крепкий желудок.

Авнер надевает наглазник. Темнота.

ИНТ. МАШИНА ЛУИ - ДЕНЬ

Наглазник грубо срывают. Вокруг машины собралась кучка маленьких детей, они смотрят на него.

Один из детей держит в руках его наглазник. Авнер, щурясь от света, вылезает из машины. Дети разбегаются, хихикая и щебеча.

ЭКСТ. ФЕРМА НЕПОДАЛЁКУ ОТ ФРАНЦУЗСКИХ АЛЬП - ДЕНЬ

Очень старые каменные амбар, главный дом, сараи, овчарня, конюшня, всё в обрамлении величественных гор. Гуси и собаки ходят по двору. Воздух сверкает золотом в солнечном свете.

Авнер идёт по направлению к дому и звукам разговора.

ИНТ. В СЕЛЬСКОМ ДОМЕ - ДЕНЬ

Авнер входит через переднюю дверь в большую общую комнату, она же кухня -- комната средневековая, но с вполне современными удобствами, включая большую промышленную печь в углу.

В комнате множество взрослых и детей. Некоторые из взрослых похожи на фермеров, другие - на мелких предпринимателей. Водитель машины, на которой ехал Авнер, пьёт вино с крупным мужчиной. Луи в углу разговаривает с женщиной, своей сестрой Сильвией. Авнер направляется к Луи, но тут его дергают за рукав. Он смотрит вниз: старик в помятых куртке и шапке, сидя на стуле, указывает в сторону кухне.

За столом возле печи режет овощи Папа Луи, мужчина за 60, но сильный и энергичный. Он поднимает глаза, окидывает взглядом Авнера, кратко машет ему, подзывая, и продолжает резать.

ПАПА
Луи сказал, ты повар.

АВНЕР
Я... я умею готовить.

ПАПА
Поможешь мне. Отнеси это...

Он протягивает Авнеру большую металлическую миску с почками и указывает на мойку.

ПАПА (ПРОДОЛЖАЕТ)
...туда.

Авнер ставит миску в мойку, поворачивает кран. Папа бросается к мойке, отталкивая Авнера, закрывает кран. Он машет большим ножом, который у него в руке.

ПАПА (ПРОДОЛЖАЕТ)
Нет! Не мыть! Вкус будет как у кипячёной губки.

АВНЕР
Тогда зачем ставить их в раковину?

ПАПА
Иначе сок здесь всё забрызгает, вся кухня мочой пропахнет. Начинай срезать жир.

Он ловко срезает с почки тонкую плёнку жира.

ПАПА (ПРОДОЛЖАЕТ)
Покажи руки.

Авнер показывает Папе руки.

ПАПА (ПРОДОЛЖАЕТ)
Слишком велики для хорошего повара. У меня такая же проблема.

Папа кладёт свою руку поверх руки Авнера.

ПАПА (ПРОДОЛЖАЕТ)
Я мастер, но у меня большие дурацкие руки мясника, как и у тебя. Драма нашей жизни. Руки мясника и нежная душа.

Он гладит Авнера по волосам, мягко, с симпатией треплет его по щеке.

На другой стороне комнаты Луи следит за их разговором.

ИНТ. В СЕЛЬСКОМ ДОМЕ - ДЕНЬ

Луи, с бокалом в руке, смотрит их окна; он хмур и мрачен, что для него нехарактерно. Он видит Авнера и Папу, идущих по направлению к саду.

ЭКСТ. ФРУКТОВЫЙ САД НА ФЕРМЕ - ДЕНЬ

Папа срывает зеленые сливы и кладёт их в корзину, которую держит Авнер.

АВНЕР
Они же ещё слишком кислые.

ПАПА
Очистить от кожи, проколоть, сварить в сахаре, потом запечь в тесте с мёдом. Стоит их слегка помучить - и ты удивишься, как будет вкусно.
Называй меня папа.

АВНЕР
Не могу.

ПАПА
Нет?

АВНЕР
У меня уже есть папа.

Папа перестаёт собирать сливы и смотрит на Авнера.

ПАПА
И ты ему очень предан.

АВНЕР
Я здесь из-за того, что произошло в Бейруте?

ПАПА
Твой папа должен гордиться своим сыном. Хватит рвать сливы, остальные пусть дозреют. Приходится кормить столько ртов. Но --

АВНЕР
Нужно кормить свою семью.

ПАПА
(улыбаясь:)
Да!
Мы не сотрудничаем с правительствами.

АВНЕР
Луи говорил, но --

ПАПА
Но ты сделал, что сделал, потому что тебе нужно кормить свою семью.

Они возвращаются к сельскому дому.

В окне виден Луи. Папа и Авнер смотрят на него; Авнер машет рукой. Луи поднимает бокал, приветствуя.

ИНТ. ОБЩАЯ КОМНАТА В СЕЛЬСКОМ ДОМЕ - ДЕНЬ

Все сидят вокруг массивного стола. Женщины разносят еду и напитки.

Во главе стола сидит Папа, Авнер справа от него. Луи и Сильвия — через несколько мест от них.

ПАПА
(Авнеру:)
Во время войны я взрывал составы, мосты, грузовики с немцами. Мои братья погибли. Моего папу и сестру повесили, она была совсем девочка.

СИЛЬВИЯ
Папа, гость не хочет слушать твои военные воспоминания.

ПАПА
(не замечая её:)
Мы заплатили такую цену, чтобы этого подонка Виши сменил другой подонок - де Голль, а на смену нацистам пришли Сталин и Америка. Мы больше не доверяем правительствам.
(собравшимся, перекрестясь)
Помолимся.

Остальные тоже крестятся и молятся.

ЛУИ
Может быть, гость прочтёт молитву.

Папа смотрит на Авнера. Тот поднимает руку, чтобы перекреститься. Папа хватает его за руку, останавливая.

ПАПА
Это не обязательно.
(обращаясь к Луи, зло)
Лучше ты прочти молитву.

Луи намеренно крестится в обратном порядке.

ЛУИ
Отче наш, пошли нам аккуратных и достойных клиентов, уважающих правила, по которым живёт и действует наш процветающий бизнес -
-

Одна из старух стучит кулаком по столу.

ЛУИ
И покарай тех, кто выступит против нас, чьи ложь и коварство--

СТАРУХА (ПО-ФРАНЦУЗСКИ)
(Папе)
Я не хочу, чтобы мои внуки слушали эти богохульства --

ПАПА (ПО-ФРАНЦУЗСКИ)
(обращаясь к Луи, гневно)
Это не только бизнес! Я делаю всё это не ради ваших поганых денег!

СИЛЬВИЯ (ПО-ФРАНЦУЗСКИ)
Тогда зачем? Ты этим зарабатываешь миллионы.

ПАПА
(Авнеру:)
В отчаянии своём я стал отцом сумасшедших, которые одеваются как фабричные рабочие, но в жизни ничего не делали руками, которые читают всякую ерунду и изрекают напыщенную чушь про алжирцев, которые не испытывают любви ни к чему живому, ни к алжирцам, ни к французам, ни к кому.
(подчёркнуто обращаясь к Луи:)
Поэтому я чувствую симпатию к человеку, который может сказать: "У меня есть папа". Который выполняет свой долг по отношению к его семье.
(Сильвии, по-французски:)
Я делаю это ради своей семьи, ради тебя. Ты... кентавр! Ты минотавр!

Сильвия смеется.

ПАПА
Я скажу молитву.

ЭКСТ. ФЕРМА - ДЕНЬ

Луи, крупный мужчина и водитель ждут возле машины. Папа и Авнер стоят поодаль. Ребенок повис на руке Авнера и качается. Папа держит аккуратный свёрток из промасленной бумаги, перевязанный шпагатом.

ПАПА
В Сопротивлении я иногда встречал твоих братьев-родственников.

АВНЕР
Моих... ?

ПАПА
Рубена, Беньямина и Моше.

АВНЕР
А-а.

ПАПА
И когда приходилось убивать немцев, ни у кого из нас не было такой ярости.
(пауза)
Есть мнение, что ты заслуживаешь наказания за то, что случилось в Бейруте.

АВНЕР
Мы не предполагали, что погибнет столько людей.

ПАПА
Я привык иметь дело со смертью. Ты думаешь, я слишком щепетилен?

Папа треплет Авнера по щеке.

ПАПА (ПРОДОЛЖАЕТ)
Мир жестоко обошёлся с тобой, с твоим племенем, с твоей семьёй. Ты имеешь право отвечать жестокостью на такое обращение.

Папа обнимает Авнера за плечи и провожает его к машине. Когда они подходят так близко, что Луи услышит:

ПАПА (ПРОДОЛЖАЕТ)
Ты платишь щедро и без задержек, так что мы продолжим сотрудничество, но больше чтобы никаких нарушений.

АВНЕР
Ни за что.

ПАПА
Ты напомнил мне себя в твоём возрасте.

Луи протягивает Авнеру наглазник и садится в машину.

АВНЕР
(Папе:)
Спасибо. Даю вам слово.

Авнер садится в машину, закрывает дверь. Папа стучит в окно. Авнер опускает стекло, Папа наклоняется к Авнеру, протягивает свёрток.

ПАПА
Несколько французских сосисок и черная кровяная колбаса, и ещё луарский сыр, он в золе, чтобы дольше сохранился.

АВНЕР
Спасибо.

ПАПА
Ты бы мог быть моим сыном.

Луи морщится. Авнер смущён.

ПАПА
Но ты не мой сын. Помни об этом. Мы сотрудничаем. Но мы не семья.

Папа уходит. Машина трогается.

ИНТ. МАШИНА ЛУИ, ЕДЕТ ВДОЛЬ ФРАНЦУЗСКИХ АЛЬП - ДЕНЬ

Молчание. Авнер в наглазнике. Он начинает снимать его, Луи протягивает руку и грубо водворяет наглазник на место.

ИНТ. МАШИНА ЛУИ, ПОДЪЕЗЖАЕТ К МАГАЗИНУ КУХОННОЙ МЕБЕЛИ - РАННИЙ ВЕЧЕР

Машина подъезжает к обочине и останавливается. Авнер снимает наглазник.

Луи думает. Молчание. Авнер не знает, остаться ли в машине или уйти. Он кладёт руку на рычаг двери.

ЛУИ
У меня есть для тебя новое имя.

АВНЕР
Мне нужен Саламэ.

ЛУИ
Нет.

АВНЕР
Ты знаешь, где он. Ты знаешь, где все люди из моего списка. Саламэ.

ЛУИ
Он неприкасаем.

АВНЕР
Я устал это слушать. Ты попусту тратишь мое время.

Авнер начинает вылезать из машины.

ЛУИ
Заид Мучасси.

Авнер не знает этого имени и не отвечает.

ЛУИ
Заид Мучасси. Он будет в Афинах через две недели.

АВНЕР
Его нет в нашем списке.

ЛУИ
И тем не менее. Он связной между КГБ и Чёрным Сентябрём.

АВНЕР
Хуссейн Аль-Шир был связным между КГБ и Чёрным Сентябрём.

ЛУИ
Но вы поместили бомбу под кровать мсье Аль-Шира на Кипре, и теперь его больше нет с нами. Мучасси назначен на его место. Я слышал, что он гораздо круче своего предшественника.

Авнер молчит.

ЛУИ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Местонахождение Мучасси мы предлагаем по новой цене.

АВНЕР
По новой цене.

ЛУИ
Три имени за 600 тысяч долларов - это значит, одно имя за 200 тысяч долларов.

Авнер кивает.

АВНЕР
Найди мне квартиру в Афинах.

ЛУИ
Конечно... Безопасную конспиративную квартиру.

ЭКСТ. УЛИЦА В УБОГОМ РАЙОНЕ, АФИНЫ - ДЕНЬ

Авнер, Стив и Роберт, с дорожными сумками и небольшим чемоданчиком, стоят перед заброшенным зданием, самым отвратительным в ряду грязных и старых домов этого квартала; они смотрят на табличку с адресом, не веря своим глазам.

СТИВ
Это что, Луи так шутит?

РОБЕРТ
Я в кошмарах видел нечто подобное.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА, АФИНЫ - ДЕНЬ

Большая, пришедшая в полное запустение квартира. Заброшенная, практически без мебели. Стены из шлакоблоков, цементный пол, темно. Из обстановки лишь маленький транзисторный приёмник, несколько старых, разваливающихся стульев, пара деревянных ящиков и две кипы старых матрасов - в одной пять, в другой четыре - перевязанные бечёвкой. Карл пересчитывает матрасы, а Ганс ставит коробки с едой на один из ящиков.

Роберт, сидя на полу, осторожно соединяет проводами четыре коротких, помятых и ржавых цилиндра. Он присоединяет запал, а затем помещает всё устройство в небольшой чемоданчик, проложив между цилиндрами газету, чтобы они не тёрлись друг о друга. Теперь он принимается за четыре других цилиндра, ещё более потёртых, чем первые. Роберт работает, сидя на полу. Стив и Авнер наблюдают.

РОБЕРТ
(говорит, не прекращая работы)
При взрыве из них вылетят белые шарики фосфора и разлетятся по его комнате. Каждый шарик - как маленькое солнце. Они горят, раскалившись до температуры около 5000 градусов. Горит даже воздух, всё вокруг плавится. Проблема в том, что это гранаты. Я их переделал, чтобы можно было использовать дистанционный детонатор.
(MORE)

РОБЕРТ (CONT'D)
Да, и вот ещё что: они очень старые, похоже, только четыре в рабочем состоянии. Остальные придётся выбросить.

Роберт кладёт четыре неисправных гранаты в холщовую сумку.

АВНЕР
Портье из отеля, где останавливается Мучасси, он пустит нас в комнату, когда Мучасси не будет.

СТИВ
Кто продал нам эти гранаты?

КАРЛ
Луи.

СТИВ
Конечно, кто же ещё. Спасибо ему большое.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА - АФИНЫ - ПОЗДНЯЯ НОЧЬ

Коробки и одноразовая посуда разбросаны по комнате. Карл, Ганс и Авнер крепко спят. Роберт легко трогает Авнера за руку. Авнер открывает глаза. Роберт делает знак: тихо. Стив не спит, пистолет наготове.

Открывается дверь.

Авнер вынимает свой пистолет. Они со Стивом располагаются по обеим сторонам двери. Роберт хватает чемоданчик и сумку и встаёт позади Авнера.

В комнату входят четверо палестинцев: одному около пятидесяти, двоим за тридцать (один из них вожак, по имени Али), и один лет двадцати. Один из тех, что постарше, несёт пакет с продуктами. Али включает свет. Палестинец с продуктами бросает их на пол, все выхватывают пистолеты.

АЛИ (ПО-АРАБСКИ)
Меня направил сюда француз, у меня разрешение, я из Фатх! ООП! ООП! Нас сюда направили, не стреляйте, или все умрёте -- мы имеем право быть здесь, мы заплатили!

АВНЕР
(одновременно, по-немецки и на ломаном арабском)
Уберите пистолеты!
(MORE)

АВНЕР (CONT'D)
Ну, быстрее, мы будем стрелять, мы... Мы тоже заплатили, мы тоже заплатили, Фракция Красной армии! Фракция Красной армии!

РОБЕРТ
ЭТА! ЭТА! Баски! Баски!

АВНЕР
Так. Так. Спокойно. Спокойно.

Все в комнате напряжены, пистолеты наготове. Авнер бросает взгляд на Карла, затем медленно опускает пистолет. Вожак палестинцев делает то же самое. Карл, Ганс и Роберт опускают пистолеты, как и двое палестинцев. Стив и молодой палестинец продолжают целиться друг в друга, никто не хочет уступать.

АЛИ (ПО-АРАБСКИ)
Сайд, опусти пистолет, ну.

АВНЕР
(по-немецки, Стиву:)
Юрген! Ты тоже!

Саид опускает пистолет, как и Стив, который с недоумением смотрит на Авнера. Все напуганы и держат пальцы на спусковых крючках.

АВНЕР (ПРОДОЛЖАЕТ, НА ЛОМАНОМ АРАБСКОМ:)
Кто вас сюда направил?

АЛИ (НА ЛОМАНОМ НЕМЕЦКОМ:)
Человек из бара на улице Хаджидакис, он работает на француза.

Пауза.

АВНЕР
На какого француза? На Луи?

Вожак палестинцев пожимает плечами, имя ему ничего не говорит.

ОДИН ИЗ ПАЛЕСТИНЦЕВ ПОСТАРШЕ
Вы кто? Англичане?

РОБЕРТ
Я из ЭТА.
(указывает на Карла и Ганса)
Они из Фракции Красной армии.
(указывает на Стива:)
(MORE)

РОБЕРТ (CONT'D)
Он из АНК. Юрген. Африкаанс.
(указывая на Авнера:)
Бруно. Он из Гамбурга.

АЛИ
Мы из Аммана. Я Али.
(указывая поочерёдно на остальных:)
Саид, Джордж, Абед.

Все кивают, напряжённо следя друг за другом.

АЛИ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Мы заплатили за две ночи, он сказал, здесь безопасно.

АВНЕР
Нам он сказал то же самое.

ОДИН ИЗ ПАЛЕСТИНЦЕВ ПОСТАРШЕ
Да. Безопасная квартира.

АВНЕР
Да.

АЛИ
Ну. Так значит... здесь безопасно?

АВНЕР.
Да.
Мы все в безопасности.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА, АФИНЫ - ПЕРЕД ВОСХОДОМ

Карл, Ганс и Роберт спят. Роберт свернулся калачиком вокруг чемоданчика, а в изголовье положил сумку. Стив сидит на матрасе с пистолетом в руке. Двадцатилетний палестинец стоит, прислонившись к стене, он тоже на посту. Двое других палестинцев спят. Остатки их трапезы смешались с грязной посудой израильтян.

Авнер и Али тихо разговаривают.

Двадцатилетний палестинец идёт к радиоприёмнику, садится на корточки, включает его, возится с настройками, наконец находит волну, передающую индийскую музыку: женщина поёт высоким гнусавым голосом. Удовлетворённый, он возвращается на пост и смотрит на Стива.

Стив встаёт, идёт к приёмнику, садится на корточки, и повернув ручку, находит греческую танцевальную музыку.

Палестинец возвращается, садится на корточки рядом со Стивом, снова возвращает настройки на индийскую станцию, затем, бросив взгляд на Стива, продолжает вращать ручку, пока не находит англоговорящую станцию, на которой звучат начальные аккорды песни "I know a place" группы Staple Singers. Нехотя кивнув, Стив встаёт, идёт к своему матрасу, садится, а палестинец возвращается на свой пост.

Авнер и Али разговаривают, на заднем плане играет радио.

АЛИ
Рано или поздно арабские страны поднимутся против Израиля -- они не любят палестинцев, но евреев ненавидят ещё сильнее. И это будет не как в 1967, к тому времени весь мир поймёт, что сделали с нами израильтяне, и никто не станет им помогать, когда ударят Египет и Сирия. И Иордания тоже. И тогда Израиль будет стёрт с лица Земли.

Авнер не отвечает. Они смотрят друг на друга.

АВНЕР
Может быть. Вот только...

АЛИ
Что?

АВНЕР
Это всё мечты. Нельзя вернуть страну, которой у вас никогда не было.

АЛИ
Ты говоришь, как еврей.

АВНЕР
(улыбаясь)
Пошёл ты. Я - твой внутренний голос, и ты знаешь, что я говорю правду. Твоему народу нечем торговаться. Вы никогда не вернёте себе эту землю. Вы все состаритесь и умрёте в лагерях беженцев, мечтая о своей "Палестине".

АЛИ
(пожимая плечами, спокойно:)
У нас много детей, у них будут свои дети, мы можем ждать вечно, и, и...
(MORE)

АЛИ (CONT'D)
если понадобится, мы сделаем так, что евреи нигде не смогут чувствовать себя в безопасности.

АВНЕР
Вы убиваете евреев, мир им сочувствует, а вас считает зверями.

АЛИ
Да, но мир увидит, что это они сделали нас такими. Люди начнут задавать вопросы о том, что творится в наших клетках.

АВНЕР
Вы арабы. У арабов много земли. Вы можете найти себе другое место.

АЛИ
Ты на стороне евреев. Вы, немцы, симпатизируете Израилю, вы даёте нам деньги, но на вас лежит вина из-за Гитлера, и евреи это используют. Мой отец не отправлял евреев в газовые камеры.

АВНЕР
Ответь на один вопрос, Али.

АЛИ
Что?

АВНЕР
Ты действительно скучаешь по оливковым деревьям своего отца? По его нищей деревне? Неужели ты действительно мечтаешь вернуть всё это... убожество, каменистую почву и глинобитные хижины? Ты хочешь, чтобы твои дети так жили?

Пауза. Али смотрит в глаза Авнеру.

АЛИ
Да. Больше всего на свете. Может, нам придется сражаться ещё сто лет, но мы всё равно победим. Сколько времени прошло, прежде чем евреи получили свою страну? Сколько времени немцы строили Германию?

АВНЕР
Да, и посмотри, что из этого вышло.

АЛИ
Ты не знаешь, каково это - не иметь дома. Вот почему вы, европейские красные, нас не понимаете. Вы говорите, это ничего не значит, но у вас есть дом, куда вы всегда можете вернуться.
ЭТА, АНК, ИРА, ООП -- мы все делаем вид, что сражаемся за "мировую революцию". Но на самом деле нам на это наплевать. Мы хотим создать свои государства. Дом - это самое главное в жизни.

ИНТ. ОТЕЛЬ "АРИСТИД", ВНЕШНИЙ КОРИДОР - ДЕНЬ

Ганс и Роберт (с чемоданчиком в руке) наблюдают, как портье отпирает дверь в одну из комнат. Роберт входит в комнату, затем Ганс. Портье направляется за ними, Ганс преграждает ему путь.

ГАНС
(обращаясь к портье:)
Иди вниз.

ПОРТЬЕ
Нет, я хочу посмотреть.

Ганс протягивает ему несколько купюр. Портье с улыбкой принимает деньги, но всё же пытается посмотреть, что происходит в комнате.

ПОРТЬЕ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Вы ведь только возьмёте деньги в шкафу и бумаги, да?

ГАНС
Да.

Роберт выходит из комнаты, протиснувшись мимо Ганса.

РОБЕРТ
Пошли.

ЭКСТ. УЛИЦА ПЕРЕД ОТЕЛЕМ "АРИСТИД" - НОЧЬ

Две машины подъезжают и останавливаются примерно за сто метров от отеля. Из одной машины выходит Стив, осматривается. Улица пустынна. Он вынимает пистолет с глушителем и стреляет в ближайший к машине уличный фонарь.

Стив возвращается в машину и садится за руль. Ганс сидит рядом, сзади Карл с сумкой.

Они ждут.

ЭКСТ. ВТОРАЯ МАШИНА ПЕРЕД ОТЕЛЕМ "АРИСТИД" - НОЧЬ

Внутри машины Роберт и Авнер, Авнер за рулём. Они ждут. Молча.

ИНТ. ПЕРВАЯ МАШИНА ПЕРЕД ОТЕЛЕМ "АРИСТИД" - НОЧЬ

Ганс видит чёрный Мерседес, который едет по улице.

ГАНС
Смотри.

Чёрный Мерседес подъезжает к отелю. Из него вылезают двое русских в костюмах.

СТИВ
Русские прибыли в карете-тыкве...

Тот самый палестинец, Заид Мучасси, вылезает из чёрного Мерседеса.

СТИВ (ПРОДОЛЖАЕТ)
А вот и Золушка.

ИНТ. ВТОРАЯ МАШИНА ПЕРЕД ОТЕЛЕМ "АРИСТИД" - НОЧЬ

Авнер и Роберт, пригнувшись, наблюдают, как Али и еще один палестинец из конспиративной квартиры вылезают из чёрного Мерседеса. Мучасси вместе со вторым палестинцем входит в отель. Русские остаются снаружи.

РОБЕРТ
Мы будем взрывать, если второй араб войдет в комнату вместе с ним?

ИНТ. ПЕРВАЯ МАШИНА ПЕРЕД ОТЕЛЕМ "АРИСТИД" - НОЧЬ

Ганс, Карл и Стив наблюдают за русскими.

СТИВ
Что они делают?

КАРЛ
Ждут сигнала.

СТИВ
Чего они ждут? Почему не уезжают?

ГАНС
Они ждут. Мы тоже ждём. Успокойся.

СТИВ
Я спокоен. Скажи этим русским,
пусть убираются.

ИНТ. ВТОРАЯ МАШИНА ПЕРЕД ОТЕЛЕМ "АРИСТИД" - НОЧЬ

Авнер и Роберт наблюдают за русскими, которые прогуливаются возле машины, курят и разговаривают. Ожидание изматывает.

Наконец, портье выходит из главного входа в отель и зажигает сигарету.

АВНЕР
Он в комнате.
Давай.

РОБЕРТ
А он один? Откуда мы знаем, что он
--

АВНЕР
ДАВАЙ! БЫСТРО! ЖМИ НА КНОПКУ!

Роберт нажимает. Ничего. Роберт жмёт ещё раз.

РОБЕРТ
Чёрт. Говно не работает --

АВНЕР
Что?! Что?! О блять нет, только не
это, неужели опять --

ИНТ. МАШИНА СТИВА, ГАНСА И КАРЛА - НОЧЬ

Они ждут взрыва.

СТИВ
Почему нет взрыва, уже должно было
взорваться, что такое --

КАРЛ
Опять какая-то неисправность. Он
что --
Может быть, задержка, или, или --

СТИВ
Опять он облажался. Что будем
делать?

Ганс тянется назад, хватает сумку.

КАРЛ
Осторожнее! Что ты --

Ганс вылезает из машины с сумкой, быстро, но спокойно идет к отелю.

ИНТ. МАШИНА АВНЕРА И РОБЕРТА - НОЧЬ

Роберт продолжает нажимать на кнопку. Авнер выхватывает у него пульт и начинает сам нажимать.

АВНЕР
Она должна работать, должна, ну что
такое, ты что, не мог -

РОБЕРТ
Нам придётся подняться туда и
забрать взрывчатку. Прости, я не --

Роберт замечает Ганса, идущего по улице к отелю.

РОБЕРТ
Что он делает?

АВНЕР
Жди здесь.

Авнер вылезает из машины, пересекает улицу, и...

ЭКСТ. ПЕРЕД ОТЕЛЕМ "АРИСТИД" - НОЧЬ

... идет к отелю.

Ганс кивает КГБ-шникам и входит в отель. Портье видит Ганса и, удивлённый, идёт за ним.

Авнер приближается к входной двери, но останавливается, увидев Али и другого палестинца, которые выходят из отеля. Авнер ныряет в дверной проём, чтобы Али его не увидел. Палестинцы переговариваются с агентами КГБ. Авнер не знает, что делать.

ИНТ. ЛЕСТНИЦА ОТЕЛЯ "АРИСТИД" - НОЧЬ

Ганс бежит вверх по лестнице, портье не отстаёт.

ПОРТЬЕ
Эй! Эй, мистер! Что вы делаете? Что вы здесь делаете?

Ганс, поднимаясь по лестнице, вешает сумку на левое предплечье, расстегивает молнию, вынимает гранату, перекладывает гранату в левую руку, а правой достаёт пистолет.

Портье, спешащий за ним, замирает, увидев гранату.

Оба запыхались и тяжело дышат.

ИНТ. КОРИДОР ПЕРЕД КОМНАТОЙ МУЧАССИ, ОТЕЛЬ "АРИСТИД" - НОЧЬ

Ганс, тяжело дыша, останавливается перед дверью в комнату Мучасси. Портье держится на расстоянии.

Ганс, с гранатой в левой руке и пистолетом в правой, стреляет в замок и ударом ноги открывает дверь. Затем он неловко выдёргивает чеку правой рукой, по-прежнему держа в ней пистолет, и бросает гранату в комнату, мимо Мучасси, который рвёт пистолет из кармана пиджака. Увидев гранату, Мучасси забывает о пистолете и бросается к двери. Ганс перехватывает сумку левой рукой и резко бьёт ею Мучасси в лицо, опрокидывая его назад, в комнату. Затем Ганс швыряет сумку в комнату, захлопывает дверь и, бросив пистолет, налегает обеими руками на ручку замка, в то время как Мучасси, изнутри, судорожно пытается открыть дверь, крича что-то по-арабски.

Происходит вспышка и дверь срывается с петель прямо на Ганса и с глухим СТУКОМ впечатывает его в противоположную стену. Из дверного проёма валит дым. Ганс отбрасывает дверь и, шатаясь, пробирается мимо портье, который в ужасе вжался в стену. Ганс опускается на колени, ища среди обломков пистолет, нашаривает его и, спотыкаясь, начинает спускаться по лестнице. Второй, гораздо более мощный взрыв: это сдетонировали остальные гранаты. Ганс и портье падают. Ганс встаёт и бежит по лестнице.

ЭКСТ. ПЕРЕД ОТЕЛЕМ "АРИСТИД" - НОЧЬ

Агенты КГБ и два палестинца смотрят, как вылетает стекло в окне комнаты Мучасси, а маленькие фосфорные шарики, появившись оттуда, планируют в ночном воздухе.

Али и второй палестинец, выхватив пистолеты, бросаются в отель как раз в тот момент, как оттуда появляется Ганс. Ганс стреляет в стекло чёрного Мерседеса, разбивая его вдребезги и заставляя палестинцев и русских пригнуться в поисках укрытия.

В дверях отеля появляется портье, крича:

ПОРТЬЕ (ПО-ГРЕЧЕСКИ)
БОМБА! БОМБА! ОН БРОСИЛ В КОМНАТУ БОМБУ! ОН УБИЛ ТОГО ЧЕЛОВЕКА! ПОЛИЦИЯ! УБИЙЦЫ!

Он направляется за Гансом, который бежит через улицу к своей машине. Один из русских целится в Ганса. Авнер, из дверей, стреляет агенту КГБ в спину; тот падает, крича.

Ганс и портье пригибаются на середине улицы. Ганс хватает портье за шиворот и тащит к машине.

Возле чёрного Мерседеса, Али поворачивается в направлении выстрелов. Он видит Авнера. Али стреляет, промахивается, Авнер бежит к следующим дверям. Али вдруг падает, сраженный выстрелом Карла, который стоит на другой стороне улицы. Роберт, стоящий рядом с ним, тоже стреляет. Не обращая внимания на выстрелы, второй палестинец бросается к Али.

Добравшись до машины, Ганс вталкивает портье на заднее сиденье и прыгает вслед за ним. Стив даёт задний ход и по дуге выезжает на середину улицы. Роберт и Карл бегут, пригнувшись, и забираются в машину Стива, Роберт назад, а Карл вперёд, в то время как второй агент КГБ начинает стрелять. Пули ударяют в кузов машины. Дверь машины открывается, чтобы мог сесть Авнер.

Второй палестинец, около 30 лет, склонился над Али и приподнимает его, пытаясь понять, насколько серьёзно тот ранен. Али шарит взглядом по дверям напротив, пока не находит Авнера. Их взгляды на секунду встречаются, но тут, визжа тормозами, появляется машина, заслоняя их друг от друга. Машина отъезжает, дверной проём пуст.

В то время как машина стремительно удаляется, два других палестинца бегут к Али.

ИНТ. ПЕРВАЯ МАШИНА - НОЧЬ

Машина несётся по городу. Роберт и Ганс безуспешно пытаются утихомирить ругающегося и сопротивляющегося портье. Стив, не снимая руки с руля, вынимает пистолет 22 калибра и стреляет сквозь крышу машины. Портье перестаёт сопротивляться, он плачет и ругает Ганса.

ПОРТЬЕ (ПО-ГРЕЧЕСКИ)
Ты мне солгал, ты обманул меня, будь ты проклят, убийца, выродок!

ГАНС
(Роберту:)
Это всё из-за тебя, ты что, вообще ничего не можешь сделать как следует?

ПОРТЬЕ (ПО-ГРЕЧЕСКИ)
Он открыл дверь, выстрелил в замок и просто бросил бомбу прямо в этого беднягу! О Боже, Боже, этот бедняга, он пытался бежать, а ты не выпустил его, он держал дверь, и бедняга сгорел заживо. О Боже, Боже...

ГАНС
(обращаясь к портье:)
Молчать! Молчать! Заткнись! Кто-нибудь понимает по-гречески? Что он говорит?

АВНЕР
(одновременно с портье, Гансу)
Тут и без переводчика всё понятно, разве нет? Слушай, заткни этого ненормального! Мы что, убили этого КГБ-шника, и араба тоже, мы --

КАРЛ
Мы что, убили русского? Это -- о Господи, мы -- это плохо, это очень --

СТИВ
(Роберту)
Чему тебя учили?
Всё, что ты делаешь, все эти бомбы, всё идёт наперекосяк, это ещё счастье, что ты сам не подорвался к чёртовой матери!

КАРЛ
(одновременно со Стивом:)
Ты забрал детонатор!? Мы бросили машину, мы не стёрли отпечатки и --

РОБЕРТ
Я не виноват... Меня этому не учили! МЕНЯ УЧИЛИ ОБЕЗВРЕЖИВАТЬ БОМБЫ, А НЕ СОБИРАТЬ ИХ!

Крики прекращаются. Ганс смотрит на Роберта, Стив тоже, в зеркало заднего вида. Портье тихо всхлипывает.

СТИВ
Твою мать.

ЭКСТ. НА СКЛАДЕ/ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН НА ОКРАИНЕ АФИН - ПЕРЕД ВОСХОДОМ

Авнер и Ганс сидят на капоте машины, на которой они уехали с места покушения; Стив ходит взад-вперёд; Карл осматривает салон машины, проверяя, не осталось ли там отпечатков пальцев. Роберт сидит на цементном блоке. Портье, в глубоком унынии, по-прежнему сидит на заднем сидении машины. Неподалёку припаркован другой автомобиль.

РОБЕРТ
В Шин Бет набирали взрывников, специалистов по разминированию.
(MORE)

РОБЕРТ (CONT'D)
Меня взяли из армии, я делаю игрушки, умею обращаться с небольшими механизмами, они решили, что я справлюсь.
А после Мюнхена мне вместо этого предложили собирать бомбы.

ГАНС
Давайте мне свои деньги.

Все протягивают ему купюры, пока не набирается большая стопка. Он подходит к портье и протягивает ему деньги.

ГАНС (ПРОДОЛЖАЕТ)
Вот.

Ганс бросает деньги на колени портье. Портье с отвращением сплёвывает и бросает купюры обратно Гансу.

Группа садится в третью машину и уезжает.

Портье смотрит, как они отъезжают. Он смотрит на деньги, валяющиеся на тротуаре, снова плюёт на них и уходит. За его спиной ветер играет рассыпанными купюрами.

ИНТ. МАЛЕНЬКОЕ КАФЕ В ПАРИЖЕ - ДЕНЬ

Авнер и Луи в полутёмном, практически пустом кафе. На стенах висят политические плакаты, протестующие против войны во Вьетнаме, алжирского конфликта, грубые карикатуры на Никсона и де Голля. Луи демонстративно пересчитывает доллары, лежащие в конверте, который ему передал Авнер; это заставляет Авнера нервничать. На стойке бара работает маленький чёрно-белый телевизор, звук приглушён.

ЛУИ
Саламэ в Лондоне.
Он туда периодически наведывается, встречается со своим контактом в ЦРУ --

АВНЕР
С кем-с кем?!

ЛУИ
Саламэ работает на ЦРУ.

АВНЕР
Ерунда.

ЛУИ
Саламэ гарантирует, что Чёрный Сентябрь не станет трогать американских дипломатов. За это ЦРУ ему хорошо платит. Они не спрашивают, куда идут эти деньги.

АВНЕР
Он сообщил им про Мюнхен? Заранее? ЦРУ знало о Мюнхене?

ЛУИ
До Мюнхена ЦРУ было не в курсе, что Чёрный Сентябрь вообще существует! А с того времени у него было много работы, ты не находишь?

Луи кивает в сторону телеэкрана.

ПЕРЕХОД

ЭКРАН ТЕЛЕВИЗОРА:

Документальные кадры последствий стрельбы в аэропорту Афин: испещрённый пулями вестибюль, тела на полу, люди бродят, шатаясь, окровавленные, в шоке; тяжелораненые на больничных койках.

ЛУИ
Расстрел туристов в афинском аэропорту. Взрыв аптеки в Амстердаме. А до этого - агент Моссад в Барселоне. В Европе не было так интересно с тех самых пор, как Наполеон отправился в поход на Москву!

Луи снова начинает пересчитывать деньги.

АВНЕР
Слушай, это обязательно?!

ЛУИ
Саламэ в Лондоне. По обычной цене.

ИНТ. КОМНАТА ГАНСА В КОНСПИРАТИВНОЙ КВАРТИРЕ, ЛОНДОН - НОЧЬ

Ганс склонился над столом, искусно работая бритвой, клеем, маленьким утюгом, цветными красками и марками, которые он вынимает из кляссера. Он переделывает паспорта и визы. Роберт сидит рядом, с интересом наблюдая за его работой. Карл и Стив сидят поодаль. Авнер чистит, проверяет и заряжает пистолеты, разложив перед собой оружейные принадлежности.

Он погружён в себя, молчалив и сосредоточен. Все выглядят потрёпанными и измождёнными.

КАРЛ
Мы проследили его сегодня по дороге от врача к отелю.

АВНЕР
Приехал зрение проверить.

СТИВ
Саламэ. Вы его видели? Вы шли за ним?

АВНЕР
Да.

СТИВ.
Это был Саламэ?

КАРЛ
Дождь, а он в тёмных очках.

СТИВ
Почему вы его не пристрелили?!

АВНЕР
Он был с телохранителями. Гражданскими.

СТИВ
Они были вооружены? Тогда они не гражданские. Ух, если бы я там был! Разрешили бы вы мне убить кого-нибудь - я бы их всех кончил!

РОБЕРТ
В следующий раз я уступлю тебе место.

КАРЛ
Вот поэтому мы тебя и не пускаем. Из-за твоего энтузиазма.

АВНЕР
(поверх того, что говорят другие:)
Мы убиваем только людей из списка.

РОБЕРТ
С каких это пор?

СТИВ
Да, сейчас-то чего волноваться?

КАРЛ
Ты хоть представляешь, сколько законов мы нарушили?

ГАНС
Ну, в общем, я изготавливаю поддельные документы, с которыми вы катаетесь туда-сюда, так что я имею какое-то представление, да.

КАРЛ
А на сколько соглашений мы наплевали?

ГАНС
А я всё равно крепко сплю по ночам, знаешь ли. И вообще, хватит заламывать руки, от этого никакого толку.

СТИВ
Может, составишь список всех этих законов, Карл, или, или...

КАРЛ
(поверх сказанного)
Включая, кстати говоря, законы Государства Израиль, в котором не существует смертной казни.

СТИВ
Знаете, в чём ваша проблема, хабиби [«дорогие» (араб.) - *прим.пер.*]? Люди, которых мы убиваем, одеты в дорогие костюмы, мы в Лондоне, а не в какой-нибудь вшивой арабской деревне, и это сбивает вас с толку.

КАРЛ
Ничего меня с толку не сбивает, я просто пытаюсь оставаться нормальным, напоминая себе, что, несмотря на то, чем я занимаюсь...

РОБЕРТ
Я предлагаю на этом закончить и распустить наш маленький миньян [ритуальное слово, обозначающее собрание десяти или более евреев для совместной молитвы - *прим.пер.*].

СТИВ
(поверх сказанного:)
И тем не менее, это всё та же война, за тот же самый клочок пустыни.

КАРЛ
(поверх сказанного)
-- не забывать, что я пока ещё человек, по крайней мере в общих чертах --

ГАНС
Помнить, что ты человек - это одно, а болтать об этом без умолку - совсем другое.
(Авнеру:)
Почему ты не положишь этому конец? По-моему, хватит уже.

КАРЛ
(поверх сказанного:)
Я стал замечать, что некоторые слишком легко сдаются.

РОБЕРТ
Может, сходим в бар? Кто ещё хочет выпить?

СТИВ
Мы принесли нашу войну в Кенсингтон и, и в Копенгаген, и, честное слово, эти европейские антисемиты того заслуживают!
Пока мы не научимся действовать как они, мы не сможем их победить.

КАРЛ
Мы и действуем как они, всё время. Ты думаешь, это они изобрели кровопролитие? А как, по-твоему, нам удалось закрепиться на этой земле? С помощью *добра и милосердия*?

СТИВ
По-моему, среди нас двойной агент. Давайте снимем с него штаны, посмотрим, обрезан ли он.

Карл внезапно прыгает на Стива. Они обрушиваются на стол Ганса, разливают краску, смахивают бумаги, уничтожая плоды его труда.

Ганс вскрикивает и бросается собирать упавшее, пытаясь спасти свою работу; Авнер и Роберт разнимают Стива и Карла, которые вырываются, пытаясь добраться друг до друга.

АВНЕР
А ну прекратите! Прекратите же, черт! Вы оба!

РОБЕРТ
Пожалуйста, успокойтесь, пожалуйста. Мы все просто... просто устали и --

ГАНС
(поверх сказанного, себе под нос:)
Вздор, вздор, просто как дети, какой вздор.

КАРЛ
(Стиву, поверх сказанного)
У меня сын погиб в шестьдесят седьмом, слышишь, ты, трепло поганое! Израиль для меня - всё!

ГАНС
(Карлу:)
Нужно себя контролировать! Проси замены, если тебе так *противно*!

КАРЛ
(Гансу)
А тебе что, *не противно*?

СТИВ
Мне — нет. И знаешь что? Мне наплевать на любую кровь, кроме еврейской. Ты с чем-то несогласен?
(Авнеру)
Кстати, командир, спасибо за поддержку.

Стив уходит, громко хлопнув дверью.

АВНЕР
Мы убьём телохранителей, если они будут вооружены.

КАРЛ
Они вооружены.

АВНЕР
Тогда мы убьём их.

ЭКСТ. УЛИЦА В ЛОНДОНЕ - НОЧЬ - ДОЖДЬ

КРУПНЫЙ ПЛАН Саламэ и его телохранители, идущие под дождём. Саламэ и телохранители разговаривают:

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ №1 (ПО-АРАБСКИ:)
Она на вас запала, это было видно, босс.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ №2 (ПО-АРАБСКИ:)
Они такие, эти англичанки. Тащатся от нас.

САЛАМЭ (ПО-АРАБСКИ:)
Сами, тебя послушать, на меня каждая телка западает.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ №3 (ПО-АРАБСКИ:)
Может, просто Сами на вас запал.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ №1 (ПО-АРАБСКИ:)
Знаешь, как можно определить? Что тёлка запала? Они сглатывают и раздувают ноздри. Когда они в возбуждении. Правда. Последи сам.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ №3 (ПО-АРАБСКИ:)
Может, позвонить этому мужику, который нас пригласил, может, у него есть её телефон... Можно позвонить и сказать... Ну, понимаешь --

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ №2 (ПО-АРАБСКИ:)
Позвонить и сказать: "Привет, это правда, что любая англичанка мечтает потрахаться с арабским парнем?"

САЛАМЭ (ПО-АРАБСКИ:)
Хватит сводничать, я ещё не готов жениться.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ №1 (ПО-АРАБСКИ:)
При чём тут женитьба?

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ №2 (ПО-АРАБСКИ:)
Нет, правда, они все западают на арабских парней. Эти англичанки.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ №3 (ПО-АРАБСКИ:)
Тогда почему ещё ни одна тебе не дала?

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ №1 (ПО-АРАБСКИ:)
Чёрт! Чёрт! Такая тёлка! А мне так одиноко!

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ №2 (ПО-АРАБСКИ:)
Они все здесь очень опытные в этих делах, они начинают с малолетства. Они умеют всякое, такие вещи, наши тёлки убьют, если попросишь у них такое.

Авнер идёт за ними по противоположной стороне улицы, Ганс следует сзади. Стив переходит через улицу и тоже идёт за ними.

Ни на секунду не теряя друг друга из виду, Стив и Авнер поворачивают за угол вслед за Саламэ и его людьми. Авнер оглядывается и кивает Гансу, затем убыстряет шаги, чтобы обогнать палестинцев, в то время как Ганс переходит улицу и начинает идти рядом со Стивом.

Обогнав палестинцев, Авнер переходит на противоположную сторону улицы и идёт перед ними. Стив и Ганс сзади.

Внезапно рядом с Авнером появляется крупный американец в плаще и сильно бьёт его в плечо. Авнер, пошатнувшись, с трудом удерживает равновесие. Американец, подняв кулаки, стоит в боксёрской стойке, идиотски улыбаясь, явно пьяный.

ПЬЯНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ
Ну давай, иди сюда, Роджер Бёрк, придурок ты этакий! Какого хрена ты там --

Авнер продолжает идти, пытаясь не замечать этого человека, но американец начинает толкать его и делать выпады в его сторону.

ПЬЯНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Ну, дерись, не будь бабой, давай покажем этим тупорылым британцам, что такое --

Авнер пытается оттолкнуть американца; трое арабов проходят мимо, задев их, и идут дальше, Стив и Ганс следуют за ними. Появляются еще двое американцев — один из них тоже пьяный, другой, по-видимому, нет — они перекрывают тротуар, отделяя Ганса и Стива от арабов. Первый американец всё пытается вступить в боксёрскую схватку с Авнером.

ПЬЯНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ
(ПРОДОЛЖАЕТ)
Эй, вы только посмотрите, кто это, это же Роджер Бёрк! Ну, давай, дерись, ублюдок чёртов!

ВТОРОЙ ПЬЯНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ
Подажжи, подажжи минутку... Кто этот хрен? Кто это, по-твоему, Оррин?

Гансу удаётся протиснуться между пьяницами; он устремляется вдогонку за арабами.

АВНЕР
(пытаясь пройти)
Отвали, с дороги --

ТРЕТИЙ АМЕРИКАНЕЦ
Ну ты и тупица! Это не Роджер Бёрк.

Третий американец останавливает Авнера.

ТРЕТИЙ АМЕРИКАНЕЦ
Простите моего друга, он вечно пристаёт ко всем, когда напьётся.

Первый пьяница поворачивает Авнера лицом к себе и с силой бьёт его в челюсть. Авнер падает.

ПЬЯНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ
О, чёрт, Роджер, я не хотел-- чего ты не пригнулся?

ВТОРОЙ ПЬЯНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ
Ты что делаешь, идиот пьяный, они сейчас вызовут копов, или кого они здесь вызывают.

Стив хватает первого американца и толкает его к стене. Второй американец бросается на Стива, тот пытается его стряхнуть.

ВТОРОЙ ПЬЯНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ
(третьему американцу:)
Чего ты стоишь, педик, врежь ему, он ударил Оррина, давай, чего ты ждёшь?

СТИВ
(пытаясь стряхнуть его:)
ОТВАЛИ. ОТ. МЕНЯ.

Стив, наконец, стряхивает с себя второго американца. Тот по-идиотски хохочет. Стив уже готов ударить его по-настоящему, когда возвращается Ганс.

ГАНС
Всё! Всё! Успокойтесь! У них тут была машина. Они уехали.

СТИВ
Чёрт!
(американцам)
Назад! А ну, отвалите от нас, вы --

АВНЕР
Стой, стой, всё --

ВТОРОЙ ПЬЯНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ
Слушай, брат, прости, мой друг решил, что ты --

АВНЕР
Всё в порядке, извините, если мы...

Авнер, Ганс и Стив уходят. Стив поворачивается и кричит американцам:

СТИВ
Чёртовы америкашки, уроды пьяные!

ГАНС
Нужно было попросить у Луи людей в помощь, мы... Мы его упустили. Я не могу, не могу поверить, что мы дали ему, мы дали ему уйти --

АВНЕР
А это точно был он, ты уверен, что это был Саламэ?

СТИВ
Это был Саламэ! Конечно, это был он! Чёрт возьми!

Авнер внезапно оборачивается.

Примерно в 15 метрах от них, пьяные американцы садятся в машину. Теперь они совсем не выглядят пьяными. Первый американец улыбается Авнеру, подмигивает и показывает кукиш, затем спокойно садится в машину. Автомобиль, набирая скорость, проезжает мимо Авнера, Стива и Ганса.

ИНТ. В БАРЕ ОТЕЛЯ "ЕВРОПА", ЛОНДОН - НОЧЬ

Авнер сидит в баре, потягивая неразбавленный виски и наблюдая за красивой женщиной, которая сидит в одиночестве на другом конце стойки. Она поднимает глаза - он отводит взгляд, и вскоре игра получает продолжение. Он пересаживается поближе.

АВНЕР
Можно... ?

ЖЕНЩИНА
(с лондонским акцентом:)
Мне скоро пора в кровать. Завтра утром на работу.

АВНЕР
И что у вас за работа?

ЖЕНЩИНА
Такая, от которой запить впору.

АВНЕР
Тогда у нас, похоже, одна и та же работа.

ЖЕНЩИНА
Мне нравится ваш акцент.

АВНЕР
А мне - ваши духи.

ЖЕНЩИНА
Чувствуется даже сквозь дым, верно?

Она берет его руку, поворачивает ладонью вверх и легко трёт тыльной стороной своего запястья, куда женщины обычно наносят духи, о его запястье. Авнер втягивает запах, смотрит на неё.

АВНЕР
Очень приятный.

ЖЕНЩИНА
Слушай, не хочу торопить события, но... Уже поздно, мне завтра рано вставать, так что...

АВНЕР
Что?

ЖЕНЩИНА
Так что ты очень и милый и ты хочешь, чтобы я попросила?

Авнер серьезно обдумывает ситуацию.

АВНЕР
Я... я... не могу.

ЖЕНЩИНА
Жаль.

АВНЕР
Ты очень красивая.

ЖЕНЩИНА
Я знаю.
(печально)
Если, оказавшись один в своей комнате, ты передумаешь, — ну, возможно, я ещё буду здесь. А может быть, я уже буду одна в своей постели.

АВНЕР
Прости.

Он встаёт, бросает на стойку несколько монет и покидает бар.

ИНТ. ХОЛЛ ОТЕЛЯ "ЕВРОПА", ЛОНДОН - НОЧЬ

Авнер идёт к лифту и вдруг сталкивается с Карлом, который входит в отель, на его одежде - капли от моросящего дождика. Карл видит Авнера и отрицательно качает головой.

АВНЕР
Пьяные американцы. Думаешь, они из ЦРУ?

КАРЛ
Возможно. Да и Луи, может быть, тоже из ЦРУ. Они работают на обе стороны. Все так работают. Или Луи из Моссад. А может быть, и нет, но они используют его, чтобы скармливать нам информацию и при этом самим не светиться. Или Моссад даёт информацию ЦРУ, а уже они - Луи. А Эфраим требовал, чтобы мы сдали ему Луи, просто потому, что мы от него этого ожидали.

АВНЕР
Не надоело гонять тараканов в собственной башке?

Карл некоторое время испытующе смотрит на Авнера, потом улыбается.

КАРЛ
Я не верил, что ты столько протянешь.

АВНЕР
Я думал то же самое про тебя. С самого начала ты как-то... сопротивлялся.

КАРЛ
Я с рождения сопротивляюсь. Спроси мою маму. А ты когда-нибудь сопротивлялся, Авнер?

АВНЕР
Я... неважно себя чувствую, когда не понимаю, что происходит.

КАРЛ
В армии я видел таких, как ты. Ты готов выполнить всё, что прикажут, главное - не останавливаться.

Авнер улыбается.

КАРЛ
Ты думаешь, что можно убежать от сомнений, от страха. Для таких, как ты, неподвижность - вот что самое страшное.

АВНЕР
И ещё усталость.

КАРЛ
Завидую твоей выносливости. Но... рано или поздно все останавливаются.
Мои тараканы нуждаются в бренди.
Увидимся в баре?

АВНЕР
Нет, я иду наверх...
Ты можешь пить в одиночестве?

КАРЛ
Один стакан, мозги прополоскать.

АВНЕР
Осторожно, там одна местная красотка мужиков снимает.

КАРЛ
Вот как?

АВНЕР
Ты её сразу заметишь. Если захочешь.

Авнер направляется к лифту, потом поворачивается, как будто хочет сказать Карлу ещё что-то. Но Карл уже ушёл в бар.

ИНТ. КОМНАТА АВНЕРА В ОТЕЛЕ "ЕВРОПА", ЛОНДОН - НОЧЬ

Авнер говорит по телефону.

АВНЕР
Я хочу позвонить в Бруклин, Нью-Йорк, США. Звонок за счёт вызываемого абонента. 212-625-6570.
Авнер.

Телефон звонит несколько раз. Дафна снимает трубку.

ДАФНА
(З.К., тихо:)
Алло...

ТЕЛЕФОНИСТКА
Звонок за ваш счёт от м-ра Шторха, вы согласны его принять?

Далеко в Бруклине, на заднем плане, плач ребёнка. Авнер слышит его и морщится.

ДАФНА (З.К.)
Да блин, Авнер, ты разбудил --

АВНЕР
Прости меня, прости.

ТЕЛЕФОНИСТКА
Вы согласны…

ДАФНА (З.К.)
Да, да.
Я так долго её укладывала --

АВНЕР
Прости, прости...

На заднем плане - приглушённый разговор, Чарли лает, Дафна вынимает Гейлу из кроватки и несёт к телефону. Авнер напряжённо слушает.

АВНЕР
Алло?

ДАФНА (З.К.)
(всё так же тихо, пытаясь успокоить Гейлу)
Я тоже скучаю.
Ты в Англии? Или в Австралии?
Или... ?

АВНЕР
Да.
Я думаю, у меня тут ещё небольшое дело, а потом я смогу приехать, навестить вас.

ДАФНА (З.К.)
В Бруклине так тоскливо, здесь церквей больше, чем в Иерусалиме.

Авнер слышит, как Гейла лопочет и булькает.

ДАФНА (З.К., ПРОДОЛЖАЕТ)
Она разговаривает, слышишь?

Молчание.

АВНЕР
(тихо:)
Я не... Гейла, это ты?..
Эй. Эй, Гейла? Ты слышишь? Это твой папа. Я твой папочка. Я...
(Он начинает плакать. Он из всех сил бьёт кулаком, чтобы остановить слёзы:)
Запомни мой голос, милая. Папа тебя любит. Папа скучает. Вот такой у меня голос. Да. Запомни мой голос.

ДАФНА (З.К.)
Она заснула. Она увидит тебя во сне.

ИНТ. КОМНАТА АВНЕРА В ОТЕЛЕ "ЕВРОПА", ЛОНДОН - НОЧЬ

Авнер в постели, не спит.

ИНТ. ПОДЗЕМНЫЙ ГАРАЖ НА КОНОЛЛИШТРАССЕ, 31, МЮНХЕН - НОЧЬ

С безопасного расстояния полицейские, солдаты и правительственные служащие смотрят, как спортсмены, связанные между собой в неровный круг, с завязанными глазами, идут неуверенными шагами к тёмно-зеленому автобусу; внутри круга - вооружённые федаины, которые используют их в качестве живого щита.

Вся группа неловко загружается в автобус, федаины подталкивают заложников.

ТОНИ
Отлично, всё отлично, вперёд без остановки.

САЛАХ
Прекрасно, всё в порядке, все делают то, что должны делать.

БАДРАН
Эти люди -- они что, нас фотографируют? А это ничего?

ОДИН ИЗ СПОРТСМЕНОВ
Куда мы едем -- в аэропорт? Можно нам поговорить с кем-нибудь, просто --

ТОНИ
А ну молчать, понял? Мы садимся в автобус, понял?

ОДИН ИЗ СПОРТСМЕНОВ
Просто сообщить нашим родным, сказать, что у нас всё в порядке.

АБУ-ХАЛАХ
Скоро всё кончится. Мы сядем на автобус. Потом мы улетим, а вы вернётесь на Игры или домой. Вы все вернётесь домой.

ОДИН ИЗ СПОРТСМЕНОВ
В Израиль? Мы вернёмся в Израиль, да? Я верю вам, я верю в то, что вы сказали.

АБУ-ХАЛАХ
Это правда. Я говорю правду.

Исса смотрит вниз, на корреспондентов и камеры.

ИССА
(обращаясь к Тони:)
Развяжи им глаза.

Тони кивает, затем делает кивок другому федаину. Тот быстро снимает повязки со спортсменов.

ИНТ. В АВТОБУСЕ, МЮНХЕН — НОЧЬ

Спортсмены сидят в креслах, связанные, но без повязок на глазах, и смотрят из окон автобуса. Федаины сидят на корточках в проходе, автоматы наготове.

ЭКСТ. ПЛОЩАДКА НЕПОДАЛЁКУ ОТ ОЛИМПИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ - НОЧЬ

Израильские спортсмены, связанные, без повязок на глазах, подталкиваемые федаинами в масках, бегут с панической скоростью от тёмно-зелёного автобуса к двум вертолётам. Лопасти вертолётов уже вращаются. Автобус, вертолёты, террористы и заложники окружены десятками полицейских машин со включёнными сиренами. Вооружённые немецкие солдаты и полицейские стоят и наблюдают.

ИНТ. ВНУТРИ ВЕРТОЛЁТА - НОЧЬ

Яков Шпрингер спотыкается и падает на Абу-Халаха, который неуклюже хватает спортсмена, пытаясь его удержать, и в этом объятии оба опрокидываются на землю. Под осуждающие крики своих товарищей Абу-Халах разнимает руки. Он начинает подниматься, нервно смеясь; смех переходит в испуганное всхлипывание. Террористы и заложники видят его срыв. Тони и Паоло подходят, отталкивают его, нагибаются и рывком, с пугающей жестокостью ставят Шпрингера на ноги.

ИНТ. КОМНАТА АВНЕРА В ОТЕЛЕ "ЕВРОПА", ЛОНДОН - НОЧЬ

Авнер резко садится на кровати. У него приступ паники, он вспотел и тяжело дышит.

ИНТ. БАР ОТЕЛЯ "ЕВРОПА", ЛОНДОН - НОЧЬ

Полчаса спустя. Авнер входит в бар в поисках Карла. Его здесь нет, женщины - тоже.

ИНТ. ЛИФТ ОТЕЛЯ "ЕВРОПА", ЛОНДОН - НОЧЬ

Авнер чувствует запах. Он поднимает к лицу запястье и нюхает его. Запах тот же.

АВНЕР
Ох, Карл...

ИНТ. КОРИДОР ВЕРХНЕГО ЭТАЖА, ОТЕЛЬ "ЕВРОПА" - НОЧЬ

Авнер идет в свою комнату. Вынимает ключ. Проходит мимо комнаты Карла, останавливается. Снова вдыхает носом запах. Осторожно прислоняется ухом к двери. Слушает. Улыбается, отчасти удивлённый, отчасти ревнуя.

АВНЕР
(тихо)
Я первый её увидел, нахал ты этакий.

Авнер поворачивается, чтобы уйти, но внезапно видит, что дверь слегка приоткрыта. Авнер слушает, не зная, что делать.

Он тихо стучит, ждёт. Стучит снова.

АВНЕР
Карл?

Он толкает дверь, она открывается. Карл, голый, лежит на постели лицом вниз.

Авнер смотрит сначала в один конец коридора, потом в другой, вынимает пистолет, входит в комнату и прикрывает за собой дверь.

ИНТ. КОМНАТА КАРЛА В ОТЕЛЕ "ЕВРОПА" - НОЧЬ

Авнер, с пистолетом наготове, осматривает комнату, проверяет ванную, идёт к кровати.

Голова Карла лежит на подушке, почерневшей от крови. В нижней части головы Карла, под волосами, маленькая черная дырка.

Авнер поворачивает голову Карла, чтобы увидеть большое выходное отверстие у него во лбу. Он осторожно опускает голову Карла на подушку.

Он приседает возле кровати, согнувшись пополам, лицо искажено в немом крике. Воздух со свистом выходит у него изо рта. Его трясет.

ИНТ. МАЛЕНЬКИЙ РЕСТОРАН, ПАРИЖ - НОЧЬ

Авнер, Роберт, Луи и Папа сидят за столиком, перед ними еда. Ест только Папа. Роберт пьёт.

ПАПА
Нужно было заказать говядину по-каталонски, они здесь прекрасно её готовят, они с побережья.
(обращаясь к Луи)
Ты взял свёрток?

Луи вынимает свёрток из вощаной бумаги, перевязанный зелёной бечёвкой. Папа протягивает его Авнеру.

ПАПА
Свиная колбаса с чесноком и фисташками.

ЛУИ
Может, он не ест свинины.

Папа знаком приказывает Луи замолчать.

ПАПА
Она очень вкусная. И ещё горный сыр, его делают женщины ко дню св. Агаты.
(MORE)

ПАПА (CONT'D)
Он называется "тетун", на местном наречии это означает "сиськи" - молочный, с перцем, очень хороший.
(обращаясь к Луи:)
Покажи нашему другу фотографии.

Луи протягивает Авнеру конверт. Авнер открывает его, вынимает четыре фотографии и рассматривает их. Он сразу же отбирает одну и отдаёт её Луи.

АВНЕР
Это она.

Луи смотрит, кивает.

ЛУИ
Она голландка, никакой политики, чистый бизнес.
Живёт в Хоорне, она сейчас там. Это проверенная информация.

ПАПА
За которую мы не возьмем с тебя денег. Ты получишь её бесплатно. Понимаешь, почему?

АВНЕР
Чтобы я верил, что вы не имеете отношения к убийству моего партнёра.

Они смотрят друг на друга. Папа наблюдает.

ПАПА
Мы живём в мире взаимно пересекающихся секретов. Мы живём и умираем в точках, где эти секреты пересекаются. И мы принимаем это как факт. Верно?
Мы покупаем для вас информацию у ваших врагов. Это вызывает у них подозрения. Не вы одни платите за имена.

АВНЕР
Вы хотите сказать, что теперь кто-то охотится и на меня?

ЛУИ
Он хочет сказать, что тебе пора заканчивать свою работу.

ПАПА
"Не проворным достается успешный бег, не храбрым — победа, но время и случай для всех их".

АВНЕР
Я не... Это... Библия?

РОБЕРТ
Екклесиаст.
"Ибо человек не знает своего времени".

ПАПА
"...Как рыбы попадаются в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках -"

РОБЕРТ
" -- так сыны человеческие уловляются в бедственное время..."

Луи показывает Авнеру ещё одну фотографию. На ней Авнер, это зернистое фото наружного наблюдения.

ПАПА
Беда приходит нежданно. Кто знает, когда она придёт?

ЭКСТ. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ В ПАРИЖЕ - ДЕНЬ

Группа собралась на платформе с надписью АМСТЕРДАМ. Стив и Ганс поднимаются в вагон. Авнер тоже начинает подниматься. Роберт, который ждал этого момента, хватает Авнера за руку и останавливает. Авнер растерянно смотрит на Роберта, затем опять спускается на платформу. Роберт смотрит на Авнера, оба какое-то время молчат. Роберт поправляет воротник пальто Авнера.

РОБЕРТ
(тихо:)
Ты убьёшь её.

Авнер кивает.

РОБЕРТ
Мы убили девять человек. И сколько ещё погибло в Бейруте? Их кровь падёт на наши головы.

Молчание. Авнер смотрит на платформу, на поезд.

АВНЕР
В конце концов, выйдет по-нашему. Даже если понадобятся годы. Мы победим их.

Роберт смотрит на Авнера с глубокой печалью.

РОБЕРТ
Мы евреи, Авнер. Евреи не должны творить зло, чтобы ни делали наши враги.

АВНЕР
Мы больше не можем оставаться такими... благородными.

РОБЕРТ
Не думаю, что мы когда-либо были такими уж благородными. Тысячи лет страданий не делают тебя благородным. Но мы должны делать добро. Меня этому учили, это суть еврейства, это прекрасно. Это всё, что я знаю. И мне кажется, что я это потерял, Авнер. Я даже это потерял.

АВНЕР
Ну, это... это...

РОБЕРТ
Это всё. Я потерял всё. Самого себя, свою душу.

Короткое молчание. Авнер смотрит на Роберта, который опустил глаза на платформу.

АВНЕР
Иди домой, отдохни, ладно? В этом деле ты нам не нужен.

Роберт хочет что-то сказать, потом кивает.

ЭКСТ. ПЛАВУЧИЙ ДОМ НА КАНАЛЕ - ХООРН, ГОЛЛАНДИЯ - РАННЕЕ УТРО

Очень тихое, туманное утро. Авнер, Ганс и Стив бесшумно едут на велосипедах по дорожке вдоль канала. Они проезжают мимо плавучего дома, внимательно его рассматривая.

Они останавливаются, кладут велосипеды на траву возле дорожки, отсоединяют насосы, прикреплённые к рамам велосипедов, и тихо идут по дорожке.

ИНТ. ПЛАВУЧИЙ ДОМ НА КАНАЛЕ - РАННЕЕ УТРО

Жанетта, в старом халате, курит и пьёт кофе. Входит Стив.

Жанетта аккуратно кладёт сигарету.

ЖАНЕТТА
Так, и кто вы такой?

Входит Авнер.

АВНЕР
Ты знаешь, почему мы здесь?

ЖАНЕТТА
Я хочу одеться.

Она тянется к ближайшему шкафу.

ЖАНЕТТА
Может, наймёте меня? Вы знаете, я мастер своего дела.

Они поднимают свои самодельные ружья. Она распахивает халат, обнажая грудь.

ЖАНЕТТА
Пожалуйста, ну пожалуйста, нельзя губить такой талант.

Они стреляют.

Входит Ганс и ещё раз стреляет - ей в голову.

ЭКСТ. ВОЗЛЕ ПЛАВУЧЕГО ДОМА НА КАНАЛЕ - УТРО

В окнах плавучего дома - две вспышки, два выстрела, затем ещё одна вспышка и выстрел.

ИНТ. В ПЛАВУЧЕМ ДОМЕ НА КАНАЛЕ - РАННЕЕ УТРО

Тело Жанетты распростёрто в кресле, халат распахнут. Глаза открыты. Кровь течёт из глаз, ушей, рта. Пулевые отверстия в груди, животе и во лбу. Струйка дыма поднимается к потолку.

Авнер, Ганс и Стив стоят неподвижно. Откуда-то появляется толстый домашний кот. Мяукает. Авнер делает движение, чтобы запахнуть полы её халата.

ГАНС
Оставь.

ЭКСТ. ВОЗЛЕ ПЛАВУЧЕГО ДОМА НА КАНАЛЕ -- РАННЕЕ УТРО

Стив, Ганс и Авнер выходят из плавучего дома, оглядываются, быстро садятся на велосипеды и уезжают.

ЭКСТ. РЫБНЫЕ РЯДЫ НА ОТКРЫТОМ РЫНКЕ, ФРАНКФУРТ - РАННЕЕ УТРО

Идёт дождь, мелкий, но постоянный и холодный. Авнер, измождённый, с пустым взглядом, одетый не по погоде и промокший до нитки на дожде, делает покупки. Его движения механические и бездумные. У него две сумки, в которых хлеб, мясо, овощи, другая еда. Он ждёт торговца рыбой, который стоит за судками с рыбой на льду, заворачивая в бумагу большого карпа. Авнер пытается выглядеть нормальным, но его глаза бегают, замечая всех и каждого, кто проходит мимо него, выдавая привычную, ставшую бессознательной паранойю.

Авнер слышит голос Ганса:

ГАНС (З.К.)
За семь месяцев мы убили шестерых из одиннадцати в нашем списке. Кроме того, мы убили человека, заменившего одного из убитых. Один из оставшихся в списке находится в тюрьме, а четверо, включая Али Хасана Саламэ — на свободе. Погиб один из нас. Другой ушёл в отставку.

ЭКСТ. ВОЗЛЕ ПРУДА В ПАРКЕ, ФРАНКФУРТ - ВЕЧЕР

Авнер идёт под усиливающимся дождём, неся домой свои промокшие покупки. Он идёт быстрым шагом, глядит по сторонам, внезапно поворачивается и смотрит назад, опасаясь слежки или нападения. Снова голос Ганса:

ГАНС (З.К.)
С тех пор, как мы начали: противником посланы семь писем-бомб в одиннадцать посольств, захвачены три самолёта, в Афинах убиты 130 пассажиров и ранены в десятки раз больше, убит наш военный атташе в Вашингтоне.

Какой-то человек, сворачивая на дорожку позади Авнера, случайно сталкивается с ним. Авнер вздрагивает, резко поворачивается к человеку; тот отпрыгивает, смотрит на Авнера как на ненормального, и спешит прочь.

Авнер останавливается, тяжело дыша; его паника, с трудом сдерживаемая, вырывается наружу. Он весь вспотел, тело обвисло, его бьёт дрожь. Он изо всех сил пытается овладеть собой.

ИНТ. КУХНЯ КОНСПИРАТИВНОЙ КВАРТИРЫ, ФРАНКФУРТ - РАННИЙ ВЕЧЕР

Авнер чистит, потрошит, разделывает карпа, работая со странной бездумной напряжённостью, почти со злостью, но в то же время точно, аккуратно и умело. Кухня завалена едой, кругом беспорядок: чаша с супом, жареная курица, картошка карри, солёные огурцы, салат, тушёные овощи, два ягодных торта, повсюду кучки специй, приправ, чеснока, перца, муки, яичной скорлупы. Он будто готовит обед на двадцать человек.

ГАНС (З.К.)
Кое-что из перечисленного совершено венесуэльцем Карлосом Шакалом, заменившим Заида Мучасси. Который, в свою очередь, заменил Хуссейна Аль-Шира. Мы истребили первоначальных руководителей Чёрного Сентября. Но им на смену пришли новые лидеры, которые сочли прежний уровень насилия недостаточным.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА ВО ФРАНКФУРТЕ - ВЕЧЕР

Снаружи проливной дождь, гром, молнии. Авнер, Стив и Ганс сидят за столом. Два места пусты - Авнер накрыл стол на пятерых; еды столько, что это смешно. Авнер и Стив едят. Авнер хмур и сосредоточен на еде. Перед Гансом большая стопка квитанций, но он её трогает. Впрочем, он и не ест, он пьёт, перед ним почти пустая бутылка водки. Стив наблюдает за ними, ему одиноко.

ГАНС
И для того, чтобы уничтожить шесть уничтоженных нами целей, мы потратили что-то около двух миллионов долларов. Верно?

СТИВ
(Авнеру, глядя на горы еды)
Ну ты и готовишь.

Авнер кивает, не поднимая глаз, и продолжает есть.

СТИВ
(указывая на пустые места:)
Ты ждёшь ещё кого-то?

Авнер встаёт и убирает две тарелки.

ГАНС
Два миллиона долларов. Как минимум. Миссис Меир сказала в Кнессете: мир увидит, что отныне убийство евреев станет слишком дорогостоящим занятием. Но и убийство палестинцев стоит не так уж дёшево.

Авнер возвращается на своё место, садится и снова принимается за еду, но вдруг останавливается. Никто не ест. Ганс наливает ещё стакан.

ГАНС
(Авнеру:)
Если бы все одиннадцать были мертвы, ты бы остановился?

АВНЕР
Да.

ГАНС
Врёшь. А как насчёт тех, кто их заменит? Как быть, если всякий раз, как мы убиваем кого-то, на его место приходят шестеро других?

АВНЕР
Тогда, возможно, мне придётся продолжать убивать.

ГАНС
Вечно?

Ганс выпивает стакан и наливает новый. Авнер снова начинает есть.

АВНЕР
Пять целей ещё живы. Нужно убить ещё пятерых.
В конце концов, наверно, мы забудем, что поначалу мы испытывали отвращение к этому ремеслу. Да и какая разница? Лично я чувствую всё меньше и меньше, с каждым днём. Однажды, я проснусь утром, убью... и лягу вечером спать. И вообще ничего не почувствую.

ГАНС
Хм.

Ганс выпивает стакан и наливает новый. Стив тянется, чтобы остановить его, Ганс забирает стакан.

СТИВ
Здесь столько еды, что можно накормить Бангладеш. Хватит пить, съешь что-нибудь.

ГАНС
У меня перед глазами всё время стоит эта голландка, как она сидит вот так, в раскорячку. Не то, чтобы я жалею, что мы её убили. Просто...
(Авнеру)
Зря я помешал тебе её прикрыть.

СТИВ
Ну, ты был не в себе.

Авнер ест. Ганс пьёт.

ИНТ. КОРИДОР ПЕРЕД КОНСПИРАТИВНОЙ КВАРТИРОЙ, ФРАНКФУРТ - ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Стив стучит в дверь Авнера, тихо, но настойчиво. Авнер открывает.

СТИВ
Я ходил к Гансу, в его квартиру, над этим, ну, антикварным магазином, хотел проверить, что всё нормально, он тут так... Короче, его не было. Я ждал. Всю ночь. Он так и не вернулся.

ЭКСТ. ПРУД В ПАРКЕ - ФРАНКФУРТ - ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Очень холодно, и повсюду мерцание: влага предыдущей ночи превратилась в лёд. Ганс сидит на скамейке, лицом к пруду. Он мёртв и обледенел. Руки обвисли, глаза открыты. Лицо покрыто изморозью и совершенно серое.

Авнер, ежась от холода, садится рядом с трупом, осматривается, расстёгивает рубашку Ганса, раздвигает замёрзшую ткань. Она трещит. На груди прямо над сердцем - удлинённая узкая рана, вокруг нее заледеневшая кровь.

АВНЕР
Нож.

Стив стоит рядом, пистолет наготове. В парке пустынно.

СТИВ
Он гулял здесь каждую ночь, он...

Авнер осматривает карманы Ганса, достаёт бумажник, австрийский паспорт, пистолет.

АВНЕР (ПРОДОЛЖАЕТ)
Они ничего не взяли.

СТИВ
Кто станет гулять в парке по ночам? Может, он был гомик. Я ничего о нём не знаю.

Стив садится с другой стороны от Ганса.

АВНЕР (ПРОДОЛЖАЕТ)
Луи пришлёт кого-нибудь.

СТИВ
Это он нас продал, он --

АВНЕР
Он гулял здесь каждую ночь. Кто угодно мог --

Стив изо всех сил пытается сохранять контроль над собой. Авнер запахивает полы пальто Ганса. Закрывает ему глаза.

СТИВ
Это просто... ужасно.
Я... я схожу, проверю, э-э, скажу Роберту. Он должен знать, нам нужно быть осторожными, мы...
Это ужасно.
Авнер?

Авнер как будто пробуждается из забытья.

АВНЕР
Что? Я... я не... я не слушал.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА ВО ФРАНКФУРТЕ - НОЧЬ

Авнер один в квартире. Он выключает свет.

Он идёт в спальню. Он уже собрался открыть дверь спальни, как вдруг замирает: ему кажется, что он слышал там какой-то звук. Он приникает к двери, слушает. Затем возвращается в главную комнату и вынимает пистолет из кобуры.

ИНТ. СПАЛЬНЯ АВНЕРА, КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА ВО ФРАНКФУРТЕ - НОЧЬ

Он рывком открывает дверь в спальню, пистолет наготове. Комната пуста.

Он идет к шкафу. Держа наготове пистолет, открывает дверцы.

ЭКСТ. МАЛЕНЬКИЙ КАМЕННЫЙ КОТТЕДЖ, БАТТИС, БЕЛЬГИЯ - НОЧЬ

Одинокий коттедж стоит в поле. Снаружи очень темно, вокруг нет других домов. Пара долгорунных овец бродят в поисках травы. В окнах коттеджа - свет.

ИНТ. В КОТТЕДЖЕ - НОЧЬ

Коттедж представляет собой странную комбинацию цеха взрывника и мастерской игрушечных дел мастера. Компоненты бомб и разобранные игрушки смешались между собой. На одном столе - огромная и сложная военная игра: искусно выполненные фигурки солдат стоят на ярко раскрашенном поле боя.

Роберт один, пальто висит на стене. Он выглядит усталым и печальным. На нём защитные пластиковые очки. Он пакуется, складывает взрывчатку и комплектующие в ящики, чтобы утром взорвать всё это в безопасном месте. *Он смотрит на свои руки - они дрожат.* Он пытается согреть их, трет ладони друг о друга. Руки по-прежнему дрожат. Он снимает очки и трёт глаза.

Он вынимает инструменты из стенного шкафа, вдруг останавливается: он находит что-то, завёрнутое в кусок очень старого бархата. Он разворачивает его, открывает и вынимает талит и тфилин [религиозные принадлежности правоверного иудея: талит — четырехугольное одеяние (обычно шерстяное) с кистями по углам; тфилин (филактерии) — закреплённые на ремнях две маленькие кожаные коробочки кубической формы, содержащие написанные на пергаменте четыре отрывка из Торы - *прим.пер.*]. Он смотрит на них какое-то время.

Он садится. Затем, медленно, туго наматывает тфилин на левую руку и на лоб, накрывается талитом и начинает молиться, раскачиваясь, произнося еврейскую молитву для путешественников [Далее цитируется так называемая «путевая молитва», или, на иврите, «Тфилат ха-дерех» - *прим.пер.*].

РОБЕРТ (НА ИВРИТЕ)

Да будет воля Твоя, Господи, Бог наш и Бог отцов наших, провести нас в мире...

ИНТ. СПАЛЬНЯ АВНЕРА - КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА ВО ФРАНКФУРТЕ - НОЧЬ

Авнер держит открытой дверцу шкафа. Внутри - никого.

Авнер сидит на постели, сжимая и разжимая левый кулак, держа в правой руке пистолет. Он никак не может успокоиться, не знает, что ему делать.

Он встаёт, подставляет стул под ручку двери.

Начинает ходить взад-вперед по спальне.

Кладёт пистолет, в кобуре, возле кровати. Осторожно поднимает матрас, чтобы посмотреть - нет ли под ним бомбы. Разумеется, нет. Он вынимает перочинный нож, открывает его, снова поднимает матрас и разрезает его вдоль, затем осматривает внутренности в поисках бомбы. Снова - ничего.

Мы слышим за кадром путевую молитву Роберта:

РОБЕРТ (З.К., НА ИВРИТЕ)
...и довести нас в мире, и поддержать нас, и спасти нас от руки всякого врага и грабителя, подстерегающего в пути. И пошли благословение делу рук наших, и позволь нам обрести милость, благосклонность и сочувствие в глазах Твоих и в глазах каждого, видящего нас.

ИНТ. ВНУТРИ КОТТЕДЖА РОБЕРТА, БАТТИС - НОЧЬ

Роберт заканчивает молитву.

РОБЕРТ (НА ИВРИТЕ)
Услышь молитвы наши. Ибо Ты Господь, Кто внимает мольбам и молитвам. Благословен Ты, Господь, внимающий молитве.

Роберт складывает талит, снимает тфилин, откладывает их в сторону.

ИНТ. СПАЛЬНЯ АВНЕРА - КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА ВО ФРАНКФУРТЕ - НОЧЬ

Авнер раздевается.

Он сидит на кровати. Тянется к телефону, но останавливается. Снова вынимает перочинный нож, открывает отвёртку.

С исключительной осторожностью поднимает телефонный аппарат, переворачивает его и аккуратно отвинчивает дно. Обычный телефон. Не устанавливая дно на место, он набирает ноль.

АВНЕР
Я хочу позвонить в Бруклин, Нью-Йорк, звонок за счёт вызываемого абонента, номер 212-62...

Он останавливается, затем вешает трубку. Выдёргивает из телефона все внутренности в поисках чего-то, жучка или бомбы.

Он вынимает пистолет из кобуры и ложится в кровать. Выключает свет.

Он лежит неподвижно, уставившись в темноту. Случает собственное дыхание: прерывистое, неровное - дыхание испуганного человека. Встаёт, проверяет дверь - под ручкой укреплён стул. Он слушает, приложив ухо к двери, им снова начинает овладевать паника. Он смотрит на кровать, но не ложится. Смотрит на шкаф, дверцы открыты. Секундное колебание - и он залезает в шкаф и прикрывает изнутри дверцы, оставив щель для воздуха и звука.

ИНТ. В ШКАФУ - ПОЗДНЯЯ НОЧЬ

Авнер свернулся калачиком на дне шкафа, прислонившись к гладильной доске, в руке пистолет. Он пытается успокоиться.

ИНТ. ВНУТРИ КОТТЕДЖА - НОЧЬ

Роберт продолжает собирать вещи. Он берёт в руки игрушечное чёртово колесо, приводит его в движение, опускает и смотрит, как оно крутится. Он возвращается к своим проводам, бутылкам и брикетам взрывчатки. Берёт в руки таймер.

Чёртово колесо вращается всё медленнее, затем останавливается.

ЭКСТ. МАЛЕНЬКИЙ КАМЕННЫЙ КОТТЕДЖ - НОЧЬ

Мощный взрыв разносит коттедж на клочки.

ИНТ. В ШКАФУ - УТРО

Авнер спит. Звонит телефон в спальне. Авнер резко просыпается, не понимая, где он. Пытается встать и ударяется головой о направляющую для вешалок. Вешалки дождём сыпятся на него, гладильная доска падает.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА, ФРАНКФУРТ - УТРО

Авнер выбирается из шкафа, освобождаясь от мешанины упавших на него вещей, бросается к телефону и снимает трубку.

АВНЕР
Что?

ЭКСТ. СТЕКЛЯННАЯ ВИТРИНА ДОРОГОГО МАГАЗИНА КУХОННОЙ МЕБЕЛИ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ, ПАРИЖ - НОЧЬ

Авнер стоит перед витриной. Экспозиция изменилась -- перед ним новая, но всё такая же красивая кухня. У себя за спиной, отражённым в стекле, он видит Роберта, который подходит ближе, кротко улыбаясь. Они встречаются глазами в стекле. Роберт стоит прямо за Авнером. Он что-то спрашивает, возможно, движением губ, а может быть, вопрос в его глазах.

АВНЕР
Это будет великолепно. Рано или поздно.

Авнер кладёт ладонь на стекло поверх лица Роберта. Поворачивается - за ним стоит Луи.

Авнер, не мигая, смотрит на Луи. Луи вынимает из кармана платок и вытирает отпечатки, которые Авнер оставил на стекле.

ЛУИ
Али Хасан Саламэ в Тарифе, на побережье Испании. Он на территории, охраняемой от всех любых происшествий и случайностей, мыслимых и немыслимых.

Авнер не отвечает, только смотрит на Луи, как будто не видит его.

ЛУИ
Взрывники часто умирают случайной смертью.
(пожимает плечами)
В Афинах вы застрелили агента КГБ. Многие хотели бы вас убить, мсье Шторх. Но мне это зачем? Вы платите лучше многих.

Пауза.

ЛУИ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Пробраться к Саламэ будет нелегко и очень опасно. Но ведь это он спланировал мюнхенскую бойню.
(MORE)

ЛУИ (ПРОДОЛЖАЕТ) (CONT'D)
Уничтожьте его - и вам позволят вернуться домой. Вы со мной согласны?

Они смотрят друг на друга.

АВНЕР
Да, Луи, согласен.

Они улыбаются друг другу, без симпатии, но с пониманием своей неразрывной связи. Оба знают, что это их последняя встреча.

ЛУИ
Когда-нибудь у вас будет такая кухня. Они очень дороги. Дом вообще вещь дорогая.

ЭКСТ. ТЕРРАСА ОГРОМНОГО ОСОБНЯКА НА ПОБЕРЕЖЬЕ ВОЗЛЕ ТАРИФЫ, ИСПАНИЯ - НОЧЬ

Авнер и Стив, в чёрной одежде, на лицах краска для камуфляжа, ползут по подстриженному газону, в глубокой тени садовой стены. Они двигаются по направлению к огромному дому, несколько окон которого ярко освещены. На спинах у обоих - дальнобойные винтовки.

ЭКСТ. ГАЗОН ПЕРЕД ОСОБНЯКОМ - НОЧЬ

Дом совсем рядом. Слышна египетская музыка.

Распластавшись в траве, Стив смотрит в бинокль ночного видения на большую стеклянную дверь, за которой видна обширная библиотека.

СТИВ
Чёрт.
Бордель какой-то.

Он передаёт бинокль Авнеру, лежащему позади него. Авнер смотрит.

Потом Авнер останавливается и смотрит на большие стеклянные двери рядом с библиотекой.

В ОКУЛЯРАХ БИНОКЛЯ:

Стеклянные панели входных дверей чистые, дым и янтарь, толстые, волнистые. За ними комната, украшенная висящими под разными углами зеркалами и зеркальными дверями, которые открываются и закрываются, создавая игру отражений.

Ряд больших хрустальных канделябров своим светом еще более усложняют картину.

Несколько арабов, возможно даже, человек двадцать, переставляют большие деревянные ящики. Искажённые фрагменты их отражений появляются в разных зеркалах, как на кубистской картине.

ПЕРЕХОД ОБРАТНО:

Авнер и Стив в темноте перед домом.

СТИВ
Ну и сколько их там?

В ОКУЛЯРАХ БИНОКЛЯ:

Авнер методично перемещает бинокль назад и вперед, изучая лица в библиотеке. Внезапно он видит кого-то, кто может быть Саламэ. Спустя мгновение этот человек исчезает.

ПЕРЕХОД ОБРАТНО:

Стив и Авнер.

АВНЕР
Это он. Он там.

В ОКУЛЯРАХ БИНОКЛЯ:

Авнер снова наводит бинокль на библиотеку. Он немедленно натыкается на затылок человека, стоящего перед зеркальными дверями. Человек поворачивается. Это действительно Саламэ. Он курит и разговаривает с кем-то.

Авнер увеличивает изображение. Звуки ночи становятся громче: музыка, доносящийся из дома диалог на арабском, цикады, отдалённый прилив и дыхание самого Авнера.

Саламэ внезапно замолкает, затягивается сигаретой - и вдруг смотрит прямо сквозь двери библиотеки, сквозь панели цветного стекла, в темноту, как будто ищет и вот, наконец, поймал взгляд Авнера.

Зеркальные двери позади Саламэ открываются, потом другие, потом ещё и ещё, и в окулярах снова и снова, в фас, профиль, три четверти, повторяется всё тоже лицо и глаза, неподвижно глядящие на кого-то - наверное, на Авнера - со странным выражением: фамильярность, ненависть, насмешка.

ПЕРЕХОД ОБРАТНО:

СТИВ
Их слишком много. Нас перебьют.

Они слышат звук шагов. Кто-то идет по гравию, приближаясь к ним со стороны сада. Они вжимаются в траву и прячутся в тень. Авнер оставляет бинокль на газоне. Они снимают со спины винтовки и снимают их с предохранителя.

Человек мочится, стоя к ним спиной. За плечами у него автомат Калашникова.

Авнер видит бинокль, оставленный на краю газона. Он прикасается к Стиву, привлекая внимание, и показывает туда.

Стив беззвучно произносит "черт" и начинает продвигаться к биноклю. Человек заканчивает мочиться и застёгивает ширинку. Локоть Стива натыкается на сухой лист.

Человек резко поворачивается. Это мальчишка, лет четырнадцати-пятнадцати. Увидев Авнера и Стива, парень начинает возиться со своим автоматом. Стив уже вскочил на ноги и прицеливается, Авнер рядом, чуть позади.

Стив стреляет, потом Авнер, первая пуля сбивает парнишку с ног, вторая попадает в глаз, отчего его голова взрывается. Тело обрушивается в кусты.

Авнер и Стив слышат крики, доносящиеся из дома. Кто-то в гостиной распахивает двери и кричит по-арабски. Пригнувшись, они бросаются назад, в тень. Внезапная автоматная очередь поднимает пыль и гравий.

Стив бросается бежать к берегу. Авнер ловит его за руку, поворачивает и направляет в другую сторону, затем сам бежит туда. Стив - за ним.

Когда они приближаются к главным воротам, Авнер внезапно спотыкается и падает, разбивая лицо. Он сидит на земле, потрясённый. Стив поднимает его на ноги, и они продолжают бежать к воротам.

Авнер стреляет в центр запора. Стив поворачивается и несколько раз стреляет в темноту позади.

АВНЕР

БЫСТРЕЕ!

Они с размаху ударяются в створки ворот. Ворота распахиваются, и Авнер со Стивом сломя голову несутся по дороге. Шум погони, крики со стороны особняка становятся ближе. Где-то рядом раздаётся автоматная очередь. Авнер и Стив бегут со всех ног.

Никто их не преследует. Они продолжают бежать.

КРУПНЫЙ ПЛАН:

Авнер бежит, его лицо измазано чёрной краской, ссадина кровоточит, пот, ужас. Он сворачивает на обочину и бежит по траве.

Он отбрасывает винтовку и продолжает бежать.

Скорость возрастает. Он бежит так, что мир вокруг начинает рушиться. Уже нельзя понять, где он находится.

Камера останавливается на глазах Авнера.

ЭКСТ. ПОСАДОЧНАЯ ПОЛОСА АЭРОПОРТА ЛОД, ТЕЛЬ-АВИВ - ДЕНЬ

Пассажиры сходят с трапа самолета Эль-Аль. Среди них Авнер. Неподалёку стоит военный джип с открытым верхом. На капоте сидят двое солдат. Авнер идёт к ним, такое чувство, что он ждёт ареста.

АВНЕР
Я...

ОДИН ИЗ СОЛДАТ
Мы знаем. Прокатитесь с нами?

ДРУГОЙ СОЛДАТ
Залезайте.

Они залезают в джип - солдаты спереди, Авнер сзади. Один из солдат поворачивается к нему.

СОЛДАТ
Я Иегуда, а он Ави. Шин Бет. Мы не должны знать, кто вы. Мы не офицеры, мы никто, и нам ничего не говорят, но мы слышали о том, что вы сделали, и хотим сказать: для нас честь встретиться с вами.

Иегуда поворачивается и заводит джип. Авнер потрясён, хотя старается не показать виду.

ИНТ. КОМНАТА 27-5-Н, ШТАБ-КВАРТИРА МОССАД, ТЕЛЬ-АВИВ - ДЕНЬ

Та же комната, в которой Авнер подписывал контракт перед началом миссии. Ничего не изменилось. Авнер сидит, думает, ждёт.

Входит человек в гражданской одежде, неся большой магнитофон, микрофон и моток кабеля. Он улыбается Авнеру, кладёт оборудование на стол, и начинает подключать его, насвистывая сквозь зубы.

Авнер наблюдает. Закончив, человек дружески кивает Авнеру и уходит.

Входит Эфраим.

ЭФРАИМ
У меня к вам, ребята, нет никаких претензий, кроме одной: женщина в плавучем доме в Хоорне.

Авнер удивлён.

ЭФРАИМ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Стив рассказал об этом.

АВНЕР
Мы взяли отпуск за свой счёт и убили её в свободное основной работы время.

ЭФРАИМ
Не будь идиотом.
В остальном, как я уже сказал, у меня нет претензий к вашей работе.

АВНЕР
Вот только трое погибли.

Эфраим кивает.

ЭФРАИМ
Как заявил твой коллега - и *всячески* это подчёркивал - здесь нет твоей вины. Он поёт тебе дифирамбы. Лучший командир в его жизни и всё такое.

АВНЕР
Вот как.
Стив тоже ничего.

ЭФРАИМ
Он сказал, что эта французская группировка -- Луи?
Так его имя? Что они продали террористам информацию о вашем местонахождении. И помогли убить твоих людей.

АВНЕР
Чушь.

ЭФРАИМ
Скажи нам, кто они.

АВНЕР
Они не станут с вами работать. Я не могу. Я дал слово.

ЭФРАИМ
Ты израильский офицер. Присяга - твоё единственное слово. Больше ничего.

Авнер не отвечает.

ЭФРАИМ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Так, значит --

Дверь открывается, и входит генерал Ицхак Хофи, позади него два помощника. Авнер встаёт, один из помощников закрывает дверь.

ЭФРАИМ
Это генерал Хофи, Северное командование.

ГЕНЕРАЛ ХОФИ
Слушайте, премьер-министр гордится вами и вашими людьми. Она хотела бы сказать это вам лично, но это невозможно. Она ведь никогда о вас не слышала, верно?

Авнер кивает.

ГЕНЕРАЛ ХОФИ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Хорошо. Она сказала, что вы оказали великую услугу своему народу. Израилю.

Хофи обнимает Авнера, целует в обе щеки. Затем поворачивается, чтобы уйти. У двери останавливается и смотрит на Авнера.

ГЕНЕРАЛ ХОФИ
Это всё. Никакой медали, ничего.

Он смеётся, довольный, и уходит.

ЭФРАИМ
(в микрофон:)
Проверка, проверка...

Он перематывает плёнку, затем нажимает кнопку воспроизведения. Слушает свой голос, говорящий "проверка, проверка". Снова нажимает на запись.

ЭФРАИМ (ПРОДОЛЖАЕТ)
16 июня 1973 года.
Авнер Кауфман. Интервью.
(Авнеру:)
Ну, давай.

АВНЕР
Что?

ЭФРАИМ
Рассказывай всё, что узнал.

АВНЕР
Всё, что узнал?

ЭФРАИМ
Да. Что ты узнал?

Авнер смотрит вперед, сквозь Эфраима. Воспоминания тяжкой ношей опускаются на его плечи. Эфраим ждёт, теряет терпение.

ЭФРАИМ
Ой, ради Бога.
Назови имена и номера всех своих источников.

Авнер смотрит в пол, не отвечая.

ЭФРАИМ
Я могу отдать тебя под трибунал.
Может, и придётся.

Авнер отрицательно качает головой.

АВНЕР
Не можешь. Я на тебя не работаю.
(серьёзно)
Я не существую.

ИНТ. КВАРТИРА МАТЕРИ АВНЕРА, ТЕЛЬ-АВИВ - ДЕНЬ

Она живёт одна. Маленькая, очень скромная квартирка. Она подаёт Авнеру чай. Он ужасно выглядит.

На стене всего две фотографии. Авнер смотрит: одна - это фото его отца, другая - его собственная. На обеих фотографиях они в военной форме.

АВНЕР
Ты в разводе. Почему его фото по-прежнему на стене?

МАТЬ АВНЕРА
Не будь смешным.
Ты не навещал его?

Авнер смотрит в сторону.

МАТЬ АВНЕРА
Ты ужасно выглядишь.

Авнер не смотрит на неё.

АВНЕР
Я... мне сейчас не очень хорошо, и
я не хочу его видеть.

Она кивает.

МАТЬ АВНЕРА
Не нужно мне ничего объяснять. Ты
отдал много сил.

АВНЕР
Я жив. Верно? Остальное... как-
нибудь образуется.

МАТЬ АВНЕРА
Я не дура, Авнер.

АВНЕР
Я никогда не считал тебя --

МАТЬ АВНЕРА
Есть связи, которые нельзя
разорвать. Ты тот, кто ты есть.

Они сидят, не глядя друг на друга.

МАТЬ АВНЕРА
Все мои в Европе погибли. Почти вся
семья.
(делает жест, как будто
что-то растворяется в
воздухе)
Пфффт!
Я никогда тебе этого не
рассказывала.

АВНЕР
Я знал.

МАТЬ АВНЕРА
Ты знал. Тогда к чему было
рассказывать? Я не погибла, потому
что уехала сюда.
(MORE)

МАТЬ АВНЕРА (CONT'D)
Когда я только здесь появилась, я поднялась на вершину Иерусалимского холма и молилась, прося у Господа ребенка.
Раньше я никогда не молилась, а тут стала молиться. И я чувствовала, что они все молятся вместе со мной.

Она смотрит на него с печалью и яростной любовью.

МАТЬ АВНЕРА
Мы молились о тебе. То, что ты сделал - ты сделал ради нас. Ради своей дочери, но и ради нас тоже. Каждый из тех, кто умер, — умирая, желал *этого*.
(она жестом указывает на всё, что её окружает)
Никто никогда ничего нам не давал - нам пришлось взять это самим. Место, где можно быть евреем среди евреев. И не перед кем не склонять головы.
Я благодарю Бога за то, что он услышал мою молитву.

Авнер, наконец, поднимает на неё глаза.

АВНЕР
Хочешь, я скажу тебе, мама?
Ты хочешь знать, что я сделал?

Они молча смотрят друг на друга.

МАТЬ АВНЕРА
Что тут ещё сказать? Чего бы это не стоило, чего бы не будет стоить. Место на Земле. Теперь у нас есть место на Земле. Наконец-то.

ЭКСТ. ПЕРЕД АЭРОПОРТОМ ЛОД - РАННЕЕ УТРО

Эфраим высаживает Авнера из машины. Эфраим очень зол.

Авнер вынимает из рюкзака белую картонную коробку и протягивает её Эфраиму. Эфраим не принимает её.

ЭФРАИМ
Что это?

АВНЕР
Пахлава.

Эфраим берет коробку, рассматривает наклейку пекарни, прилепленной к верхней части.

ЭФРАИМ
(с отвращением:)
Из Реховота? Только арабы в Яффе умеют делать съедобную пахлаву.

Он отдаёт коробку Авнеру назад.

ЭФРАИМ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Съешь в самолете. Ты слишком худой.
(зло)
Надеюсь, тебя стошнит.
Ладно, забудь.
Повидаешься с женой, ребёнком, отдохнёшь пару месяцев. Мы хотим вернуть тебя на полевую работу.

Авнер молчит.

ЭФРАИМ (ПРОДОЛЖАЕТ)
Не в Европе. Возможно, в Латинской Америке.

АВНЕР
Нет.

ЭФРАИМ
У тебя будет время подумать.

АВНЕР
Я не хочу. Нет.

ЭФРАИМ
Ладно, вернешься, и мы --

Авнер берёт чемодан и направляется к аэропорту. Эфраим смотрит ему вслед.

Входя в аэропорт, Авнер сталкивается с группой палестинских детей, человек тридцать, мальчики и девочки в взрасте от 10 до 13 лет, которые выбегают их здания аэропорта. На детях цветные футболки с надписью арабской вязью "Кашефат Мадрессат Яффа". На левой руке у каждого -- повязка с той же надписью и арабской буквой "алеф". По всей видимости, дети возвращаются из какого-то летнего лагеря. На какой-то момент, на бегу, они окружают Авнера, замедляя его шаги. Детей сопровождают трое молодых женщин, их учителя: две из них в современной одежде, третья - в головной накидке и традиционной одежде. Все говорят очень громко и возбуждённо по-арабски.

Авнер поворачивается, чтобы посмотреть на детей. Эфраима уже нет.

ЭКСТ. КЛИНТОН СТРИТ, КЭРРОЛ ГАРДЕНС, БРУКЛИН - ДЕНЬ

Ранняя весна, ещё довольно холодно. Дафна стоит на пороге, болтая с со старой итальянкой, которая высунулась из окна своей квартиры на первом этаже; Гейла сидит на коленях у Дафны и сосет мягкую игрушку.

Авнер стоит на тротуаре с чемоданом и смотрит на Дафну. Ссадина на щеке всё ещё не зажила. Он выглядит растрёпанным, растерянным и совершенно обессиленным.

Дафна видит его, встаёт, в шоке. Слегка наклоняется. Он замер, смущённый, неуверенный, внезапно испуганный. Гейла начинает плакать.

ИНТ. КВАРТИРА В БРУКЛИНЕ - ПОЗДНЯЯ НОЧЬ

Дафна выходит из спальни в поисках Авнера. Входит в гостиную. Он сидит на подоконнике, настороженно рассматривает улицу снаружи. Чарли сидит рядом.

Дафна видит, что Авнер пристроил стул под дверную ручку.

Он поворачивается и смотрит на неё.

ДАФНА
Плохой сон?

АВНЕР
Да.
Да.
(качает головой, смущённо хмыкает:)
Не знаю, куда деваться.
(оглядывает комнату:)
Хорошая квартира. Ты всё... хорошо сделала.

ДАФНА
Ложись спать.

Она возвращается в спальню. Она не заметила, что у Авнера в руке пистолет. Он смотрит её вслед, затем возвращается к своему бдению. Его левый кулак сжимается и разжимается. Гиперрефлексия.

ЭКСТ. ПЕРЕД ДОМОМ В БРУКЛИНЕ, КЛИНТОН СТРИТ - ДЕНЬ

Лето в самом разгаре, жара - не продохнуть, дети играют перед открытым гидрантом, *много зелени, очень влажно*.

Авнер идёт к своему дому. Он выглядит более здоровым, пополневшим. Его лицо в состоянии покоя всё ещё очень и очень печально, но годы уменьшили боль. На нём комбинезон, испачканный краской и штукатуркой - он работает на небольшой стройке.

Он проходит мимо какой-то машины в ряду других машин, припаркованных у обочины. В машине кто-то сидит, но он этого не замечает. Отойдя от машины на несколько метров, однако, Авнер оборачивается, чем-то обеспокоенный. В машине человек, который, кажется, смотрит на Авнера. Машина отъезжает и удаляется по улице. Номерного знака нет.

ЭКСТ. ТЕЛЕФОН-АВТОМАТ НЕПОДАЛЁКУ ОТ МЕСТА РАБОТЫ АВНЕРА НА КОББЛ ХИЛЛ - ДЕНЬ

Авнер в телефонной будке, одетый в грязный комбинезон.

АВНЕР
Сильвия? Я хочу поговорить с вашим отцом.

Молчание.

АВНЕР (ПРОДОЛЖАЕТ)
Луи дома?

СИЛЬВИЯ (З.К.)
Нет, он...

АВНЕР
Я хочу поговорить с вашим отцом.

Он читает номер автомата, написанный на аппарате.

АВНЕР (ПРОДОЛЖАЕТ)
212-624-7880.
Я буду ждать. Пусть он перезвонит.
Я буду ждать.

ЭКСТ. ТЕЛЕФОН-АВТОМАТ НЕПОДАЛЁКУ ОТ МЕСТА РАБОТЫ АВНЕРА НА КОББЛ ХИЛЛ - ДЕНЬ

Прошёл почти час. Авнер всё ждёт. Звонит телефон.

АВНЕР
За мной следят? За моей семьёй?

ИНТ. СЕЛЬСКИЙ ДОМ, ФРАНЦУЗСКИЕ АЛЬПЫ - НОЧЬ

Папа очищает сливы от косточек, прижав плечом телефонную трубку к уху. Он один.

ПАПА
Как твой отец? Он здоров? А твоя семья? У них всё хорошо?

ЭКСТ. ТЕЛЕФОН-АВТОМАТ НЕПОДАЛЁКУ ОТ МЕСТА РАБОТЫ АВНЕРА НА КОББЛ ХИЛЛ - ДЕНЬ

Авнер молчит.

АВНЕР
Я не знаю. Как моя семья? У них всё хорошо? С ними всё будет в порядке?

ИНТ. СЕЛЬСКИЙ ДОМ, ФРАНЦУЗСКИЕ АЛЬПЫ - НОЧЬ

ПАПА
Я хочу отправить тебе посылочку - колбаса и сыр. Настоящий сыр, такого в Америке нет - у вас там всё "пастеризованное", поэтому на вкус как дерьмо. Рад снова услышать твой голос, я вспоминал о тебе, волновался. Ты мне веришь?

ЭКСТ. ТЕЛЕФОН-АВТОМАТ НЕПОДАЛЁКУ ОТ МЕСТА РАБОТЫ АВНЕРА НА КОББЛ ХИЛЛ - ДЕНЬ

Авнер молчит, не зная, что сказать.

ПАПА (З.К.)
Авнер? Ты веришь мне, Авнер?

Авнер поражён.

АВНЕР
Вы знаете моё имя?

ПАПА (З.К.)
Конечно, знаю.
Слушай меня, это важно. От меня тебе вреда не будет, Авнер. Я не стану тебе лгать.

Папа кладёт трубку.

Авнер опускает трубку на рычаг и выходит из будки. Он медленно качает головой. Он принял важное решение.

ЭКСТ. КОНСУЛЬСТВО ИЗРАИЛЯ, МАНХЭТТЕН - ДЕНЬ

Заявочный план. Авнер, все еще в одежде строителя, заходит в консульство.

ЭКСТ. ОФИС ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОНСУЛА, КОНСУЛЬСТВО ИЗРАИЛЯ - МАНХЭТТЕН - ДЕНЬ

Заместитель консула, молодой израильтянин, сидит за столом. Авнер резко входит без стука.

АВНЕР
Если ты из Моссад, ты знаешь, кто я. Если нет, скажи Эфраиму, что к тебе приходил Авнер.

Заместитель консула встаёт. Секретарша пытается войти в офис. Авнер выталкивает её, с силой захлопывает дверь и поворачивается к испуганному заместителю консула, который снова сидит.

АВНЕР
Скажи Эфраиму, что я, не колеблясь, начну убивать чужих детей, если моим детям будут угрожать. Или чужих жён, если будут угрожать моей жене. Или чужих отцов, если станут угрожать моему отцу.
Слово в слово, передай это Эфраиму. Я всё расскажу газетам. Кто был на каждой встрече. Все имена, до одного. Если ещё хоть раз меня побеспокоят.

Дверь за спиной Авнера распахивается, и в кабинет врываются вооружённые охранники консульства. Они хватают Авнера, тот не сопротивляется.

ИНТ. СПАЛЬНЯ АВНЕРА И ДАФНЫ, БРУКЛИН - НОЧЬ

Дафна спит. Входит Авнер, ложится в постель. Лежит и смотрит в темноту. Он тихо плачет. Дафна просыпается и смотрит на него; протягивает руку и касается его щеки; он отворачивается. Она приподнимается, обнимает его. Целует нежно, утешая. Он возвращает поцелуй. Они начинают заниматься любовью, нежно, неуверенно, затем с всё возрастающей страстью и напором.

ЭКСТ. В ВОЗДУХЕ НАД АЭРОДРОМОМ ФЮРСТЕНФЕЛЬДБРУК - НОЧЬ

Неясный фрагмент лопастей винта вертолёта, бортовые огни, шум двигателя.

ИНТ. СПАЛЬНЯ АВНЕРА И ДАФНЫ, БРУКЛИН - НОЧЬ

Авнер перестаёт заниматься любовью. Жена вновь притягивает его к себе.

ЭКСТ. ВЗЛЁТНО-ПОСАДОЧНАЯ ПОЛОСА АЭРОДРОМА ФЮРСТЕНФЕЛЬДБРУК - НОЧЬ

Вертолёты садятся на ВПП аэродрома. Боинг-727 стоит неподалёку, по-видимому, готовый лететь с федаинами и заложниками в Каир. Аэродром погружён в темноту, видны только несколько огней.

Вертолёты сели. Дверь одного открывается, и оттуда, пригнувшись, вылезают Исса, Самир, Кадер и Салах, с автоматами наготове.

Из второго вертолета вылезают Тони и Абу-Халах. Исса и Тони, очень осторожно, начинают приближаться к самолёту.

Тони и Исса подошли к самолёту. Останавливаются и замирают. Они видят, что в самолёте темно и в кабине пилотов никого нет. Они понимают, что это западня. Исса и Тони поворачиваются к вертолётам и начинают кричать своим товарищам возвращаться в вертолеты.

Внезапно свет заливает здание и весь аэродром, освещая и ВПП.

Затем с дальнего края ВПП открывают огонь снайперы. Абу-Халах и Салах падают. Паоло, Бадран и Самир отстреливаются. Пули летят во всех направлениях. Тони ранен в ногу снайперским огнем. Крики, стоны. Исса бежит, чтобы укрыться позади вертолёта.

ИНТ. СПАЛЬНЯ АВНЕРА И ДАФНЫ, БРУКЛИН - ПОЗДНЯЯ НОЧЬ

Авнер и Дафна продолжают заниматься любовью, но что-то изменилось. Авнер замолкает, *странно* сконцентрировавшись - он пытается отогнать эти видения. Ласки становятся грубыми, жестокими. Он начинает трахать её с яростью и злобой. Дафна плачет.

ЭКСТ. ВЗЛЁТНО-ПОСАДОЧНАЯ ПОЛОСА АЭРОДРОМА ФЮРСТЕНФЕЛЬДБРУК - НОЧЬ

Посреди интенсивной перестрелки, броневики медленно движутся по ВПП. За ними, пригнувшись, следуют солдаты и полицейские. Федаины и снайперы продолжают стрелять. Солдаты тоже открывают огонь.

Исса залезает в вертолёт и выпускает очередь в Фридмана, Хальфина и Шпрингера, убивая их; Бергер ранен в ногу. Затем Исса выпрыгивает из вертолёта, выхватывает гранату и бросает её в кабину. Взрыв.

Кадер поливает очередями второй вертолёт.

ИНТ. СПАЛЬНЯ АВНЕРА И ДАФНЫ, БРУКЛИН - НОЧЬ

Авнер по-прежнему наверху, жестоко трахает Дафну. Его глаза плотно закрыты, он стонет, лицо искажено ненавистью, он намеренно причиняет ей боль. Она плачет от страха, но не останавливает его. Ребенок в кроватке неподалёку начинает плакать.

ИНТ. НА БОРТУ ВЕРТОЛЕТА НА ВПП - НОЧЬ

Вертолет вспыхивает. Пленные внутри охвачены пламенем.

ИНТ. НА БОРТУ ВТОРОГО ВЕРТОЛЁТА НА ВПП - НОЧЬ

Очереди Кадера рвут кабину на части, ударяют в тела беспомощных спортсменов (Гутфрейнд, Шорр, Славин, Шпитцер и Шапира), разрывая их на куски -- кровавая бойня.

ИТОГОВЫЙ ОБЩИЙ ПЛАН: Два вертолёта объяты пламенем, тёмный силуэт самолёта, трупы на земле, повсюду дым, с разных сторон к ярко освещённому месту побоища приближаются люди, вспышки мигалок, но при этом - полная тишина.

ИНТ. СПАЛЬНЯ АВНЕРА И ДАФНЫ, БРУКЛИН - НОЧЬ

Дафна с силой сбрасывает с себя Авнера. Они лежат, тяжело дышат, в ужасе.

Он садится, отвернувшись от неё. Он протягивает руку, чтобы дотронуться до неё. Она уворачивается, обхватив себя руками.

ЭКСТ. ЗАДНИЙ ДВОР ДОМА АВНЕРА И ДАФНЫ, БРУКЛИН - ДЕНЬ

Лето, трава пышно разрослась. Авнер катит тачку с мусором, отгоняя Чарли. Он всё такой же худой, измождённый, хмурый. Рана на щеке зажила.

Дафна зовёт его из окна.

ДАФНА (З.К.)
Тебя к телефону!
Израиль.

ЭКСТ. ПАРК ПЕРЕД БРУКЛИНСКОЙ ДАМБОЙ - ДЕНЬ

Эфраим и Авнер прогуливаются по разросшемуся парку. В дальнем конце парка - заброшенная детская площадка.

ЭФРАИМ
Ты считаешь, мы бы стали угрожать твоей семье?

АВНЕР
Я считаю, что все способны на что угодно.

ЭФРАИМ
А я считаю, ты совсем свихнулся.

АВНЕР
Я убийца?

Они останавливаются. Эфраим смотрит на Ист-Ривер.

АВНЕР
Мне нужны доказательства, что все, кого мы убили, имеют отношение к Мюнхену.

ЭФРАИМ
Я не обсуждаю такие предметы с людьми, которые не существуют.
Хочешь поговорить — начни снова существовать.
Хочешь, чтобы твоя дочь выросла в изгнании?

АВНЕР
Мне нужны доказательства.

ЭФРАИМ
Профессор Хамшари с милой женой и дочуркой? Он был замешан в неудачном покушении на Бен Гуриона.
(MORE)

ЭФРАИМ (CONT'D)
Он вербовал людей во французский Фатх, призывая фанатиков всех рас и национальностей разрушить международный сионистский заговор. Ты его остановил.

АВНЕР
Нужно было попытаться привезти его в Израиль.

ЭФРАИМ
А Звайтер, твой безобидный римский поэт? Бомба на рейсе Эль-Аль №76 в 1968 — его рук дело. В августе прошлого года он задумал ещё один теракт.
Я могу продолжать.

АВНЕР
Никому не предъявили никаких доказательств. Если они совершили преступления, нужно было арестовать их, как Эйхмана.

ЭФРАИМ
Если эти люди будут продолжать жить, Израиль умрёт. Какие бы сомнения тебя ни мучили, ты знаешь - это правда.
Мы говорим им: убьёте кого-то из нас - и вы никогда не будете чувствовать себя в безопасности. Мы вас всё равно найдём, рано или поздно.
(пауза)
Ты прекрасно поработал, но тебе плохо.

АВНЕР
Я убил семь человек.

ЭФРАИМ
Но не Саламэ.

АВНЕР
Пошёл ты.

ЭФРАИМ
Мы всё равно его достанем, конечно. Ты думаешь, ваша группа была единственной? Вы были лишь частью операции. Это смягчает твою вину?

АВНЕР
Я даже не знаю, чего я хочу от тебя. Мы хоть чего-то достигли? Каждый, кого мы убили, был заменен другим, ещё хуже.

ЭФРАИМ
Зачем стричь ногти, они всё равно отрастают снова.

АВНЕР
Мы хотели уничтожить террористическую верхушку или палестинскую верхушку? Скажи мне, что именно мы делали.

ЭФРАИМ
Вы убивали их ради страны, которую ты теперь решил покинуть. Страны, которую построили твои мать и отец. В которой ты родился. Ты убивал их за Мюнхен. И ради будущего. Ради мира. *Если* это ты их убил. *Если* я тебя знаю. Если мы встречались раньше. Что-то непохоже. *Если* ты подписал бумагу, а ты её подписал, где написано, что ты никак не связан с нами, с Израилем, с кем угодно и чем угодно, ни с кем на Земле, Авнер Кауфман, то теперь ты один, и у тебя никого нет.
Не удивительно, что тебе плохо. Мне самому плохо от одного твоего вида.

АВНЕР
В конце этого пути нет мира.
Во что бы ты ни верил, ты знаешь - это правда.

ЭФРАИМ
Вот что я знаю: твой отец болен. Твоя мать скоро останется одна. Ты сабра, твои жена и дочь сабры. Я приехал, чтобы сказать тебе это. Возвращайся домой.

Молчание.

АВНЕР
Нет.

Эфраим опускает глаза, потом кивает.

АВНЕР
Приходи ко мне домой на обед, сегодня вечером.

Пауза. Эфраим не отвечает.

АВНЕР (ПРОДОЛЖАЕТ)
Брось. Ты еврей. Ты здесь чужак.
Где-то написано, что я должен предложить тебе преломить со мной хлеб.
Преломи хлеб со мной, Эфраим.

Эфраим печально качает головой.

ЭФРАИМ
Нет.

Эфраим уходит. Авнер смотрит ему вслед.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ТИТРЫ ПОВЕРХ ИЗОБРАЖЕНИЯ:

В КОНЕЧНОМ СЧЁТЕ, ДЕВЯТЬ ИЗ ОДИННАДЦАТИ ПАЛЕСТИНЦЕВ ИЗ СПИСКА БЫЛИ УБИТЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ И АЛИ ХАСАН САЛАМЭ, УБИТЫЙ В 1979 ГОДУ.

КОНЕЦ ФИЛЬМА